

Благовѣщенскаго Мѣстнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.

За 1894 годъ.

Составъ Мѣстнаго Управленія:

Мѣстное Управленіе находится въ г. Благовѣщенскѣ и состоитъ изъ 13 членовъ.
Предсѣдатель Дѣйствительный Членъ Военный Губернаторъ Амурской области, Генераль-Маіоръ
Дмитрій Гавриловичъ Арсеньевъ.
Товарищъ Предсѣдателя Преосвященный Макарій Епископъ Камчатскій, Курильскій и Благо-
вѣщенскій.
Казначей и Дѣлопроизводитель, Членъ Учредитель, Совѣтникъ Войскаго Правленія Амурскаго
казачьяго войска Полковникъ Михаилъ Ивановичъ Карауловъ.
Кандидатъ по Казначѣе, Дѣйствительный Членъ, Статскій Совѣтникъ Михаилъ Федоровичъ Со-
коловъ.

Члены Мѣстнаго Управленія:

Членъ Учредитель, Благовѣщенскій купецъ Юсифъ Николаевичъ Очередный.
Дѣйствительный Членъ, Полковникъ Иванъ Николаевичъ Кузнецкій.
Дѣйствительный Членъ, Директоръ Мужской Гимназіи Флорентій Юсифовичъ Васильевъ.
Дѣйствительный Членъ, Петръ Александровичъ Биршертъ.
Дѣйствительный Членъ, Полковникъ Николай Давыдовичъ Лохвицкій.
Дѣйствительный Членъ, Сильвестръ Карловичъ Оранскій.
Дѣйствительный Членъ, Николай Адамовичъ Михневичъ.
Дѣйствительный Членъ, Анатолій Петровичъ Серебрянниковъ.
Дѣйствительный Членъ, Яковъ Федоровичъ Рубиновъ.

О числѣ членовъ:

Къ 1-му Января 1895 года состоитъ:
Почетныхъ Членовъ 5

Членовъ учредителей и дѣйствительныхъ членовъ:

а) Сдѣлавшихъ единовременные взносы по	200 р.—6.
б) » » » »	100 р.—1.
в) Платящихъ ежегодно по 10 руб. и болѣе	54.

Членовъ соребнователей:

а) Сдѣлавшихъ единовременные взносы по 25 р. и болѣе	7.
б) Платящихъ по 1 руб. и болѣе	38.

И Т О Г О . . . . . 111.

Дѣятельность Мѣстнаго Управленія: Дѣятельность Мѣстнаго Управленія въ 1894 году заключалась въ сборѣ денежныхъ пожертвованій и въ приглашеніяхъ постороннихъ лицъ въ число членовъ общества, а также въ сборѣ пожертвованій на помощь семействамъ моряковъ пострадавшихъ на броненосцѣ Русалка и на устройство памятника въ Москвѣ въ Болѣ почившему ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III-му ВЕЛИКОМУ МИРОТВОРЦУ.

О приготовленіи санитарнаго состава. } Не было.

О заготовленіи матеріальныхъ принадлежностей. } Не было.

Денежный отчетъ:

Расходныя суммы:

Въ 1894 году поступило:

Членскихъ взносов	358 р. — к.
Пожертвованій	11 » 79 »
Кружечнаго сбора	19 » 25 »
Проценты на капиталы находящихся въ процентныхъ бумагахъ	— » — »
И Т О Г О	389 » 4 »

Оборотныхъ суммъ въ 1894 году не поступало.

Въ 1894 году израсходовано:

На содержаніе Мѣстнаго Управленія:

На выписку газеты „Вѣстникъ Краснаго Креста“, канцелярскіе расходы и вознагражденіе писку	103 р. 90 к.
Почтово-Телеграфные расходы	4 » 70 »
Отчислено 10% со всего прихода для отсылки въ Главное Управленіе Общества	38 » 90 »
И Т О Г О	147 » 50 »

Остатокъ расходныхъ суммъ распределяется:

² / ₃ Въ запасный капиталъ на надобности военнаго времени	161 р. 3 к.
¹ / ₃ Въ капиталъ для оказанія помощи увѣчнымъ воинамъ	80 » 51 »
И Т О Г О	241 » 54 »

Запасный капиталъ на надобности военнаго времени:

Къ 1-му Января 1894 года состояло	15352 р. 9 к.
Въ 1894 году поступило:	
Процентовъ на капиталъ въ 2000 руб. находящійся на храненіи въ Главномъ Управленіи	60 » 83 »
² / ₃ остатка расходныхъ суммъ	161 » 3 »
И Т О Г О	15573 » 95 »
Въ 1894 году расхода не было	— » — »
Къ 1-му Января 1895 года состоитъ	15573 » 95 »

Капиталъ на оказаніе пособій увѣчнымъ воинамъ:

Къ 1-му Января 1894 года состояло	3764 р. 74 к.
Въ 1894 году поступило ¹ / ₃ остатка расходныхъ суммъ	80 » 51 »
И Т О Г О	3845 » 25 »

Въ 1894 году расхода не было . . . . . — р. — к.

Къ 1-му Января 1895 года состоитъ . . . . . 3845 » 25 »

Проценты вообще по всѣмъ билетамъ не получены, такъ какъ билеты 3 Восточнаго займа въ Апрель 1894 года представлены въ Благотѣтельное Отдѣленіе Государственнаго банка для обмѣна на 4% ренту и взамѣнъ ихъ новые билеты еще не выданы.

Спеціальныя суммы:

Къ 1-му Января 1894 года спеціальныхъ суммъ не состояло . . . . . — р. — к.

Въ 1894 году поступило пожертвованій въ пользу семействъ моряковъ
пострадавшихъ на броненосцѣ „Русалка“ . . . . . 30 » — »

И Т О Г О . . . . . 30 » — »

Которые и препровождены въ Главное Управленіе Общества, при отношеніяхъ:

Отъ 3-го Февраля 1894 года за № 6 . . . . . 24 » — »

» 10-го Марта » » № 11 . . . . . 6 » — »

И Т О Г О . . . . . 30 » — »

Въ 1894 году поступило пожертвованій на устройство памятника въ
Москвѣ въ Бозѣ почившему ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III ВЕЛИКОМУ
МИРОТВОРЦУ . . . . . 68 » 47 »

И Т О Г О . . . . . 68 » 47 »

Въ 1894 году израсходовано:

Уплачено типографіямъ за отпечатаніе бланковъ, подписныхъ листовъ и
объявленій . . . . . 7 р. — к.

И Т О Г О . . . . . 7 » — »

Къ 1-му Января 1894 года спеціальныхъ суммъ состоитъ . . . . . 61 » 47 »

Переходящія суммы:

Къ 1-му Января 1894 года состояло:

Неотосланные 10% отчисленія за 1893 годъ въ Главное Управленіе
Общества . . . . . 156 р. 65 к.

Въ 1894 году поступило со счета расходныхъ суммъ 10% отчисленія
отчетнаго года Главному Управленію Общества . . . . . 38 » 90 »

Въ 1894 году отослано въ Главное Управленіе Россійскаго Общества
Краснаго Креста при отношеніи отъ 5-го Февраля 1894 за № 3—10% от-
численія за 1893 годъ . . . . . 156 » 65 »

Къ 1-му Января 1895 года состоитъ подлежащихъ къ отсылкѣ въ Главное
Управленіе Общества 10% отчисленія отчетнаго года . . . . . 38 » 90 »

Каковыя и отосланы при отношеніи отъ 18 Февраля 1895 года за № 8.

Подписаль:

Предсѣдатель Мѣстнаго Управленія,
Генералъ-Маіоръ *Арсеньевъ*.

Скрѣпилъ:

Членъ Мѣстнаго Управленія,
Казначей и Дѣлопроизводитель,
Полковникъ *Карауловъ*.

3

Милостивый Государь !

Покорнейше прошу Васъ принять на себя званіе Члена учреждаемаго мною въ Благовѣнцускомъ Временнаго Комитета по оказанію вспоможенія нуждающимся воинамъ и ихъ семействамъ и принять участіе въ его трудахъ.

Первое общее собраніе Членовъ Комитета имѣетъ быть 1ое Августа въ 6 часовъ вечера въ архирейскомъ домѣ.

Приговая на Васъ благодареніе Божіе, съ истиннымъ почтеніемъ и совершеннаго преданностію мнѣ чести быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою
и поклонникъ Св. Приспиресіи и
Благодатный Свѣтъ.

№ 2

31 Іюня 1900 г.

ОБЩЕЗЕМСКАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ ПОМОЩИ БОЛЬНЫМЪ И РАНЕНЫМЪ ВОИНАМЪ НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКЪ.

Когда вспыхнула на Дальнемъ Востокѣ война, общественное сочувствіе и помощь жертвамъ войны - больнымъ и раненымъ воинамъ - тотчасъ же выразилось не только въ крупныхъ денежныхъ пожертвованіяхъ, но и въ пожертвованіяхъ личнымъ трудомъ. 14 губернскихъ земствъ организовали 21 врачебно-питательный отрядъ. Исторія ихъ образованія съ подробнымъ отчетомъ дѣятельности не только въ цифрахъ, но съ описаніемъ всѣхъ условій работы и ея результатовъ, будетъ составлена по окончаніи войны, такъ какъ полный отчетъ не можетъ быть данъ въ настоящее время, когда работа отрядовъ далеко еще не закончена. Однако идетъ восьмой мѣсяцъ со времени образованія отрядовъ. Положеніе общеземской организаціи значительно измѣнилось, нужда въ помощи на войнѣ выросла и желательность продолженія, укрѣпленія и расширенія земской помощи на войнѣ вызываетъ необходимость ознакомленія всѣхъ земскихъ губерній, хотя бы въ общихъ чертахъ, не только съ исторіей образованія отрядовъ, но и съ результатами ихъ дѣятельности, съ ихъ настоящими нуждами и съ предстоящими работами.

Образованіе врачебно-питательныхъ отрядовъ состоялось по рѣшенію представителей всѣхъ земствъ, принявшихъ участіе въ организаціи помощи на войнѣ. На общихъ совѣщаніяхъ были выработаны предварительно основные принципы участія земствъ въ дѣлѣ помощи, которые и были приняты исполнительной комиссіей Краснаго Креста, а затѣмъ подробно разработаны видъ помощи, схема снаряженія отрядовъ и смета стоимости какъ снаряженія, такъ и содержанія ихъ. Главнымъ основаніемъ организаціи была принята полная самостоятельность ея. Работа всѣхъ земскихъ отрядовъ на войнѣ подъ флагомъ Краснаго Креста должна стать въ подчиненіе

главноуполномоченнаго Краснаго Креста лишь со стороны распре-
дѣленія силъ на театрѣ военныхъ дѣйствій и общаго надзора.
Средства земствъ отнюдь не должны смѣшиваться со средствами
Краснаго Креста. Земская организація имѣетъ свой складъ иму-
щества. Каждый земскій отрядъ также является въ общеземской
организаціи самостоятельной единицей и всѣ отряды вступаютъ
въ общую организацію на конфедеративныхъ началахъ. Эти осно-
вные земскіе принципы организаціи обеспечивали постановку дѣ-
ла на общественныхъ началахъ, служили ручательствомъ жизненна-
го построения всей организаціи съ одной стороны и устраняли
совершенно съ другой вопросъ о недовѣріи жертвующихъ къ учре-
жденіямъ Краснаго Креста. Каждый отрядъ обязанъ отчетностью
непосредственно передъ земскимъ собраніемъ черезъ своего упол-
номоченнаго, а общая организація - черезъ посредство бюро от-
четности передъ всѣми участвующими земствами.

Отряды были снаряжены каждый номинально на 25 кроватей
съ расчетомъ развернуться въ случаѣ нужды до 50 кроватей.
Стоимость снаряженія и даже составъ персонала отрядовъ по гу-
берніямъ оказался различнымъ, но въ общемъ за среднее надо
признать стоимость снаряженія отъ 15 - 20 тысячъ, содержаніе
же ежемѣсячно около 3 тысячъ.

Въ организацію успѣли войти и снарядить 21 отрядъ только
14 земствъ. Дальнѣйшее присоединеніе было прекращено бывшимъ
Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Плеве. Постановленія нѣсколькихъ
земствъ, ассигновавшихъ средства на помощь больнымъ и раненымъ
на Дальнемъ Востокѣ, были опротестованы и участіе ихъ въ об-
щей организаціи не допущено.

Однако общая организація была одобрена ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРА-
ТОРОМЪ. 27-го апрѣля главноуполномоченный имѣлъ счастье пред-
ставляться ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО,
милостиво благословивъ главноуполномоченнаго и соизволивъ пове-
лѣть передать представителямъ земствъ, принимающихъ участіе
въ объединенной земской организаціи и персоналу земскихъ отря-
довъ ВЫСОЧАЙШЕЕ сочувствіе, предпринимаемому земствомъ дѣлу,
напутственное благословеніе и пожеланіе успѣха въ святомъ дѣ-

ла челоуѣколюбія.

Всѣ 21 отрядъ отъ 14 земствъ выѣхали въ теченіе мая мѣсяца въ Манчжурію. По мѣрѣ прибыванія ихъ на театръ военныхъ дѣйствій они располагались по возможности ближе къ передовымъ частямъ войскъ, по опредѣленію и указанію главноуполномоченнаго Краснаго Креста и генерала начальника санитарной части арміи, въ зависимости отъ соображеній военного характера и отъ ожидаемыхъ военныхъ дѣйствій.

До Ляоянскаго и Муденскаго боя земскіе отряды были расположены на всѣхъ путяхъ слѣдованія войскъ къ югу и востоку отъ Ляояна и Мукдена по линіи желѣзной дороги и на грунтовыхъ дорогахъ и, кромѣ того, занимали 2 станціи по линіи желѣзной дороги сѣвернѣе Мукдена. Они застали еще битвы на югѣ подъ Вофангоу и на востокѣ на Фенчулинскомъ перевалѣ - и, начиная съ тѣхъ боевъ, принимали раненыхъ, все время работая на передовой линіи, отступая вмѣстѣ съ войсками. Это отступление, особенно въ послѣдніе дни передъ битвой подъ Ляояномъ и затѣмъ до Мукдена, вызвало страшно напряженную работу. Послѣ Ляоянскаго боя линія расположенія войскъ, а съ нею и этапные пункты на грунтовыхъ дорогахъ, сократились, и часть земскихъ отрядовъ сосредоточилась въ Харбинѣ, гдѣ и устроила стационарныя лазареты въ зимнихъ помѣщеніяхъ. Часть персонала эти отряды отделили для образованія питательно-врачебныхъ пунктовъ въ передовой части арміи и, такимъ образомъ, работаютъ одновременно и въ тылу арміи, принимая больныхъ и раненыхъ въ стационарныя лазареты, и въ передовой ея части, принимая раненыхъ непосредственно съ поля сраженія.

Съ первыхъ же дней работы обнаружилось по средствамъ и по снаряженію отрядовъ, съ одной стороны, и по размѣрамъ нужды съ другой, что ограничиваться и держаться намѣченной ранѣе схема работы невозможно и, вмѣсто рассчитанныхъ 525 кроватей на всѣ земскіе отряды, скоро число ихъ дошло до 1500 съ тѣхъ поръ не спускалось ниже и были дни, когда возрастало до 2700.

Мѣстныя хозяйственныя условія допускали такое увеличеніе безъ перерасхода ежемѣсячныхъ ассигновокъ, но такой размѣръ

работы часто превосходилъ силы персонала. Здѣсь невозможно дать подробное описаніе и точныя цифры, рисующія работу земскихъ отрядовъ, но въ общемъ можно сказать, что съ боя подъ Вофангоу до Мукденскаго боя черезъ земскіе отряды прошло около $\frac{1}{3}$ всѣхъ раненныхъ. Надо къ этому прибавить достигшее громадныхъ размѣровъ продовольственное дѣло (земскіе отряды кормили десятки тысячъ солдатъ на пути ихъ слѣдованія въ лазареты), работу на перевязочныхъ пунктахъ, во временно санитарныхъ теплушечныхъ поѣздахъ, громадную трудность передвиженій и хозяйственныхъ условій переустройства при отступленіяхъ на новыхъ мѣстахъ, сложныя отношенія съ людьми и начальствомъ, общую нервность, физическое утомленіе и необходимость быть всегда готовымъ на всякую неожиданность, чтобы представить себѣ и оцѣнить ту пользу, которую принесли земскіе отряды на войнѣ и самоотверженную ихъ работу.

Дѣятельность земскихъ отрядовъ особенно отмѣчена Генераль-Адъютантомъ Куропаткинымъ. Простое практичное снаряженіе ихъ, легкая приспособляемость и легкое передвиженіе, сердечное простое отношеніе къ дѣлу людей, переносящихъ всякія лишенія, отмѣчены имъ какъ обстоятельства особенно цѣнныя и, телеграммой на имѣ Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ, онъ выразилъ желаніе, чтобы всѣ земства Имперіи присоединились къ обще-земской организаціи помощи больнымъ и раненымъ, усиливъ средства и составъ отрядовъ. Онъ просилъ земскіе отряды не покидать зимой войскъ, считая, что, при наступленіи, на грунтовыхъ дорогахъ, врачебно-питательные пункты будутъ незамѣнимы.

Нельзя предугадать какой оборотъ примутъ событія на Дальнемъ Востокѣ, но тяжелыя обстоятельства войны со всею силою своихъ ужасовъ не перестаютъ взывать къ чувству общественнаго долга и къ помощи частныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій въ государственномъ бѣдствіи. Безъ участія живыхъ людей, безъ матеріальной помощи участь воиновъ нашихъ, полагающихъ жизнь свою въ Манчуріи, невыразимо тяжела. Лазареты Краснаго Креста, отряды питательные, перевязочные и т.п. пункты - это единственные мѣста не только физическаго, но и моральнаго отдыха,

не для однихъ только больныхъ и раненыхъ, но и для здоровыхъ. Попадая съ передовыхъ позицій въ Красный Крестъ, люди встрѣчаютъ не только хорошую пищу и относительно хорошую обстановку, но и заботливое участіе, утѣшеніе и ласку, а духовный отдыхъ укрѣпляетъ бодрость и силы.

Первая половина войны до наступленія холодовъ была несравненно легче не только по условіямъ времени и физическимъ лишеніямъ, но и по числу жертвъ. Лѣтнее время облегчало жизнь, да и сама армія была малочисленна. Теперь наступила зима въ суровой мѣстности, съ морозами, доходящими до 30⁰ безъ снѣга, съ морозной пылью, безъ приспособленныхъ жилищъ, съ дорогой топкой гаолянью и дровами, достигающими въ Харбинѣ до 50 руб. за сажень, безъ достаточнаго количества теплой одежды, а армія выросла чуть не вдвое. Зима грозитъ тяжелыми лишеніями и мученіями безразлично какой оборотъ не приметъ война, - холодъ во всякомъ случаѣ усугубитъ ихъ. Наконецъ, самый размѣръ жертвъ въ предстоящихъ бояхъ зимой съ увеличенными арміями не можетъ сравниться съ жертвами боевъ за лѣтнее время. Чтобы представить себѣ размѣръ работы, которая можетъ предстоять въ будущихъ бояхъ, можно указать лишь то, что за все время до Мукденскаго боя черезъ Харбинъ было эвакуировано около 50 тысячъ человѣкъ, а одинъ Мукденскій бой далъ 45 тысячъ выбившихъ изъ строя. Стоя другъ противъ друга, обѣ враждебныя арміи ежедневно растутъ численно и трудно себѣ представить, какое громадное количество жертвъ можетъ дать предстоящее столкновение съ двухъ сторонъ свыше милліона людей.

При сосредоточенности обѣихъ армій и интенсивности боя увеличивается интенсивность работы Краснаго Креста и потому особенно важно увеличеніе персонала. Требуется сразу масса напряженнаго труда, которую нельзя дать за счетъ отдыха и болѣе свободнаго времени, какъ бы трудоспособенъ ни былъ персоналъ. Необходимо увеличить самое число рабочихъ рукъ. Поэтому первою потребностью земскихъ отрядовъ является увеличеніе персонала - въ видѣ ли сформированія новыхъ отрядовъ, или въ видѣ усиленія персонала существующихъ отрядовъ безразлично. Въ настоя-

щее время бюро обще-земской организациі при Московской губернской управѣ уже приглашаетъ врачей и низшій медицинскій персоналъ и отправляетъ ихъ на Дальній Востокъ за счетъ поступившихъ новыхъ средствъ отъ присоединившихся губернскихъ земствъ и города Петербурга. Но средствъ этихъ далеко не хватаетъ на то, чтобы приступить къ сформированію новыхъ отрядовъ. Зима вызвала чрезвычайные расходы на теплое платье и на топливо.

Кромѣ врачей и низшаго медицинскаго персонала необходимъ персоналъ санитаровъ, хорошій подборъ котораго имѣетъ громадное значеніе и наборъ котораго въ Москвѣ при бюро общеземской организациі представляется очень затруднительнымъ. Наилучшими на дѣлѣ оказались санитары, набранные изъ крестьянъ коренныхъ и постоянныхъ жителей деревни. Городской элементъ слабѣе, не-воздержаннѣе, менѣе выносливъ и капризенъ. Санитары должны обладать слѣдующими качествами они должны быть здоровы, что должно быть удостовѣрено тщательнымъ осмотромъ врача, крѣпки, выносливы, абсолютно не пьющіе, хорошо грамотные, честные, неразборчивы на работу, послушны, развитые и смѣтливые. Необходима и извѣстная самостоятельность, допускающая увѣренность, что они не потеряются въ затруднительномъ положеніи.

Но независимо отъ служебнаго медицинскаго персонала и санитаровъ необходимы при расширеніи дѣла уполномоченные отъ общей организациі изъ числа земскихъ дѣятелей. Хозяйственно-распорядительная часть въ дѣлѣ имѣетъ громадное значеніе, и отъ руководителя зависитъ успѣхъ работы отряда. Высшему врачебному персоналу невозможно отвлекаться отъ прямыхъ своихъ медицинскихъ обязанностей и вести хозяйство въ отрядѣ, которое слагается изъ разнообразныхъ задачъ. Кромѣ хозяйственно-распорядительной части въ самомъ отрядѣ уполномоченному приходится вступать въ отношенія съ китайцами, съ разными торговыми людьми, съ разнымъ начальствомъ, желѣзнодорожнымъ вѣдомствомъ и т.д. Устройство отряда на новомъ мѣстѣ, организациія продовольствія, транспортовъ и поѣздовъ, отдѣльные порученія за счетъ общей организациі, осмотръ мѣстностей, покупка запа-

совъ и т.п. - все требуетъ большой затраты энергіи, рѣшительности, находчивости, привычной распорядительности и умѣнья обращаться съ людьми и хозяйственныхъ знаній и опыта. Надо быть готовымъ на всякаго рода столкновенія, быть настойчивымъ и требовательнымъ, гдѣ того требуютъ обстоятельства и уступчивымъ, гдѣ настойчивость бесполезна. Вообще, уполномоченный долженъ обладать достаточнымъ житейскимъ опытомъ и тактомъ, твердымъ характеромъ и здоровыми нервами, чтобы не потеряться въ бурномъ круговоротѣ сложной жизни.

Общія условія работы требуютъ при этомъ неприхотливости, подвижности, и потому, конечно, молодые люди предпочтительны.

Согласно постановленія общаго собранія участниковъ организаціи, всѣ расходы по жизни уполномоченнаго на Дальнемъ Востоке, вызванное работой, принимаются на счетъ обще-земской организаціи. Дорога до мѣста и обратно бесплатная, по свидѣтельству Краснаго Креста. Жизнь на мѣстѣ не вызываетъ никакихъ экстренныхъ расходовъ.

Конечно жертва личного труда на облегченіе человѣческихъ страданій особенно желательна, но, посылая уполномоченныхъ, земства должны съ большой осторожностью относиться къ выбору ихъ. Естественно одна охота ѣхать на Востокъ не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для порученія важнаго, отвѣтственнаго дѣла. Чтобы дѣло шло хорошо, надо поручить его опытнымъ рукамъ. Опытъ прошлаго показалъ, что особенно желательны уполномоченные изъ числа земскихъ дѣятелей, знакомыхъ съ работой на общественномъ поприщѣ и хозяевъ, привыкшихъ бороться съ природой, съ разными невзгодами и препятствіями въ живомъ хозяйственномъ дѣлѣ. Эти люди вносятъ въ строй всей организаціи тотъ особый незамѣнимый и неоцѣненный характеръ дѣловитости, хозяйственности, самостоятельности и спокойной простоты, который особенно выгодно отличилъ земскіе отряды.

Что касается матеріальныхъ пожертвованій кромѣ денегъ, то слѣдуетъ сказать, что бѣлье, обувь и теплая одежда всѣхъ видовъ потребны въ безпредѣльныхъ размѣрахъ и силы жертвователей, желающихъ принять участіе въ матеріальномъ обезпеченіи

вещами больных и раненых безошибочно могут быть направлены на эту часть.

Ближайшія справки о положеніи общеземской организаціи, о нуждахъ отрядовъ на Дальнемъ Востокѣ, о возможной помощи черезъ ихъ посредство больнымъ и раненымъ воинамъ, всякую от-правку на мѣсто вещей, пересылку денегъ и, наконецъ, отчасти самое сформированіе и снаряженіе новыхъ отрядовъ можно производить черезъ бюро обще-земской организаціи при Московской губернской земской управѣ. Лицамъ, желающимъ личнымъ трудомъ принять участіе въ работѣ земскихъ отрядовъ - уполномоченнымъ, врачамъ, фельдшерамъ, фельдшерицамъ и санитарамъ прежде чѣмъ ѣхать на Дальній Востокъ необходимо предварительно снестись съ бюро, такъ какъ дать отвѣты на конкретные отдѣльные вопросы практическаго свойства въ краткой запискѣ невозможно. Изображенная въ ней въ бѣглыхъ чертахъ организація земской помощи больнымъ и раненымъ на Дальнемъ Востокѣ можетъ дать лишь общее представленіе о значеніи и задачахъ земскихъ отрядовъ и основныхъ началахъ, на которыхъ построена ихъ работа. Вся земская организація въ области высокой и чистой по своимъ цѣлямъ работы Краснаго Креста устанавливаетъ фактъ возможности для земствъ исполнѣ самостоятельной работы на общественномъ началѣ и свободнаго единенія въ цѣляхъ достиженія блага, и значеніе этого факта въ общественномъ политическомъ смыслѣ не требуетъ объясненія.

Главнуполномоченный общеземской организаціи помощи
больнымъ и раненымъ на Дальнемъ Востокѣ

Князь Г.Е.Л ъ в о в ѣ .

ОТЧЕТЪ

главноуполномоченнаго Общества Краснаго Креста на Дальнемъ Востоѣ С. В. Александровскаго за сентябрь и октябрь 1904 года.

За отчетный періодъ—сентябрь и октябрь мѣсяцы—были крупныя Мукденскіе бои, продолжавшіеся 9 дней, начиная съ 27 сентября, во все же остальное время военныя дѣйствія не шли дальше стычекъ передовыхъ отрядовъ.

Послѣ Ляоянскихъ дѣлъ войска постепенно отступали по направленію къ Мукдену, а большинство полевыхъ учреждений было переведено въ Тьелинь. Предполагалось, что быстрое наступленіе японцевъ тотчасъ послѣ оставленія Ляояна могло заставить насъ покинуть Мукденъ и отступить далѣе къ сѣверу, но, вѣроятно, разстроенная большими потерями, японская армія не могла продолжать свои наступательныя дѣйствія, сосредоточивъ постепенно свои силы между Ляояномъ и Мукденомъ. Новыя военныя дѣйствія были начаты съ нашей стороны послѣ извѣстнаго приказа генералъ-адъютанта Куропаткина, объявившаго наступленіе. Къ 27 сентября военныя дѣйствія разыгрались по всему фронту, протянувшемуся отъ Шахе къ востоку верстъ на 70 и прежде всего на восточномъ флангѣ, гдѣ былъ предпринятъ обходъ колонной Штакельберга, состоящей почти изъ трехъ корпусовъ. Соотвѣтственно такому положенію и распределенія военныхъ силъ были размѣщены всѣ учрежденія и отряды Краснаго Креста.

Опорной линіей для учреждений Краснаго Креста была избрана недостроенная еще окончательно желѣзнодорожная вѣтка на Фушунь, гдѣ двѣ станціи Гудзядзы и Тавагауцзы сосредоточили въ себѣ значительныя медицинскія силы и служили для центра и лѣваго фланга мѣстомъ посадки раненыхъ въ вагоны для отправки ихъ въ Мукденъ. Еще восточнѣе, въ виду обходныхъ дѣйствій колонны Штакельберга, была избрана деревня Шихуйченъ, а западнѣе для праваго фланга—первая станція отъ Мукдена на югъ—Суетунъ.

Въ Шихуйченѣ были развернуты: Второй подвижной лазаретъ Креста, отдѣленіе Кинешемскаго госпиталя, 3-й Московскій земскій этапный лазаретъ, послѣдніе два въ то же время устроили продовольственный пунктъ.

Такъ какъ войска, двигаясь въ обходъ, удалялись на югъ на очень большое разстояніе отъ Шихуйчена, то 2-й подвижной лазаретъ и экстренно составленный лазаретъ изъ части состава двухъ летучихъ отрядовъ: 3-го Петербургскаго и 6-го Московскаго—продвинулись впередъ.

Второй подвижной лазаретъ остановился въ Импани (близъ Хуапольна), гдѣ перевязалъ 30 сентября 130 раненыхъ, накормилъ 1,734 человекъ и приютилъ на ночь 300 раненыхъ, въ томъ числѣ 14 офицеровъ.

Ночью, по приказанію командира корпуса, 2-й подвижной лазаретъ свернулся и къ утру отправился въ Шихуйченъ, оставивъ, однако, въ Импани небольшой легкій отрядъ въ составѣ д-ра Сомова, двухъ сестеръ и нѣсколькихъ санитаровъ. Этому отряду было приказано оставаться до крайней возможности. Такая мѣра вызывалась необходимостью подкрѣпленія силъ пищей и отдыхомъ носильщиковъ и пѣшихъ раненыхъ, дальнѣйшій путь которыхъ шелъ черезъ весьма трудный Каутулинскій перевалъ. И дѣйствительно, за слѣдующій день это отдѣленіе 2-го подвижнаго лазарета перевязало 80 раненыхъ и накормило 1,560 человекъ. 2-го

октября оно должно было покинуть Импань по требованію генерала Кречинскаго, такъ какъ впереди этого пункта были избраны позиціи. Изъ Импани это отдѣленіе по пути къ Шихуйчену останавливалось въ Падзядзы, а затѣмъ Падьялуза, гдѣ со 2-го по 6-е октября накормило еще до 300 слабыхъ нижнихъ чиновъ изъ числа проходящихъ войскъ.

Сформированный изъ части состава летучихъ отрядовъ врачебно-питательный пунктъ открылъ свои дѣйствія 28 сентября въ Хадьяпузѣ. Получивъ 3 ротныхъ кухни, мясо и нѣкоторые продукты отъ войскъ, а также пополнивъ свои продовольственные запасы покупкой у маркитантовъ, временный пунктъ уже въ 3 часа дня открылъ свои дѣйствія по приему и продовольствію раненыхъ и носильщиковъ, прибывавшихъ съ позицій въ чрезвычайно большомъ числѣ, обслуживая продовольствіемъ одновременно и дивизионный лазаретъ 6-й дивизіи, переполненный ранеными. Работая такимъ образомъ, временный пунктъ за 28 и 29 сентября перевязалъ и эвакуировалъ до 386 раненыхъ и накормилъ до 2,400 человекъ.

29 сентября, по предложенію командира корпуса, было организовано питаніе въ пути эвакуируемаго изъ Хадьяпуза въ Лидіупанъ транспорта раненыхъ въ 750 человекъ. Общій надзоръ надъ исполненіемъ этой задачи былъ возложенъ на помощника Уполномоченнаго Иосельяни.

По полученіи въ 2 часа ночи 30 сентября приказанія немедленно эвакуировать остающихся раненыхъ изъ Хадьяпуза, при содѣйствіи всего персонала 3-й Петербургской и 6-й Московской летучекъ, было приступлено къ отбору раненыхъ по роду пораненія, формированію изъ нихъ пѣшихъ командъ, посадки на лошадей, двуколки и носилки. Къ 8 часамъ утра эвакуація была окончена, причемъ на этотъ разъ изъ временнаго пункта эвакуировано 356 раненыхъ.

По окончаніи, такимъ образомъ, возложенной на временный пунктъ задачи въ Хадьяпузѣ, онъ былъ передвинутъ къ Лидіупану, гдѣ онъ остановился на дорогѣ и 30 сентября успѣлъ накормить до 500 одиночныхъ раненыхъ, послѣ чего передвинулся далѣе, сначала въ Падзядза, гдѣ 1-го и 2-го октября накормилъ до 2,000 человекъ въ 10 военномъ подвижномъ госпиталѣ (куда на эти дни командированы въ помощь военнымъ врачамъ старшіе врачи летучекъ Бончковскій и Арцимовичъ), а затѣмъ въ Падьялузу, гдѣ продолжалъ свою дѣятельность по кормленію проходящихъ раненыхъ, носильщиковъ и войскъ. Общее число людей, накормленныхъ этимъ пунктомъ, съ 28 сентября по 6 октября включительно доходитъ до 8 тысячъ человекъ (22 полныя варки ротныхъ кухонь).

30 сентября часть персонала 10-й петербургской летучки сопровождала транспортъ верховыхъ раненыхъ изъ Лидіупана, эвакуируемыхъ изъ находившагося тамъ военнаго госпиталя, взявъ съ собой кухню и живой скотъ.

Отдѣленіе Кинешемскаго отряда въ Шихуйченѣ приняло стационарно 400 раненыхъ и накормило на своемъ пунктѣ 4,878 человекъ.

Московскій земскій этапный лазаретъ въ Шихуйченѣ за

первые три дня октября принял 702 больных и раненых и накормил до 5,500 человек.

На станции Тавагауза, куда притекали раненные как из центра, так и из Шихуйчена, были: Дворянский подвижной лазарет, принявший до 876 раненных и ежедневно кормивший до 600, 2-й Московский этапный лазарет, перевязавший 1,109 человек и накормивший 3,125 и 7-й подвижной лазарет Красного Креста, принявший 384 раненных.

Станция Гудзядзы являлась главным центральным пунктом, куда стекались раненные из центра и поступали из Шихуйчена; здесь было громадное скопление. В этом пункте, кроме военных госпиталей, развернулись: Четвертый подвижной лазарет Креста, принявший 544 человека и накормивший до 3,000, Четвертый Московский этапный земский лазарет, перевязавший 1,755 человек и накормивший всего 17,973 человек раненных, слабых и носильщиков.

Московский земский отряд в Гудзядзах был усилен персоналом из Тульского Земского госпиталя, а ныне он уже сформирован четырьмя земскими отрядами с присоединением к прежним Орловского и Воронежского. Несколько позднее в Гудзядзах открыл свои действия Евгенийевский госпиталь, прекрасно устроившийся в палатках, подбитых китайскими теплыми одеялами, брезентами и сукном, с печами. Евгенийевский госпиталь принимал к себе только таких 250 тяжелых раненных, кои нуждались в немедленной хирургической помощи и которых отправить дальше было почти невозможно.

В виду серьезного значения этой станции, какое положение остается и до настоящего времени, были открыты здесь для усиления питательный пункт Креста.

Впереди станции Гудзядзы, сначала в деревне Туясяна, а затем в Хуаншане находилась часть отряда Бя Вейчества во главе с профессором Цеге фонь Мантейфелем, перевязавшая за период Мукденских дел 1,020 человек.

Кроме того, в передовом районе находился также третий подвижной лазарет Креста, перевязавший и накормивший 652 человек.

Для правого фланга на станции Суятунь находился Георгиевский госпиталь, усиленный вторым Московским летучим отрядом, успевший принять и перевязать до 800 человек. Здесь же был устроен питательный пункт Креста, накормивший 5,600 человек. Однако, по распоряжению Военного Ведомства, 30 сентября Георгиевский госпиталь был отправлен в Мукден. Станция Мукден являлась главным центром, куда стекались раненные от всех указанных выше пунктов и непосредственно с позиций после первичной перевязки.

На станции Мукден были развернуты Крестовоздвиженский госпиталь, а с 30 сентября — Георгиевский в казармах пограничной стражи. На долю этих госпиталей выпала тяжелая работа: за период Мукденских дел пришлось принять Георгиевскому госпиталю 4,063 человек и Крестовоздвиженскому 2,125. Такое большое количество принятых и перевязанных объясняется сильной ежедневной эвакуацией раненных на север. Кроме того, на самом перроне вокзала были устроены перевязочные пункты отрядами Костромским, Елисаветинским, русской больницей Креста, бывшей Илсопромышленного Товарищества. Всеми этими отрядами было перевязано 4,551 человек. Около самой станции стоял питательный пункт Креста, накормивший до 25,000 человек. Все раненные после перевязки и кормления отправлялись на север в санитарных поездах или составленных из теплушек.

Для перевозки раненных с позиций было Красным Крестом оборудовано около ста китайских арб, часть коих принадлежала обозу Креста, а остальная была арендована, причем за каждую такую арбу приходилось платить арендной платы от 8 — 10 рублей в сутки. На этих арбах были сделаны переплеты из веревок; арбы были снабжены матрасным мшиком с сеном, теплыми одеялами и проч. необходимыми предметами. Такой обоз находился в распоряжении Уполномоченных Красного Креста и сопровождался отрядом из резерва, имевшим при себе походную аптечку и перевязочный материал.

Во время Мукденских боев работало 16 летучих отрядов, перевязавших, в общей сложности, до шести тысяч человек; из общего числа шесть летучек следовало за обходной колонной Штапельберга. Чтобы охарактеризовать деятельность летучих отрядов, я приведу данные о некоторых из них, доставивших больше подробных сведений:

Третий Петербургский летучий отряд во время Мукденских боев разделился на две части, из коих одна работала вблизи позиций, а вторая образовала врачебно-продовольственный пункт. Первая партия не имела большой работы, по объяснению врача Беняша, в виду особенности позиций (неприступности и проч.) и близости как врачебно-питательного пункта, так и дивизионного лазарета, всего было перевязано 26 человек. Но зато на вторую часть отряда выпала усиленная работа, главным образом по кормлению раненных, принято же было 386 человек. Так как отряд не имел собственных больших продовольственных запасов, то, по распоряжению корпусного командира, отряду было дано: от 9-го полка 6 голов скота и 20 фун. соли; от 10-го — 60 пуд. сухарей и 20 фун. соли; от 11-го — 6 голов скота, 8 пуд. крупы и 80 пуд. сухарей и от 12-го — 8 голов скота и 1 пуд соли. Кроме того, два последние полка дали две походные кухни.

В деревне Хадьяпудза, вблизи позиций, где ожидалось несколько тысяч раненных, было очищено два двора, покрытых галяномом и чумизой для легкораненных и приготовлены фанзы для тяжелораненных. О деятельности этого отряда совместно с 6-м Московским летучим было уже изложено выше.

Пятый летучий отряд 27 сентября расположился в деревне Сионшанджи с девятой дивизией 1-го Сибирского корпуса и перевязать 28-го числа 70 раненных. Узнав затем, что врачебная помощь 33 полка, благодаря гористости и сильному обстрелу окружающей местности, расположена от него на значительном расстоянии — отряд перешел к этому полку. За отсутствием закрытых от огня сообщений — студенты отряда разместились в окопах этих частей, где они могли перевязывать раненных и ночью их выносить. Так было проведено 28-е и 29-е и 30-е до вечера. Перевязано было, однако, до 60 человек, так как в окопах потери были не велики. В виду отступления, по приказанию генерала Кондратовича, отряд взял на себя переноску раненных, которых не могли забрать перевозочные силы дивизии. Было собрано 189 человек, для переноски коих было назначено 1,200 человек от 35-го полка. На носилках, сделанных из ружей и палаток, удалось поднять всех раненных и выступить с ними по направлению к станции Тавагаузы, причем раненных удалось сдать ранее: часть на случайные арбы, часть в 1-й транспорт при 2-м корпусе.

Получив затем сведения 2 октября, что часть 1-го Сибирского корпуса из общегерманского резерва вернулась в боевую линию и под начальством генерала Герингросса приняла бой — отряд возвратился и стал 4-го октября около Путиловской сопки. Работа для отряда нашла тутчас по прибытии, ибо в фанзах оказалось 32 раненных солдата и два умирающих офицера. К вечеру скопилось здесь до 60 раненных, кои были отправлены на арбах, доставивших пищевые продукты; 5-го октября отряд на позициях собрал 29 японцев и одну раненую китайку; 6-го октября скопилось 126 раненных, кои были отправлены с 4-м транспортом.

Шестой Петербургский летучий отряд находился при кавалерии генерала Грекова, оказывая помощь, главным образом, 11-му и 12-му Оренбургским полкам, где не было врачей.

После дела у деревни Талусену 25 сентября отряд участвовал во вторичном взятии укрепленной деревни Талусену, где был перевязан один офицер и 12 нижних чинов и казаков, которые с помощью нанятых китайцев были отправлены в госпиталь. 27-го отряд участвовал в усиленной рекогносцировке в Лидиашунь, 28-го во время боя у деревни Холяну, где отряд Грекова потерял 33 человек, отрядом перевязано 24 человека. Раненных принесли на бивак отряда, где их накормили, предполагая утром отправить дальше, но ночью в 2 часа

поднялась тревога, ввиду наступления неприятеля, и отряд отправил раненых под прикрытием тыловой сотни. Тяжелые были отправлены на носилках, для чего были наняты китайцы. Вообще, для эвакуации раненых этому отряду часто приходилось нанимать китайцев, так как в 4 полках генерала Грекова имелось всего только два лазаретных линейки. 29 сентября отряд участвовал в усиленной рекогносцировке около деревни Каучетай, 1-го октября — в рекогносцировке около деревни Сунтайда, 2-го около деревни Кенсыенпу, 3-го октября — около дер. Янсулинза.

За этот период отрядом было перевязано 67 человек и оказана помощь 127 больным, сделавшим 300 посещений.

Девятый Петербургский летучий отряд за период Мукденских дел перевязал 318 человек и накормил до ста человек (чаем напоил 300), 27 сентября этот отряд вывозил на позицию вместе с бригадой генерала Мищенко, но больших потерь не было.

28-го сентября отряд вывозил вместе с бригадой, оставив резерв в месте ночлега, вперед в деревню Садагоу и расположился там рядом с перевязочным пунктом военных врачей на перекрестке двух дорог: отряд проработал до ночи, причем несколько раз в течение дня принужден был менять деревни (также как и военные пункты), вследствие убийственного обстреливания деревень шрапнелью и бризантными снарядами. Поэтому не удалось сварить раненых не только горячей пищи, но даже чаю, хотя несколько раз принимались за варку.

Перевязок сделано на пункте 140 (Томского, Барнаульского и Семипалатинского полков) и 4 казака были перевязаны врачом Макаровым на позиции у генерала Мищенко (вследствие отсутствия по болезни бригадного врача).

В сумерки отряд вернулся совместно с бригадой в деревню Яншунтунь для ночлега, но по тревоге оседлался и перешел в деревню за переваль (место стоянки 4-го корпуса со штабом). Остаток ночи отряд провел в поле. Утром отряд двинулся на восток и расположился перевязочным пунктом по соседству с врачами бригады в деревне Шимакоу, расположенной в заднем углу долины, защищаемой вперед на высотах и с боков бригадой генерала Мищенко. Когда японцы обошли левый фланг бригады, то отряд, не имея еще раненых, вынужден был оставить эту деревню и под шрапнелями уходить назад в деревню Цуйзятунь, где и устроился перевязочным пунктом. Перевязок было сделано 98 (Барнаульского и 4 Вост. Сибирского полка), из них больше половины тяжелораненых, принесенных 4—6 носильщиками; большая часть носильщиков, также как и сами раненые, были напоены чаем с хлебом и сухарями (всего около 200 человек), только некоторым было дано по куску свинины (в деревне нашлась всего одна только свинья, которую целиком и сварили). Транспортировали раненых на палатках и ружьях при помощи тех же носильщиков, причем некоторые из палаток были так изорваны и ненадежны, что отряду пришлось отдать свои 14 запасных брезентов.

Когда японцы узнали расположение близ стоявшей отряда пехотной батареи, то перелетные шрапнели начали рваться всего в нескольких десятках саженях от пункта. Вскорь и правый фланг отошел; таким образом предостояла перспектива попасть под перекрестный артиллерийский огонь. Между тем двор переполнялся все ранеными. Явился вопрос, как поместить раненых в более безопасное место. Транспортных средств не было, транспорт в этот день не приходил, а имевшиеся под руками средства уже все были использованы. Ночью уже, едва, едва переправивши раненых, отряд отошел в следующую деревню, где и ночевал. 30-го сентября перевязочный пункт был открыт рядом с пунктами (3) бригады Мищенко. Перевязок сделано 61 (Выборгского, Нейшлотского, Самарского, Иркутского и Омского полков), накормлено около 40 человек, напоено чаем с хлебом или сухарями около 100 человек. 1-го октября сделано перевязок 20, а 2-го и 3-го октября отряд вывозил на позицию в деревню Эрдагоу, но раненых не было.

Восьмой Московский летучий отряд, прикомандированный к 4-му восточно-сибирскому корпусу, выступил из Мук-

дена 22-го сентября (в Мукден 8-й летучий отряд вел амбулаторный прием больных при штабе 4-го корпуса). В Эрдагоу из всего отряда был выделен больше подвижной отряд-летучка, в состав которого вошли два врача, два фельдшера и семь санитаров, остальная часть отряда осталась резервом в Эрдагоу. 28-го сентября летучий отряд, по распоряжению начальника штаба 4-го корпуса, выступил с войсками генерала Шилейко на позицию к деревне Ляохедзе, расположился в этой деревне, приспособив одну из фанз для перевязочного пункта; здесь же у деревни расположились и резервные войска. Около десяти часов утра отряд генерала Шилейко—Тобольский и Омский полки—пошел в дело, а через час пришли первые раненые; на перевязочном пункте началась работа, по соседству работали врачи Тобольского полка. Работа на этом пункте продолжалась весь день и всю ночь; перевязано было 94 раненых Тобольского и Омского полка, в числе перевязанных были полковой командир Тобольского полка и три офицера. Все перевязанные записывались в книгу. Для кратковременного отдыха раненых была приспособлена фанза. Здесь раненым меняли белье, поили их чаем и отсюда раненые постепенно транспортировались на военных двуколках в военные лазареты. Утром 29 сентября летучий отряд должен был вместе с другими войсками отступить по направлению к деревне Янсунтунь. Пройдя версты три, отряду пришлось остановиться среди поля для перевозки раненых того же Тобольского полка, которых продолжали подносить с поля сражения, работали здесь отряд часа два, перевязавши 40 человек. Большинство раненых ложились здесь же на пол, так как двигаться дальше сами не могли. Случайно проходила мимо резервная рота солдат; после настоятельной просьбы, ротный командир согласился отпустить людей для переноски раненых. Быстро были устроены из ружей и палаток носилки и все перевязанные были унесены в дивизионный лазарет. В виду обстрела, отступив версты две, отряд расположился близ позиций, занимаемых дивизией генерала Левестам (4-й корпус); здесь была жаркая работа, раненых было очень много, работали отряды Красного Креста, было много военных врачей, здесь же расположился и 8-й Московский летучий отряд. За очень короткое время здесь перевязано до 60 человек, но отряд вынужден был вслед за другими отрядами отступить, так как и это место подверглось обстреливанию японскими шрапнелями. Пройдя версту, отряд остановился за горкой у опушки леса; здесь пришлось проработать весь остаток дня и захватить добрую половину ночи, работая при огне. Раненых было много, к вечеру прибывали преимущественно тяжелораненые, которых или товарищи приносили с поля сражения, или если они и сами приходили, то решительно заявляли, что дальше двигаться не могут и ложились здесь же в лесу. Товарищи, принесшие раненых, дальше нести отказывались, заявляя, что им приказано как можно раньше вернуться на позицию и что они очень устали. Тяжелораненых накопилось все больше и больше. Никакие увещания двигаться хотя какнибудь—не действовали, средств же для перевозки не было никаких; положение становилось затруднительным. К часу ночи перевязки закончились, наскоро были приспособлены в близлежащей деревне Янсунтунь две фанзы для раненых. Командир Нейшлотского полка, стоявшего здесь в резерве, после настоятельной просьбы отряда, согласился дать роту солдат, и опять прежним способом, т. е. при посредстве ружей и палаток все тяжелораненые—около пятидесяти человек—были перенесены в фанзы. Дежурные санитары всю ночь ухаживали за ранеными, а ранним утром были вызваны дивизионные двуколки для перевозки означенных раненых. За весь этот день было перевязано 158 человек. Весь следующий день, 30-е сентября, отряд проработал на прежнем месте; к вечеру было объявлено общее отступление, японские шрапнели разрывались все ближе и ближе к месту, занимаемому отрядом, а число прибывающих раненых все увеличивалось, пришлось перевязывать и в то же время медленно отступать; зажигать огни было запрещено, работа производилась в темноте. Всех раненых за этот день было перевязано не менее 85, послед-

нія перевязки, сдѣланныя въ темнотѣ, не были записаны. Изъ Янсунтуня отрядъ отступалъ къ деревнѣ, лежащей между Янсунтунемъ и Фудьяпу, гдѣ и заночевалъ; здѣсь же ночевалъ и штабъ генерала Мищенко.

Во время отступленія часть отряда: врачъ Гинтылло, фельдшеръ Литвиновъ и санитаръ Петровъ, перевязывая раненыхъ, отдѣлялись отъ отряда. Въ дальнѣйшемъ, по свидѣтельству врача Гинтылло, произошло слѣдующее: подѣхалъ казакъ съ требованіемъ врача къ генералу Мищенко, всѣ трое отправились къ генералу, который находился въ трехъ верстахъ отъ вышеуказаннаго мѣста. По предложенію генерала Мищенко они перевязали четырехъ раненыхъ, которые были перенесены конвоемъ генерала въ ближайшій перевязочный пунктъ. Генералъ Мищенко лично проводилъ раненыхъ до самаго пункта. Утромъ 1 октября они опять, по предложенію генерала Мищенко, перевязали четырехъ раненыхъ, причемъ дворъ фанзы, на которомъ шли перевязки, сталъ обстрѣливаться японскимъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ на близкомъ разстояніи. Врачъ Гинтылло свидѣтельствуетъ объ исполненіи своихъ обязанностей фельдшеромъ Литвиновымъ и санитаромъ Петровымъ, которые ушли со двора только послѣ перевязки послѣдняго раненаго. Генералъ Мищенко артиллерійскимъ огнемъ заставилъ японцевъ прекратить стрѣльбу. Вновь раненые казаки были перевязаны. Днемъ 1-го октября врачъ Гинтылло и фельдшеръ Литвиновъ перевязали еще нѣсколько раненыхъ изъ отряда генерала Мищенко, а вечеромъ 1-го октября ими было перевязано еще не менѣе 40 человекъ въ деревнѣ, гдѣ расположился на бивуакѣ Мищенко. Всѣ перевязанные въ отрядѣ генерала Мищенко, по причинѣ спѣшности работы, не были зарегистрированы. 3-го октября 8-й Московскій летучій отрядъ опять соединился. Деревня, въ которой ночевалъ весь отрядъ, на утро подверглась сильному ружейному обстрѣлу со стороны японцевъ, отрядъ спѣшно отступилъ къ деревнѣ Фундьяпу, а потомъ, по указанію начальника штаба, расположился въ деревнѣ Эрдагоу среди поля. Это было 4-го октября, всего было перевязано за этотъ день около 40, по преимуществу изъ Новочеркаскаго полка.

Девятый Московскій летучій отрядъ слѣдовалъ за 17-мъ корпусомъ и благодаря наступленію значительныхъ холодовъ, въ особенности ночью, отрядъ изъ деревни Улихеузы, гдѣ онъ помѣщался въ совершенно разрушенной фанзѣ, былъ переведенъ въ сосѣднюю деревню Пуанши. Здѣсь нашлось болѣе подходящее помѣщеніе, въ этой деревнѣ отрядъ пробылъ до 22 сентября. На этой стоянкѣ отрядъ оказывалъ амбулаторную помощь 35 дивизіи. Пользуясь свободнымъ временемъ и близостью города Мукдена, отрядъ пополнилъ необходимый инвентарь, кромѣ того, заготовилъ и стерилизовалъ перевязочный матеріалъ. Всѣ лошади были перекованы. Къ началу мукденскихъ боевъ отрядъ передвинулся къ Суетуню.

27-го сентября часть отряда съ врачомъ выѣзжала на передовыя позиціи, гдѣ сдѣлано было 12 перевязокъ. Раннимъ утромъ 28-го сентября отрядъ выѣхалъ къ позиціямъ 3-й дивизіи, гдѣ расположился для перевязокъ, по указанію генералъ-майора Зашука, впереди деревни Эндогуню рядомъ съ перевязочнымъ пунктомъ врачей 3-й дивизіи. Въ самый разгаръ работы это мѣсто и деревню непріятель сталъ обстрѣливать артиллерійскими снарядами; легко раненые перешли за деревню, куда помѣстили лошадей съ имуществомъ отряда, а тяжелораненые и больные отнесены въ ближайшую фанзу, гдѣ, несмотря на продолжавшееся обстрѣливаніе, отрядъ продолжалъ перевязывать раненыхъ. Когда всѣ раненые были перевязаны, ихъ постепенно переправляли на двуколкахъ. Часть раненыхъ была перевезена охотничьей командой, случайно прибывшей въ эту деревню. Нахожденію двуколокъ и перевозкѣ раненыхъ много способствовалъ капельмейстеръ г. Минцъ, который въ этотъ день и слѣдующій находился при отрядѣ, помогая при перевозкѣ раненыхъ. Такъ какъ непріятель продолжалъ усиленно обстрѣливать деревню, то отрядъ уже вечеромъ двинулся къ слѣдующей деревнѣ Люшангоо, гдѣ и продолжалъ работать. Ночью также пришлось перевязывать раненыхъ. Всего за 28-е число перевязано 228 человекъ.

Такъ какъ выбранный пунктъ находился немного въ сторонѣ отъ движенія раненыхъ, а кромѣ того непрі-

ятельскіе снаряды начали ложиться вблизи этой деревни, то къ 12 часамъ 29 сентября онъ былъ оставленъ и отрядъ продвинулся ближе къ полотну желѣзной дороги и расположился около деревни Челинхонгоу, но и здѣсь отряду долго не пришлось работать, такъ какъ наши войска начали отступать и отрядъ по совѣту штабныхъ офицеровъ перебрался въ деревню Сан-я-за, гдѣ и перевязывалъ раненыхъ до вечера. Когда всѣ раненые были перевязаны и отправлены къ поѣзду желѣзной дороги, отрядъ снялся и двинулся по направленію къ Шахе. Въ это время сама деревня и площадь между ней и полотномъ желѣзной дороги уже обстрѣливалась непріятелемъ. Всего за 29 сентября было сдѣлано 214 перевязокъ.

Ночь отрядъ провелъ въ деревнѣ Лин-шин-пу, затрудняясь двинуться дальше изъ-за перехода черезъ рѣку Шахе въ ночное время.

30 сентября отрядъ продвинулся къ деревнѣ Хан-чен-пу, въ этотъ день было временное затишье и перевязокъ не было сдѣлано. Утромъ 1 октября отрядъ двинулся впередъ и хотѣлъ расположиться около передовыхъ позицій, но на пути подвергся обстрѣливанію; тогда часть отряда съ вьючными лошадьми двинулась обратно въ деревню Хан-чен-пу, а другая часть, оставаясь на мѣстѣ, оказала помощь раненымъ, которые были перевезены на верховыхъ лошадяхъ въ деревню Хан-чен-пу, гдѣ весь отрядъ и продолжалъ перевязывать раненыхъ не смотря на то, что двѣ фанзы были разрушены бризантными снарядами. Всего перевязано за этотъ день 105 человекъ.

2 октября начали перевязывать въ той же деревнѣ, но только пришлось перемѣститься въ крайнюю фанзу, такъ какъ около прежней фанзы упалъ бризантный снарядъ. Раненыхъ отправили на вагонеткахъ, которые были предложены отряду. Всего перевязано въ этотъ день 74 человекъ.

3 октября было перевязано всего 22 человекъ. Часть отряда, работавшая вблизи желѣзной дороги къ вечеру вслѣдствіе обстрѣливанія передвинулась въ дер. Сеу-готан-пу. Сюда же на слѣдующее утро прибыла и другая часть отряда изъ деревни Сын-фон-тай. Всего за 4 октября было перевязано 7 человекъ.

Всего же за Мукденскія дѣла перевязано 658 человекъ.

Десятый Московскій летучій отрядъ состоялъ во время Мукденскихъ боевъ при частяхъ 4-го Сибирскаго корпуса.

Дѣйствуя все время при частяхъ 4-го Сибирскаго корпуса, летучій отрядъ изъ Мукдена выступилъ вмѣстѣ съ частями корпуса на югъ, слѣдуя согласно указаній, получаемыхъ изъ штаба корпуса.

26 сентября отрядъ прибылъ къ авангарду частей 2-й Сибирской дивизіи при дер. Сандагоу.

27 сентября стали прибывать понемногу раненые, отрядъ открылъ перевязочный пунктъ; кромѣ перевязокъ, отряду пришлось снабдить для переноски тяжелораненыхъ офицеровъ носилками.

28 сентября перевязочные пункты открывались отрядомъ въ разныхъ мѣстахъ, при чемъ неоднократно пришлось мѣнять мѣсто, такъ какъ открываемый пунктъ подвергался непріятельскому огню. Открытый первоначально пунктъ въ дер. Пуанши былъ перенесенъ сѣвернѣе, но изъ новой деревни пришлось уйти, такъ какъ бризантный снарядъ зажегъ фанзу, вблизи которой лежали раненые. Раненые были всѣ перевязаны, вынесены и эвакуированы, послѣ чего отрядъ открылъ приемъ раненыхъ нѣсколько сѣвернѣе.

29 сентября открытъ перевязочный пунктъ въ деревнѣ Янсанзай, въ верстѣ за позиціей. Раненые прибывали, отрядъ работалъ непрерывно, перевязывая и спѣшно отправляя въ тылъ. Но снова пришлось мѣнять мѣсто перевязочному пункту, дабы не подвергать новой опасности прибывающихъ раненыхъ. На новомъ мѣстѣ отрядъ работалъ до ночи.

30 сентября отрядъ работалъ на предыдущемъ мѣстѣ до глубокой ночи. Приливъ раненыхъ особенно усилился къ ночи, когда началось отступленіе. Постепенно отходя съ войсками, отрядъ все время продолжалъ перевязки; когда прекратился приливъ раненыхъ 4-го Сибирскаго корпуса, отрядъ перевязывалъ по просьбѣ военныхъ врачей раненыхъ изъ частей 1-го армейскаго корпуса. Сдѣлано отрядомъ за эти дни перевязокъ 353, причемъ большее число приходилось на 28, 29 и 30 сентября.

Всѣ раненные и больные изъ Мукдена были отправлены втеченіе десяти дней въ 46 поѣздахъ, изъ коихъ одиннадцать были санитарные поѣзда съ приданными къ нимъ теплушками, а остальные состояли изъ товарныхъ вагоновъ и теплушекъ. Каждый изъ послѣднихъ поѣздовъ перевозилъ въ среднемъ не болѣе 750 человѣкъ.

Самыя большія отправки были 2 и 3 октября, когда, не считая санитарныхъ поѣздовъ, были отправлены въ первый день шесть, а во второй—семь теплушечныхъ поѣздовъ съ ранеными, въ количествѣ болѣе пяти тысячъ человѣкъ. Изъ числа 35 теплушечныхъ поѣздовъ—11 были оборудованы имуществомъ и персоналомъ отъ Краснаго Креста. Ввиду наступившихъ холодовъ все вниманіе было сосредоточено на снабженіи поѣздовъ теплой одеждой, для какой цѣли Красный Крестъ выдалъ 7,500 теплыхъ одѣялъ, большое количество китайскихъ ватныхъ халатовъ. Всѣ поѣзда были направлены въ Харбинъ и сдавали по пути въ госпитали лишь самыхъ тяжелыхъ раненныхъ; въ госпитали Краснаго Креста до Харбина поступило до 1,400 человѣкъ.

Санитарные поѣзда, конечно, не давали никакихъ заботъ; имѣя прекрасныя кухни, они справлялись съ задачей довольствія раненныхъ въ пути, хотя и въ количествѣ значительно болѣе, чѣмъ на которое были рассчитаны самые поѣзда. Довольствіе раненныхъ и больныхъ, слѣдовавшихъ въ теплушечныхъ поѣздахъ, въ виду отсутствія кухонь на поѣздахъ, было очень затруднительно, вслѣдствіе крайне неправильнаго движенія поѣздовъ: изъ числа 35 поѣздовъ только два были въ пути двое сутокъ, 12 поѣздовъ—трое сутокъ, 14 поѣздовъ—четверо сутокъ, шесть поѣздовъ—пять сутокъ и одинъ даже шесть сутокъ, несмотря на то, что разстояніе отъ Мукдена до Харбина всего лишь 500 верстъ. Телеграфныя извѣстія комендантовъ приходили очень поздно, въ виду чего на продовольственныхъ пунктахъ Краснаго Креста горячая пища держалась въ готовомъ видѣ.

Какъ ни велико было затрудненіе, однако поѣзда получали горячую пищу, хлѣбъ, яйца, консервы и проч. Нѣсколько тяжелѣе было подѣ Харбиномъ, когда въ виду загроможденности пути и непринятія станціей Харбинъ поѣздовъ, послѣдніе очень долго оставались на разѣздахъ на ближайшихъ двухъ станціяхъ. Почти всѣ раненные получили въ Мукденѣ горячую пищу отъ продовольственнаго пункта Креста, который выдалъ до 25,000 порцій горячей пищи. Слѣдующій продовольственный пунктъ, черезъ 60 верстъ, былъ въ Тьелинѣ, гдѣ Ярославскій земскій госпиталь выдалъ 14,703 порціи горячей пищи, 470 пудовъ хлѣба, 29,500 яицъ. На слѣдующей станціи „Каюань“ (черезъ 30 верстъ) отрядъ графини Бобринской при содѣйствіи Курскаго земскаго лазарета выдалъ 5,316 порцій горячей пищи, 416 пуд. хлѣба и 3,265 яицъ. На ст. Гунжулинѣ (119 верстъ отъ Каюяня), за счетъ Креста было накормлено горячей пищей 13,630 человѣкъ, выдано 594 п. хлѣба и 20,545 яицъ; на слѣдующемъ пунктѣ—Куанчендзы (60 верстъ отъ Гунжулина) Владимірскимъ госпиталемъ Краснаго Креста было выдано горячей пищи 3,718 порцій, хлѣба 94 пуда и 4,970 яицъ; въ Яомыни (70 верстъ отъ Куанчендзы) Черниговскій земскій лазаретъ накормилъ 8,427 человѣкъ, выдалъ 361 пудъ хлѣба и 15,500 яицъ; на ст. Шуанченпу Калужскій госпиталь накормилъ горячей пищей 11,672 человѣкъ, выдалъ хлѣба 218 пуд. и на ст. Удзя—Саратовскій госпиталь выдалъ горячей пищи 915 порцій. Наконецъ, на ст. Харбинъ, гдѣ поѣзда очень долго оставались съ ранеными, даже нѣсколько дней, работали Харьковскій земскій продовольственный пунктъ и чайная Креста. Первый выдалъ горячей пищи 72,439, а второй—60,748 чел., выдавался хлѣбъ и сахаръ. Все довольствіе въ пути слѣдовавшихъ въ санитарныхъ поѣздахъ послѣ Мукденскихъ боевъ почти цѣликомъ было доставлено Краснымъ Крестомъ: на трехъ военныхъ продовольственныхъ этапахъ было выдано всего 10 поѣздамъ 7,585 порцій. Какъ ни велика въ общемъ эта помощь Краснаго Креста—нельзя, конечно, признать ее вполне достаточной и особенно при движеніи поѣздовъ подѣ Харбиномъ. Для устранения сего на будущее время Краснымъ Крестомъ приняты слѣдующія мѣры: на двухъ послѣднихъ станціяхъ Удзя и Шуанченпу, устроены перевязочно-продовольственные

пункты, на самомъ вокзалѣ, съ расчетомъ накормить сразу 1,000 человѣкъ, затѣмъ устроенъ питательный пунктъ въ вагонахъ на разѣздѣ на 4-й верстъ отъ Харбина, гдѣ очень долгое время стоялъ поѣзда; устроенъ питательный пунктъ на 3-й верстъ, гдѣ построено 11 санитарныхъ путей для санитарныхъ поѣздовъ и гдѣ строится сортировочный баракъ военнаго вѣдомства; при окончательномъ устройствѣ этихъ путей—пунктъ на 4-й верстъ будетъ упраздненъ, и, наконецъ, на самомъ вокзалѣ остается земскій питательный пунктъ. Можно надѣяться, что этими мѣрами будетъ вполне обезпечено довольствіе раненныхъ, если бы случилось, что наплывъ ихъ будетъ вновь чрезвычайно великъ. Кромѣ того, усилены питательные пункты на ст. Яомынь, Каюань, Куанчендзы, Гунжулинъ, въ послѣднемъ—пунктъ устроенъ отъ мѣстнаго Комитета Краснаго Креста. На этихъ же станціяхъ устроены отдѣльные перевязочные.

Независимо отъ питательныхъ пунктовъ, выяснилась также существенная необходимость устройства по линіи на станціяхъ особыхъ перевязочныхъ пунктовъ. Дѣлать перевязки въ пути въ товарныхъ вагонахъ не представлялось возможности, въ виду непроходимости вагоновъ, тѣсноты помѣщенія и ограниченности медицинскаго персонала, сопровождающаго поѣздъ. Между тѣмъ многіе раненные требуютъ перемѣны перевязокъ и постоянного за ними наблюденія, тѣмъ болѣе, что путь до Харбина обычно продолжается 4—5 дней.

Задаваясь цѣлью, какъ можно скорѣе отправить всѣхъ больныхъ и раненныхъ на сѣверъ, и назначая ихъ прямо въ Харбинъ, полевая эвакуаціонная Коммисія, выполняя эту задачу, къ сожалѣнію не могла, въ виду массы раненныхъ, спѣшности эвакуаціи и прочихъ мѣстныхъ условий, установить надлежащей сортировки раненныхъ, дать распоряженіе комендантамъ поѣздовъ сдавать раненныхъ въ попутные госпитали, за отсутствіемъ положительныхъ свѣдѣній о количествѣ свободныхъ мѣстъ, ежедневно мѣняющемся, а телеграфъ запаздывалъ приносить эти данныя своевременно; въ виду такого положенія, оказалось то, что коменданты поѣздовъ, лица въ большинствѣ случаевъ случайно назначенные на одинъ рейсъ, стѣснялись сдавать раненныхъ въ попутные госпитали, имѣя назначеніе въ Харбинъ, снимая съ поѣзда лишь мертвыхъ, умирающихъ и такихъ тяжелораненныхъ, коихъ по очевидности нельзя было дальше везти. Всего было сдано въ пути до Харбина 1,400 и госпитали Креста, разбросанные по линіи Мукденъ—Харбинъ были наполнены только до нормы, даже въ нѣкоторыхъ оставались свободныя мѣста, въ то время, какъ въ Харбинѣ госпитали были переполнены, и раненные въ вагонахъ оставались на путяхъ. Естественно, что спѣшная эвакуація повела къ тому, что въ теплушечныхъ поѣздахъ были доставлены тяжелораненные съ переломами, ранами живота и головы, которые безусловно должны были бы остаться если не въ самомъ Мукденѣ, то въ ближайшихъ къ нему госпиталяхъ.

Справляясь съ задачей распредѣленія 33 тысячъ раненныхъ, городъ Харбинъ, конечно, направлялъ всѣ свои усилія, заполнивъ ранеными не только всѣ госпитали, но и всѣ свободныя помѣщенія, кои только можно было утилизировать. Въ госпитали Краснаго Креста, въ коихъ находилось много больныхъ, было принято свыше трехъ тысячъ человѣкъ, открыты были экстренно госпитали въ наемныхъ помѣщеніяхъ Тверской и Тобольскій, въ общежитіи была закрыта столовая, помѣщеніе для сестеръ и нѣсколько другихъ комнатъ, въ коихъ временно развернутъ госпиталь болѣе чѣмъ на сто кроватей. На самомъ вокзалѣ работали въ перевязочномъ пунктѣ Подольскій отрядъ, сдѣлавшій съ 5 по 14 октября 2,463 перевязки. Кромѣ того, весь резервный персоналъ былъ командированъ въ слабосильныя команды, переполненныя ранеными.

За отчетный періодъ въ районѣ дѣйствующей арміи находилось 112 отрядовъ, изъ коихъ 84 для госпиталей и лазаретовъ, считая въ томъ числѣ 21 земскій отрядъ и всѣ частные; 23 летучихъ, изъ коихъ пять прибыло не такъ давно и въ дѣйствиіи еще не были, и пять отрядовъ дезинфекціонныхъ и бактериологическихъ.

Количество кроватей въ госпиталяхъ и лазаретахъ не поддавалось до сихъ поръ правильному учету; цифра эта

постоянно колебалась въ зависимости отъ хода военныхъ дѣйствій, когда приходилось почти десятки госпиталей свертывать и развѣртывать, отъ постоянного притока новыхъ отрядовъ и перехода затѣмъ съ лѣтнаго положенія на зимнее. Въ настоящее время, считая всѣ тѣ госпитали, которые вновь развернулись въ ноябрѣ и перешли въ зимнее помѣщеніе, Красный Крестъ располагаетъ максимально 13,500 кроватей, изъ коихъ приходится на долю земской организаціи до 2,000 и Дворянства—700.

Городъ Харбинъ представляетъ въ настоящее время одну сплошную больницу: кромѣ двадцати одного своднаго военного госпиталя, каждый нормально по 400, въ дѣйствительности принимаетъ значительно больше, и 18 слабосильныхъ командъ, здѣсь сосредоточено много учреждений Краснаго Креста. Я позволю себѣ перечислить всѣ наши учрежденія, открытыя въ Харбинѣ:

Наименованіе госпиталей.	Число кроватей.
1) Иверскій	700
2) Елисаветинскій	700
3) Георгіевскій П.	300
готовится	300
4) Черноморскій	100
5) госпиталь Ея Величества (баржа)	300
6) сводный госпиталь Елисаветградско-Вологодскій	300
7) сводный госпиталь С.-Петербургскаго купечества (баржи) и Новочеркасскій	400
8) Кубанскій	200
9) Новгородскій	200
10) Кауфмановскій	200
11) Гродненскій	200
12) Подольскій	200
13) Либавскій	200
14) лазаретъ имени Великаго Князя Бориса Владиміровича	100
15) Тверской	200
16) Тобольскій	150
17) имени М. П. Родзянко	70
18) Варшавско-Лодзинскій	100
19) гр. Шувалова	55
20) Казанскаго университета	50
21) Дворянскій	600
22) Тульскій земскій	300
23) Орловскій земскій	150
24) Воронежскій земскій	300
	6,075

На западной линіи отъ Харбина до послѣдняго времени совершенно не было госпиталей. Въ настоящее время здѣсь устроились: въ Бухеду Харьковскій земскій и сводный Екатеринбургско-Витебскій Краснаго Креста, въ Фулярди—Орловскій и въ Дуйциншанѣ—Волинскій. На восточной линіи новые госпитали открылись на станціи Маоэршани-Минскій, на станціи Мадаоши-Архангельскій; по южной на станціи Фадзятунъ—Костромской.

Упомянувъ поименованные госпитали и лазареты въ предыдущемъ отчетѣ, я совершенно пропустилъ изъ виду доложить о лазаретѣ на 5 кроватей и амбулаторіи при Главной квартирѣ. Сдѣлано это было еще въ маѣ мѣсяцѣ по просьбѣ дежурнаго генерала за счетъ Краснаго Креста, причемъ такой лазаретъ и амбулаторія являлись сначала отдѣленіемъ Георгіевскаго госпиталя въ Ляоянѣ, а нѣсколько позднѣе онъ былъ порученъ особому врачу.

Къ лазарету этому была прикомандирована сестра, которая вела хозяйство лазарета и амбулаторіи. Въ іюнѣ этой амбулаторіи, по просьбѣ начальника санитарной части, были приданы двѣ арбы съ лошадьми, чтобы слѣдовать за главной квартирой. По доставленнымъ свѣдѣніямъ, дѣятельность этого лазарета выражается въ слѣдующихъ цифрахъ за ноябрь: принято амбулаторно 202 чел., сдѣлавшихъ 457 посѣщеній, стационарно 9 чел., проводившихъ 58 дней; оказана помощь на дому 6 челов. *).

Нельзя здѣсь не коснуться еще одного лазарета, учрежденнаго вопреки установленнымъ правиламъ. Въ городѣ Хар-

бинѣ, какъ это случайно стало извѣстно Управленію Краснаго Креста, открылась больница на 15 кроватей, имени Великой Княжны Ольги Николаевны, купца Попова. Какъ она возникла, и какимъ образомъ шло это ходатайство—Красному Кресту неизвѣстно. На сдѣланный по сему предмету запросъ въ Штабъ Округа, послѣдній, по приказанію Начальника Окружныхъ учреждений, увѣдомилъ что эта больница придана 2-му свободному госпиталю и, какъ городская больница, веденію Краснаго Креста не подлежитъ.

Такимъ образомъ, я считаю долгомъ констатировать существованіе частнаго лазарета, открытаго во время военныхъ дѣйствій для раненыхъ, безъ вѣдома и подчиненія Красному Кресту.

Переходя къ медицинской отчетности, движенію больныхъ и раненыхъ въ госпиталяхъ Краснаго Креста, къ сожалѣнію долженъ сознаться, что это не могло быть поставлено на должную высоту по весьма многимъ причинамъ. Еще въ Петербургѣ, на частномъ засѣданіи у профессора Боткина, въ присутствіи другихъ выдающихся представителей медицинской науки, была признана наилучшей карточная система, были выработаны карточки для веденія учета больныхъ и раненыхъ по всѣмъ госпиталямъ и постепеннаго ихъ передвиженія, составленія алфавита на дугахъ. Предполагалось создать цѣлое бюро, которое удовлетворяло бы и медицинскія требованія и вмѣстѣ съ тѣмъ представляло бы справочное бюро. Съ этой цѣлью предъ выѣздомъ были заказаны карточки, книги и проч., а также трехъ цвѣтовъ чистыя карточки на веревочкахъ для сортировки больныхъ. Однако, этого заказа получить не удалось и проѣзжавшій Завѣдующій канцеляріей князя Васильчикова, Уполномоченный Меркуловъ, заявилъ, что будто бы все это было признано излишнимъ.

Такая система отчетности была выработана на основаніи опыта Русско-Китайской кампаніи, показавшей, что всѣ другія формы далеко не достигаютъ цѣли и не даютъ возможности имѣть данныя всегда подъ руками и вполнѣ своевременно ихъ группировать.

Такимъ образомъ, въ основѣ специальной отчетности Краснаго Креста установлено не было и приходилось довольствоваться тѣми требованіями, которыя предъявлялись военнымъ вѣдомствомъ. Чтобы представить себѣ, что собственно хотѣло военное вѣдомство, насколько это осложнялось разнообразными требованіями многихъ военно-медицинскихъ учреждений, какъ то управленія начальника санитарной части, инспектора госпиталей, военно-медицинскаго управленія, эвакуаціонной комиссіи, военно-окружныхъ учреждений—я приведу здѣсь историческую справку:

1) 5 іюня (№ 1495) начальникъ санитарной части предложилъ, чтобы подвѣдомственные Кресту врачебныя заведенія телеграфировали въ управленіе о числѣ больныхъ воинскихъ чиновъ 3, 6, 9 и т. д. въ 9 часовъ вечера, указывая, сколько состоитъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ раненыхъ, сколько больныхъ, сколько изъ нихъ заразныхъ, какими болѣзнями. Сколько за трехдневіе эвакуировано далѣе и куда!

2) 13 іюня (1636) было предъявлено требованіе, чтобы ежедневно по телеграфу доставлялись бы свѣдѣнія о числѣ свободныхъ мѣстъ предсѣдателю полевой эвакуаціонной комиссіи.

3) 14 іюня (2433) полевое военно-медицинское управленіе въ цѣляхъ борьбы съ заразными болѣзнями потребовало, чтобы старшіе врачи госпиталей о всѣхъ, заболѣвшихъ дизентеріей, тифомъ, оспой, эпидемическимъ гастроэнтеритомъ, цынгой и проч. острозаразными болѣзнями сообщали бы по телеграфу полевому военно-медицинскому управленію о каждомъ поступленіи острозаразнаго воинскаго чина съ обозначеніемъ рода его болѣзни и къ какой части войскъ онъ принадлежитъ.

4) Циркуляромъ управленія начальника санитарной части отъ 24 іюня за № 1831 требовалось: о прибывающихъ раненыхъ офицерскихъ и нижнихъ чинахъ въ военноврачебныя заведенія и въ госпитали Краснаго Креста въ гор. Харбинѣ и южнѣе во всемъ районѣ дѣйствующей арміи начальники сихъ учреждений, по прибытіи раненыхъ, обязаны доносить по телеграфу о прибывшихъ офицерахъ поименно (чинъ, имя и фамилія) съ указаніемъ, какой части и какъ раненъ (тяжело или легко) и о нижнихъ чинахъ цифровой

*) Свѣд. по ноябрь будутъ доложены особо.

*) До 1 октября работалъ совместно съ Ярославскимъ, въ октябрь не работалъ.

- 5) Канцел. расходы, перевозка грузов, персонала . . . . . 2,548 р. 73 к.
6) Покрывать перерасходъ за Августъ . . . . . 66,401 „ 22 „
7) Проч. переходящіе расходы . . . . . 21,890 „ 33 „

Для болѣе нагляднаго изображенія движенія денежныхъ суммъ, при семъ представляются: *ежемесячныя ведомости по каждой кассѣ отдѣльно и общая свободная ведомость за Сентябрь и Октябрь.*

Для детальнаго разсмотрѣнія расходовъ при семъ прилагаются копіи приходорасходныхъ книгъ за этотъ періодъ. Независимо отъ сего къ сему отчету прилагаются ведомости о выданныхъ авансахъ съ указаніемъ лицъ, коимъ эти авансы были выданы.

III.

Дѣятельность Краснаго Креста на театрѣ войны, увеличиваясь почти ежедневно путемъ развертыванія новыхъ и развитія существовавшихъ госпиталей, прибытія новыхъ летучихъ и другихъ отрядовъ, резервнаго персонала и связанныхъ съ этимъ большихъ расходовъ, требовала постепеннаго расширенія того скромнаго управленія, которое было учреждено въ началѣ кампаніи. Масса мелочной, чисто канцелярской работы, переписка съ различными учреждениями, справки о персоналѣ, разбросанномъ на обширной территоріи, назначеніе и перемѣщеніе сестеръ и санитаровъ, удовлетвореніе жалованіемъ, выдача денегъ по счетамъ и авансамъ, хозяйственныя заготовки, постройки, оборудованіе разныхъ помѣщеній, разрѣшеніе безконечнаго числа всякихъ недоразумѣній въ отрядахъ и проч. создали такую громадную работу, поглощающую всѣхъ служащихъ и днемъ, и вечеромъ, которую едва ли можетъ представить себѣ тотъ, кто не былъ на мѣстѣ и не былъ очевидцемъ этого громаднаго труда.

Управленіе Главноуполномоченнаго въ Харбинѣ раздѣлилось за послѣдній періодъ дѣятельности Краснаго Креста на нѣсколько отдѣловъ: канцелярія вообще, медицинскій отдѣлъ, хозяйственный отдѣлъ, бухгалтерія и касса, всѣ объединенные въ лицѣ Уполномоченнаго при Окружныхъ Учрежденіяхъ; во главѣ медицинскаго отдѣла ранѣе д-ръ Сулима и позднѣе состоялъ д-ръ Вальтеръ, и хозяйственнаго—Ст. С. Абрютинъ.

Канцелярія, помимо общей ежедневной переписки, была занята учетомъ персонала, отправкой и увольненіемъ его, выдачей пропусковыхъ и грузовыхъ свидѣтельствъ и т. п. Эти послѣдніе два вида дѣятельности канцеляріи отнимаютъ очень много труда: каждый уволенный санитаръ, а увольняется ихъ очень много, такъ какъ каждый отрядъ при увольненіи того или другого лица, отсылаетъ его въ Управленіе, требуетъ расчета согласно сдѣланнаго заявленія въ Петербургъ или въ мѣстномъ Управленіи Краснаго Креста, нуждается въ снабженіи его бумагами на проѣздъ и въ извѣщеніи учреждений, отъ которыхъ онъ былъ командированъ; достаточно сказать, что за Сентябрь и Октябрь оставили службу въ Красномъ Крестѣ 271 человекъ.

Необходимо остановиться на выдачѣ проѣздныхъ свидѣтельствъ. Въ этомъ отношеніи, въ силу необходимости, пришлось сдѣлать отступленіе, отъ общихъ правилъ: число проѣздныхъ свидѣтельствъ, высылаемыхъ Исполнительной Коммисіей, такъ незначительно въ сравненіи съ потребностью, а выписка новыхъ идетъ такъ медленно, что пришлось прибѣгнуть къ отношеніямъ, по коимъ не только Восточно-Китайская, но и Забайкальская дорога принимала къ перевозкѣ персоналъ и грузы Краснаго Креста. Если бы расходовались только установленныя свидѣтельства, то количество ихъ потребовалось бы неимоверно большое. Дѣйствительно, Харбинъ является пунктомъ сосредоточенія всего резерва и направляетъ таковой по всему району; Харбинъ является пропусковымъ пунктомъ для Северо-Восточнаго района, а потому отправляетъ далѣе направляющіеся туда отряды и снабжаетъ свидѣтельствами персоналъ, являющійся изъ того района по тѣмъ или другимъ дѣламъ службы; Харбинъ является крупнымъ торгово-промышленнымъ центромъ, куда стекаются всѣ, желающіе сдѣлать запасы и приобрести необходимые пред-

меты, переговорить съ Управленіемъ, получить деньги и т. п.; наконецъ, Харбинъ является пунктомъ, откуда отправляется въ Россію весь персоналъ, оставляющій службу къ Красномъ Крестѣ. Самъ по себѣ Харбинъ есть одна сплошная больница подъ общей крышей, притягивающая въ себѣ больныхъ и требующая для своего содержанія многое изъ того, что должно быть подвезено. Вѣчная сутолока, постоянное движеніе, отправка грузовъ, толкотня на платформахъ и станціи—вотъ обычная картина Красно-Крестной жизни гор. Харбина. Не будетъ поэтому ничего удивительнаго, что за Сентябрь и Октябрь въ Управленіи Главноуполномоченнаго въ Харбинѣ было выдано: 951 свидѣтельство на проѣздъ 1,668 лицъ, 145 свидѣтельствъ на провозъ багажа персонала и 201 отношеніе на 796 вагоновъ. Такимъ образомъ, въ среднемъ, на одинъ день приходилось отправлять 28 человекъ и свыше 13 вагоновъ груза. Для поясненія послѣдней цифры необходимо сказать, что въ этомъ числѣ заключаются платформы для перевозки дровъ, которыя доставляются съ Восточной линіи.

Сказать только о Харбинѣ, значитъ не сказать еще о той массѣ свидѣтельствъ или отношеній, которыя выдаются въ Мукденѣ, гдѣ тоже наблюдается постоянное движеніе персонала, и въ тѣхъ многочисленныхъ пунктахъ по линіи желѣзной дороги, въ коихъ сосредоточены госпитали Краснаго Креста. Каждый отрядъ въ теченіе мѣсяца всегда отправляетъ нѣсколько человекъ или по хозяйственнымъ дѣламъ, или для личныхъ переговоровъ съ Управленіемъ, или по инымъ соображеніямъ.

Общая переписка въ Управленіи также отнимаетъ не мало времени: входящихъ бумагъ за Сентябрь было занесено 583, а въ Октябрь число ихъ увеличилось до 1,509, исходящихъ бумагъ въ Сентябрь было 1,372 и въ Октябрь 1,023.

Кромѣ завѣдующаго Канцеляріей Власова въ ней занимаются еще пять заурядъ-чиновниковъ, откомандированныхъ изъ штаба, получающихъ жалованія отъ 30—50 рублей въ мѣсяцъ.

Въ медицинскій отдѣлъ входятъ специальная часть по завѣдыванію сестрами милосердія, распределеніе и назначенія ихъ—согласно требованій. Эта работа очень кропотлива, если принять во вниманіе, что несмотря на все трудолюбіе сестеръ, однако, приходится считаться съ ихъ желаніями, постояннымъ стремленіемъ впередъ, неудовольствіями и нерѣдко возникающими недоразумѣніями. Кромѣ того, въ этотъ отдѣлъ входитъ составленіе еженедѣльныхъ ведомостей и медицинская отчетность вообще для удовлетворенія требованій военно-медицинскаго начальства. Въ медицинскомъ отдѣлѣ кромѣ завѣдывающаго медицинскою частью занимаются еще три человека.

Въ отдѣлѣ бухгалтеріи и кассы кромѣ бухгалтера и артельщика занимаются временно счетоводъ и два заурядъ-чиновника. Не смотря на такое количество служащихъ—справляться съ отчетностью и веденіемъ денежныхъ книгъ они едва только въ состояніи: масса лицъ, получающихъ деньги, ежедневное сведеніе счетовъ, запись авансовъ по лицевымъ счетамъ, веденіе алфавита лицъ, получающихъ жалованье непосредственно изъ Управленія, подшивка документовъ представляемыхъ счетовъ—заполняютъ настолько весь день, что бухгалтеръ Газовъ, удивительный труженикъ, работаетъ ежедневно до 2—3 ч. ночи.

Хозяйственный отдѣлъ является весьма сложнымъ, главнымъ образомъ потому, что всякое маленькое на видъ дѣло требуетъ очень много хлопотъ: отправка вагона на югъ нуждается въ сношеніи съ начальникомъ военныхъ сообщений о предоставленіи вагона, затѣмъ съ другими лицами о подачѣ вагона для нагрузки, потомъ о прицепкѣ вагона, объ отправкѣ его. Все это очень сложно, ибо дается путемъ личнаго вмѣшательства одного изъ хозяйственныхъ агентовъ.

На обязанности хозяйственнаго отдѣла лежитъ веденіе хозяйства по общежитіямъ, заготовка такихъ предметовъ: какъ дрова, керосинъ, овощи и т. п. заготовка и отправка всѣхъ требуемыхъ на югъ предметовъ, наблюденіе за постройками и ремонтомъ зданій для госпиталей и друг. цѣлей, размѣщеніе персонала, снабженіе его всѣмъ необходимымъ и проч. Общежитія Краснаго Креста существуютъ по тому шаблону, который имъ былъ данъ съ са-

маго начала: ближайшая забота о довольствіи персонала и наблюденіе за сестрами возложена на двухъ почтенныхъ сестеръ-хозяекъ.

Въ сентябрѣ число дней довольствія сестеръ, врачей и лицъ на офицерскомъ положеніи было 6,420, а санитаровъ 4,825. Въ октябрѣ числа эти были нѣсколько меньше: первой категоріи 4,618 и второй 3,744.

Дровяной вопросъ для Харбина очень существенъ, въ виду большого количества дровъ, требующихся для госпиталей и учреждений Краснаго Креста и трудности доставки по жел. дорогѣ. Ежемѣсячно потребность опредѣляется минимально въ 300 куб. саж., а слѣдовательно ежемѣсячно требуется доставить 150 вагоновъ. По доставкѣ дровъ сдѣлано, согласно условій военнаго вѣдомства, нѣсколько договоровъ: одинъ на неограниченное количество, которое потребуется; второе на тысячу кубовъ и третье на пятьсотъ по 28 руб. за кубъ (мѣстная цѣна въ октябрѣ была 80—100 руб. куб. сажень) съ доставкой на опредѣленное мѣсто около линіи жел. дороги, откуда дрова развозятся по госпиталямъ за счетъ Креста. Последняя въ виду дороговизны рабочихъ рукъ обходится въ 6—7 руб. съ куб. сажени. Такимъ образомъ расходъ на дрова составляетъ очень солидную сумму. Такъ какъ, Красный Крестъ пользуется льготнымъ тарифомъ для перевозки дровъ по Китайской Восточной жел. дорогѣ, то во избѣжаніе злоупотребленій со стороны подрядчиковъ, на станціи нагрузки командированъ агентъ Краснаго Креста.

Не смотря на крупный заказъ дровъ, Красному Кресту въ октябрѣ и ноябрѣ пришлось перебиваться, что называется, кое-какъ, въ виду общаго кризиса: по объясненію всѣхъ—горныя рѣки тогда еще не замерзли, а потому не могло быть сдѣлано подвоза дровъ къ станціямъ нагрузки. Однако, чтобы получить дрова въ Харбинѣ, мало еще имѣть подрядчиковъ и своего агента на станціяхъ отправленія—необходимо ловить вагоны въ самомъ Харбинѣ и тратить очень много времени, чтобы поставить ихъ на мѣсто для выгрузки—таковы условія жел. дороги.

Не менѣе серьезный вопросъ освѣщенія. Управление Краснаго Креста получило всего 2 цистерны керосина, да было ранѣе куплено не болѣе 200 пудовъ. Вылитый въ общій бакъ керосинъ требуетъ для отправки его по линіи, посуды хорошо укупориваемой. Для этой цѣли были употреблены тѣ же жестянки, въ коихъ обыкновенно привозится сюда керосинъ. Эти жестянки вновь исправляются, наливаются керосиномъ и запаиваются. За послѣднее время оставалось у насъ керосина 300 пудовъ и накладныхъ на керосинъ не было, что можетъ поставить насъ во временное затруднительное положеніе*). По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ завѣдующаго складомъ, одна цистерна керосина Краснаго Креста разгружена на Забайкальской жел. дорогѣ. Нельзя и здѣсь не сказать того же самаго, что мною говорилось о грузахъ вообще: чтобы подать послѣднюю цистерну для разгрузки—потребовалось почти три недѣли времени. Что касается овощей, то картофелемъ и капустой запаслись почти всѣ госпитали, кромѣ того сдѣланъ управленіемъ весьма солидный запасъ въ Харбинѣ: картофеля (имѣется свыше 7,000 пудовъ), капусты, лука, моркови и др.

Что касается прочихъ продуктовъ, какъ-то хлѣба, мяса и т. п., то къ заготовкѣ ихъ не приходится прибѣгать: хлѣбъ имѣется всегда въ достаточномъ количествѣ и продается въ Харбинѣ бѣлый 2 р. 40—2 р. 60 коп. за пудъ, а сѣрый 2 р. 20 коп., такъ что для устройства особой большой пекарни въ Харбинѣ—я лично не вижу достаточныхъ основаній, особенно при большой затратѣ капитала со стороны Краснаго Креста. При массѣ пекаренъ въ Харбинѣ—всегда можно имѣть арендаторовъ, какъ это дѣлаютъ госпитали. При устройствѣ собственной пекарни, если считать всѣ расходы на содержаніе пекарей, персонала, развозки хлѣба, отопленія и проч., то стоимость выпеченнаго хлѣба едва-ли будетъ стоить дешевле нынѣ продаваемаго, а между тѣмъ затрата 25 тысячъ рублей уже ложится боль-

шимъ накладнымъ расходомъ при неизвѣстности, когда еще пекарня будетъ готова и долго-ли она будетъ существовать. На мясо хотя и стоитъ въ Харбинѣ цѣна 8 руб. за пудъ, но цѣна эта начинаетъ нѣсколько падать, а по линіи и въ срединѣ между Мукдемомъ и Харбиномъ она даже въ нѣкоторыхъ пунктахъ дошла до 5 руб. 60 коп.—6 руб. за пудъ. Очень высока цѣна на масло—до 28 руб. за пудъ. Выписка его изъ Сибири, къ сожалѣнію, требуетъ очень много времени, особенно при настоящихъ условіяхъ загроможденности жел. дороги. Последняя партія масла, выписанная изъ Кургана, была разгружена на самыхъ отдаленныхъ путяхъ, версты за 2 отъ станціи Харбинъ и по справкѣ числилась не пришедшей, пока не была отыскана нашимъ агентомъ.

Все-таки посылка масла безусловно крайне необходима.

Всѣ почти постройки, кои совершаются для госпиталей и для жилья санитаровъ—производились средствами желѣзной дороги за счетъ Краснаго Креста. Исключеніе составляетъ постройка желѣзнаго цейхгауза на сто квадратовъ и барака въ 45 квадратовъ для санитаровъ при Управленіи, кои производились подрядчикомъ. Кромѣ этихъ двухъ послѣднихъ работъ, въ послѣднее время были произведены и нынѣ заканчиваются:

а) оборудованіе помѣщеній коммерческихъ училищъ подъ госпиталя съ пристройкой къ нимъ бараконъ для санитаровъ, кухонь, прачешной, покойницкой; б) оборудованіе гостиницы подъ офицерскій госпиталь; в) оборудованіе мастерскихъ подъ 3 госпиталя на 1,000 кроватей и постройки прачешной для нихъ; г) постройка бараконъ для санитаровъ госпиталей Иверскаго, Елисаветинскаго и Георгіевскаго 2-го; д) оборудованіе дома Чурина, безвозмездно предоставленнаго Красному Кресту подъ госпиталь.

Закупка и отправка на югъ разнаго рода предметовъ производится очень часто и совершается по моимъ требованіямъ. Главные предметы, кои требуются: носилки, матрасные мѣшки, какихъ предметовъ въ складѣ бываетъ очень не достаточно и приходится постоянно заказывать, желѣзо, лѣсъ, стекло, посуда, вино, крупы, мука, сукно и т. п. Кромѣ этихъ предметовъ, коихъ за недостаткомъ въ складѣ, приходится покупать—многое по отдѣльнымъ заказамъ, приходится отправлять и изъ склада. Въ виду крайней трудности отправки, постоянной пропажи предметовъ въ пути—приходится пользоваться разными способами: отправлять вагонами въ сопровожденіи санитаровъ, багажемъ, санитарными поѣздами, съ попутными людьми и т. д., говоря короче, пользоваться всякимъ случаемъ. Къ сожалѣнію, нельзя сказать, чтобы всѣ посылки достигали благополучно; многое теряется въ пути. Помимо требованій непосредственно съ юга, хозяйственному отдѣлу приходится помогать въ закупкахъ тѣмъ агентамъ отрядовъ и госпиталей, кои посылаются въ Харбинъ для заготовки потребныхъ запасовъ. Для несенія этой службы, хозяйственный отдѣлъ имѣетъ до 6 агентовъ кромѣ завѣдующаго хозяйствомъ, и этихъ лицъ все таки далеко не достаточно.

Особая часть хозяйственнаго отдѣла, завѣдываніе домами Краснаго Креста, размѣщеніе прибывающаго персонала, наблюденіе за чистой общежитій, двора и т. п. Этой частью завѣдуетъ особое лицо.

Независимо отъ этихъ отдѣловъ, создается само собой отдѣлъ отчетности. Этотъ отдѣлъ не вылился еще въ опредѣленную форму, но уже нѣсколько лицъ (трое) командированы для собиранія матеріала по опредѣленной выработанной программѣ, а затѣмъ они же приступаютъ къ обработкѣ его, къ составленію общаго отчета и въ частности отдѣльных описаній госпиталей, составленія картъ и проч.

Складъ Краснаго Креста—совершенно особое отдѣльное большое учрежденіе, къ сожалѣнію, не сосредоточился въ одномъ мѣстѣ, а разбросался по Харбину: бѣльевая часть помѣщается отдѣльно въ арендованномъ зданіи (450 руб. въ мѣсяцъ) вблизи общежитія; продуктовый отдѣлъ—въ предоставленной Кресту конюшнѣ вблизи госпиталей Креста: Елисаветинскаго, Иверскаго, Георгіевскаго 2-го; аптечный—въ одномъ изъ зданій бывшаго склада имени Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Кромѣ того, имѣется особый цейхгаузъ на вокзалѣ и строятся еще вблизи коммерческихъ училищъ. Такая разбросанность, конечно, очень неудобна для наблюденія и объединенія дѣя-

*) Сдѣлано сношеніе съ управляющимъ дорогой о снабженіи Краснаго Креста керосиномъ замѣообразно или за плату, что было обѣщано.

тельности и требует большого персонала, но явилась въ силу необходимости.

Большое количество грузовъ, недостатокъ помѣщеній и крайняя затруднительность получать грузы съ дороги, очень стѣсняютъ складъ въ своевременной разгрузкѣ, и приходится напрягать большія усилія, чтобы очищать дорогу отъ Красно-крестнаго имущества.

Мною получены вѣдомости съ 20 августа по 1 ноября о дѣятельности склада по бѣльевому отдѣлу, которыя, для свѣдѣнй, прилагаю въ подлинникъ; по остальнымъ отдѣламъ такихъ же свѣдѣнй мнѣ еще не доставлено.

Складъ Краснаго Креста находится подъ общимъ наблюдениемъ моего помощника А. И. Гучкова.

Главноуполномоченный Александровскій.

Изъ Мукдена получено извѣстіе о кончинѣ сестры Евгеніевской общины княжны Надежды Владиміровны Оболенской. Княжна Оболенская скончалась 15 января отъ крупознаго воспаления легкихъ на третій день болѣзни. Покойная страдала также порокомъ сердца. Были приняты всѣ мѣры, созванъ консилиумъ изъ шести врачей. Покойная недавно прибыла изъ Саратовскаго отряда изъ Никольска-Уссурийскаго. 17 января состоялось отпѣваніе въ Евгеніевской общинѣ въ Гудзядзахъ. Тѣло усопшей временно предается землѣ въ Мукденѣ въ склепѣ.

Извлечение изъ отчета о дѣятельности плавучихъ госпиталей Краснаго Креста на рѣкахъ Сунгари и Амурѣ.

По приказанію намѣстника Китайская-Восточная желѣзная дорога предоставила Красному Кресту семь пароходовъ и 11 баржъ, а переселенческое управленіе—пять переселенческихъ баржъ, находившихся въ Срѣтенскѣ; кромѣ того, Исполнительная Коммисія зафрахтовала два парохода Амурскаго общества пароходства и торговли „Сергій Духовской“ и „Николай Адагуровъ“. Самое оборудованіе баржъ было поручено Исполнительною Коммисіею—въ Срѣтенскѣ уполномоченному барону Будбергъ, а въ Харбинѣ—главноуполномоченному князю Васильчикову, причѣмъ типъ плавучаго лазарета былъ намѣченъ Коммисіею профессора Сиротинина.

Баронъ Будбергъ, совмѣстно съ инженеромъ Кохендорферомъ, произвелъ почти все оборудованіе переселенческихъ баржъ въ Срѣтенскѣ, хозяйственнымъ способомъ. Главноуполномоченный князь Васильчиковъ, обратившись предварительно съ запросомъ къ Амурскому обществу и къ Русско-Китайскому банку относительно стоимости оборудованія баржъ, и убѣдившись, что ихъ смѣты слишкомъ дороги (11—12-тысячъ рублей на каждую баржу), остановился также на хозяйственномъ способѣ оборудованія.

Работа по приспособленію баржъ въ Харбинѣ началась въ первыхъ числахъ апрѣля, но двигалась чрезвычайно медленно, благодаря какъ отсутствію надлежащихъ матеріаловъ, главнымъ образомъ, готоваго сухого лѣса, такъ и тому, что среди китайскихъ рабочихъ несомнѣнно происходило какое-то броженіе.

Въ началѣ мая едва ли только двѣ изъ восьми баржъ подавали надежду на скорое ихъ окончаніе, работы же на остальныхъ были или совсѣмъ не начаты, или находились въ зародышѣ. Главноуполномоченный призналъ необходимымъ поручить ближайшее наблюденіе за ходомъ работъ лицу, которое постоянно находилось бы въ Харбинѣ, такъ какъ его пріѣзды въ Харбинъ, такъ же какъ и пріѣзды профессора Боткина, могли быть только временными. Въ качествѣ такого лица былъ приглашенъ уполномоченный Краснаго Креста Шликевичъ, назначенный завѣдующимъ эвакуаціей по р. Сунгари, который уже въ 20-хъ числахъ мая, съ утвержденія князя Васильчикова, сдалъ работы на двухъ баржахъ подрядчику съ цѣлью ускоренія общей готовности баржевой флотиліи.

Въ то же время выяснилась возможность отказаться отъ трехъ изъ семи пароходовъ Китайской-Восточной ж. д., такъ какъ по ходу работъ было очевидно, что свыше 13 баржъ, считая въ томъ числѣ 5 переселенческихъ, нельзя успѣть приготовить, а это составляло шесть каравановъ, для буксирования которыхъ было достаточно 2 пароходовъ Амурскаго общества и 4-хъ Китайской-Восточной ж. д.

Работы продолжали тянуться, нарушая всѣ предварительные расчеты о началѣ дѣятельности баржъ и въ концѣ концовъ ихъ оборудованіе закончилось такимъ образомъ: двѣ желѣзныхъ въ Харбинѣ—къ 10 мая, другія двѣ желѣзныхъ и четыре деревянныхъ выходили изъ работъ постепенно, при чемъ послѣдняя окончена 23 іюня, баржи переселенческія были приведены въ Харбинъ 22 іюня, при чемъ три изъ нихъ потребовали нѣкоторыхъ передѣлокъ, законченныхъ въ первыхъ числахъ іюля, четвертая была

готова въ десятыхъ числахъ, а пятая—24 іюля. Эта задержка въ работѣ отозвалась крайне невыгодно на дѣятельности плавучихъ лазаретовъ, слишкомъ сокративъ ее и увеличивъ сумму расходовъ, упавшихъ по раскладкѣ на содержаніе одного больного, но, конечно, эта финансовая сторона дѣла не можетъ служить возраженіемъ противъ полезности плавучихъ госпиталей.

Въ формированіи отрядовъ для плавучихъ госпиталей и въ снабженіи ихъ имуществомъ приняли участіе многія учрежденія и лица, частью непосредственно, частью путемъ взноса денегъ въ Исполнительную Коммисію Краснаго Креста.

Составъ и численность отрядовъ были различны, но всѣ они близко подходили къ основному типу, которымъ считалось на караванѣ 3 врача и 2 студента, 1 завѣдующій хозяйствомъ, 20 сестеръ и 30 санитаровъ.

Въ связи съ временемъ прибытія отрядовъ, съ окончаніемъ работъ по приспособленію той или другой баржи, отряды распредѣлились въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Караванъ, состоящій изъ отрядовъ Петербургскаго биржевого комитета и Петербургскаго купечества, и размѣстившійся первоначально на двухъ желѣзныхъ баржахъ, имѣлъ одну баржу желѣзную и одну деревянную, обѣ Китайско-Восточной ж. д., вмѣстимостью всего на 229 больныхъ.

2. Караванъ, имени генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, одну желѣзную и одну деревянную, также Китайско-Восточной ж. д., вмѣстимостью всего на 234 человѣка.

3. Караванъ, изъ отрядовъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Мраморнаго дворца—обѣ желѣзныя баржи Китайско-Восточной ж. д., вмѣстимостью 1-я на 160 чел. и 2-я на 127.

4. Караванъ—отряда г. Елизаветграда и г. Вологды, обѣ желѣзныя переселенческія баржи, вмѣстимостью по 180 кроватей.

5. Караванъ—отряда г. Москвы—одна желѣзная переселенческая баржа и одна деревянная Китайско-Восточной ж. д., вмѣстимостью до 280 кроватей.

6. Караванъ отряда великой княгини Ксеніи Александровны—одна желѣзная переселенческая и одна деревянная Китайско-Восточной ж. д., вмѣстимостью до 200 кроватей.

7. Отрядъ Кубанской области, пожелавшій устроиться въ качествѣ стационарнаго госпиталя—баржа желѣзная переселенческая, вмѣстимостью до 150 коекъ *).

Къ этой послѣдней баржѣ была придана еще деревянная баржа безъ надстроекъ, на которой устроили навѣсы и вынесли ради удобства кухни, прачешную, ванны, а въ послѣдствіи сдѣлали еще около шестидесяти постоянныхъ кроватей двухъ-ярусной системы для выздоравливающихъ больныхъ.

Деревянные баржи вообще рѣзко разнятся отъ желѣзныхъ прежде всего тѣмъ, что помѣщеніе для больныхъ возможно лишь въ надпалубной постройкѣ, трюмы же годятся только для складовъ имущества, между тѣмъ какъ желѣзныя баржи всѣ использованы подъ помѣщенія госпитальныхъ, или персонала, и помѣщенія въ трюмахъ не хуже верхнихъ за исключеніемъ того, что приходится опускаться и подниматься по лѣстницамъ, почему трудно больныхъ класть тамъ—неудобно; хотя на баржахъ Китайско-Восточной ж. д. устроены подъемные люки, но, конечно, подъемъ и спускъ больныхъ представляетъ нѣкоторыя затрудненія. Кромѣ того, въ виду ограниченности помѣщенія въ надпалубныхъ постройкахъ деревянныхъ баржъ, на нихъ устроены постоянныя кровати въ видѣ отдѣльно стоящихъ наръ съ перегородками, въ два яруса, какъ въ вагонахъ санитарнаго поѣзда; для влѣзанія на верхнія койки служатъ переносныя лѣстницы и это также исключаетъ возможность помѣщенія на нихъ тяжело больныхъ; затѣмъ, какъ было уже сказано, на деревянныхъ баржахъ имѣется, кромѣ 100 коекъ, только одна ванна, комната для дежурнаго врача и комната для сестеръ, но ни операціонной, ни аптеки, ни

*) Число коекъ постоянно измѣнялось на всѣхъ баржахъ въ зависимости отъ необходимости въ свободныхъ мѣстахъ, а также отъ состоянія температуры, такъ въ самые жаркіе дни количество коекъ сокращалось, во избежаніе большой духоты.

общей столовой, ни помѣщенія для другихъ врачей нѣтъ. За всѣмъ тѣмъ деревянныя баржи были очень полезны въ караванахъ, давая обширныя помѣщенія въ трюмахъ для чистаго и грязнаго бѣлья, солдатскихъ вещей, продуктовъ и, наконецъ, для санитаровъ; въ трюмахъ деревянныхъ баржъ были поставлены также очень большіе ледники и ледъ въ нихъ сохранялся дольше, чѣмъ въ ледникахъ на палубахъ желѣзныхъ баржъ.

Помѣщеніе имущества, принадлежащаго госпиталю на 200—250 человѣкъ, представляетъ большую задачу и въ концѣ концовъ оказалось, что все имущество отрядовъ не можетъ размѣститься на баржахъ, почему и явилась необходимость въ особомъ баржевомъ складѣ. Складъ былъ устроенъ въ частномъ домѣ, вблизи пристани на р. Сунгари и наполнялся какъ собственнымъ имуществомъ всѣхъ отрядовъ, такъ и присланнымъ грузомъ изъ склада Ея Высочества В. К. Елизаветы Ѳеодоровны и отъ Исполнительной Коммисіи. Устройство склада обошлось очень дешево, такъ какъ на мѣсяца май, июнь, июль и августъ онъ былъ предоставленъ бесплатно и лишь за сентябрь мѣсяцъ владельцу дома взявъ арендную плату въ 400 рублей. Впоследствии этому складу пришлось расширить свою дѣятельность и далеко выйти за предѣлы простого хранилища: складъ приобреталъ оптомъ наиболѣе цѣнные и нужные для всѣхъ баржевыхъ отрядовъ предметы и отъ себя снабжалъ ими плавучіе госпитали; покупались мука, крупа, спиртъ, масло, керосинъ и т. д.

Уже при самомъ оборудованіи плавучихъ госпиталей выяснилось, что не всѣ отряды снабжены въ одинаковой мѣрѣ и не по одному шаблону: у однихъ оказывался избытокъ въ томъ, чего не было у другихъ и наоборотъ. Отсюда естественно вытекла мысль о необходимости сдѣлать общимъ достояніемъ все имущество, привезенное отрядами для равномернаго его распределенія и удовлетворенія всѣхъ нуждъ; этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ Исполнительною Коммисіею въ положительномъ смыслѣ и имущество отрядовъ, за исключеніемъ отряда Государыни Императрицы, Великой Княгини, Мраморнаго Дворца и г. Москвы, было обезличено въ мѣрѣ необходимости. Благодаря этому способу, а главное — благодаря чудно составленному подбору груза изъ склада Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны, явилась возможность оборудовать всѣ плавучіе госпитали прекрасно. Недостатковъ почти не ощущалось ни въ чемъ.

Передъ рейсами въ Хабаровскъ и Благовѣщенск караванамъ приходилось запасаться провизіей на довольно большое количество времени, хотя на всемъ протяженіи р. Сунгари гдѣ населеніе исключительно китайское, были избраны три пункта для снабженія проходящихъ каравановъ Краснаго Креста продуктами и льдомъ. Обязанности по заготовкѣ мяса, хлѣба, зелени, молока были приняты на себя въ двухъ пунктахъ гг. офицерами пограничной стражи расположенныхъ тамъ частей, а въ одномъ пунктѣ — агентомъ судоходства и караваны всегда находили все нужное. Собственно остановки каравановъ бывали чаще, чѣмъ три раза за время пути, такъ какъ пароходы должны брать дрова, но въ остальныхъ пунктахъ покупка продуктовъ являлась случайной. На Амурѣ заготовокъ не дѣлалось, такъ какъ на берегахъ этой рѣки много русскихъ поселковъ и судоходство развито гораздо болѣе, почему недостатка въ провизіи нѣтъ.

Первый же рейсъ въ Хабаровскъ, длившійся пять дней туда и 15 — обратно, показалъ, что главный недостатокъ водной эвакуаціи составляетъ медленность передвиженія; движеніе съ больными, конечно, вполне продуктивно, такъ какъ они пользуются госпитальнымъ леченіемъ и здоровье ихъ замѣтно поправляется, но движеніе обратное вычеркиваетъ изъ жизни госпиталя слишкомъ большой періодъ времени.

Медленность движенія зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что пароходы Китайско-Восточной жел. дор. совершенно негодны ни по силѣ, ни по быстротѣ хода для буксированія; кромѣ того, въ пути являются еще и случайныя задержки, въ видѣ сильныхъ вѣтровъ, которые встрѣчаютъ достаточную площадь въ надпалубной постройкѣ баржей, задерживаютъ ихъ ходъ, или же сносятъ такъ далеко въ сторону отъ курса, что пароходъ бываетъ вынужденъ дер-

жаться не русла рѣки, а берега и при этомъ рискуетъ сѣсть на мель, какъ выражается судовая команда, „баржи рыщутъ“ по вѣтру, благодаря малой ихъ нагрузкѣ и большой парусности.

Наконецъ, помѣхой для безпрепятственнаго судоходства являются перекаты и мели во время низкаго стоянія воды. Истекшее лѣто, какъ нарочно, опровергало систематически всѣ предсказанія мѣстныхъ жителей о погодѣ: дождей не было тогда, когда они должны были явиться, и шли ливни въ самое сухое, по словамъ мѣстныхъ людей, время года. Въ июль мѣсяцѣ вода упала настолько низко, что цѣлый рядъ частныхъ пароходовъ, баржъ сидѣло на меляхъ, не избѣгли этой участи и пароходы Краснаго Креста, а одинъ изъ нихъ даже пробилъ себѣ дно, пытаясь перебраться черезъ каменистый и самый мелкій перекалъ Сансинскій. Помѣха пришла совсѣмъ не съ той стороны, откуда ее ждали; предполагали опасность отъ хунхузовъ, почему на каждомъ пароходѣ была вооруженная команда, но хунхузовъ не было встрѣчено нигдѣ за все время плаванія, мели же и перекаты, которыхъ боялись только въ июль, заставляли сидѣть по пяти дней на одномъ мѣстѣ и караваны были сдвинуты только благодаря мелкосидящему пароходу министерства путей сообщенія. Для баржъ мели не опасны, такъ какъ ихъ осадка всего 1½ фута, между тѣмъ, какъ пароходы Китайско-Восточной ж. дор. сидятъ 3 фута, а пароходъ Амурскаго общества — до 4½ футовъ.

Всѣ неблагоприятныя условія плаванія, благодаря которымъ пропадало такъ много драгоценнаго времени у медицинскихъ отрядовъ, заставили придти къ мысли о необходимости обратить плавучіе госпитали въ стационарные. Мысль эта находила себѣ большое подкрѣпленіе въ томъ обстоятельстве, что опыты указывали на неуравновѣшенность подбора эвакуируемыхъ больныхъ.

Командующій войсками генералъ Надаровъ считъ нужнымъ подвергнуть этотъ вопросъ обсужденію Коммисіи подъ своимъ предсѣдательствомъ и результатомъ было рѣшеніе просить о томъ, чтобы плавучіе госпитали дѣйствовали въ Харбинѣ, на стоянкѣ, отправляя эвакуаціонные транспорты лишь по мѣрѣ надобности заполнения прирѣчныхъ госпиталей.

Такимъ образомъ, совершился переходъ отъ одной системы эксплуатаціи баржей къ другой, при чемъ для эвакуаціонныхъ каравановъ совершался подборъ больныхъ изъ всѣхъ остальныхъ плавучихъ госпиталей, а караваны отправлялись только до Сансинскаго переката съ пароходами Китайско-Восточной ж. д., далѣе же они слѣдовали съ сильными и быстрыми, но къ сожалѣнію глубоко сидящими, пароходами Амурскаго общества, что давало выигрышъ во времени на обратномъ пути не менѣе 5 дней.

Остающіяся на стоянкѣ баржи оказалось лучше всего помѣстить у противоположнаго городу лѣваго берега р. Сунгари. Этотъ берегъ, совершенно пустынный, съ лугами, съ раскинутыми кое-гдѣ деревьями, представлялъ собою отличную стоянку для больныхъ; прекрасный воздухъ, хорошая прогулка по берегу рѣки, по лугамъ, полное отсутствіе пыли, грязи, мухъ, давали лучшія условія санаторіи. Баржи были разставлены на протяженіи до двухъ верстъ вдоль всего берега, чтобы не мѣшать другъ другу; для сообщенія съ берегомъ городскимъ служили правильные рейсы парохода 3 раза въ день, отвозившаго и привозившаго больныхъ, продукты, персоналъ, на пристани у берега были установлены телефоны, почтовый ящикъ и жизнь госпиталей потекла при очень благоприятныхъ условіяхъ, отражавшихся и на ходѣ леченія.

Въ скоромъ времени послѣ перехода баржей къ стационарной системѣ, военное вѣдомство обратилось съ ходатайствомъ о томъ, чтобы въ плавучіе госпитали принимались въ возможно большемъ количествѣ офицеры. Ходатайство это было уважено и караванъ Великой Княгини, а также баржа Мраморнаго Дворца были отведены специально для офицеровъ и, такимъ образомъ, въ плавучихъ госпиталяхъ устроилось свыше 360 офицерскихъ мѣстъ, которые были почти всегда наполнены, такъ какъ офицеры охотно мирились и съ жизнью въ трюмѣ, и съ двухъ-ярусной системой кроватей. Жизнь среди природы, возможность развлеченія, въ видѣ рыбной ловли удочками, прекрасный воздухъ, изрѣдка прогулки на пароходѣ — все это привлекло

замученных, изнурившихся людей и благотворно влияло на них; лечение же и уход, как и во всѣхъ госпиталяхъ Краснаго Креста, были обставлены, конечно, достаточно хорошо.

Такъ текла жизнь плавучихъ госпиталей на р. Сунгари, хотя эвакуація и продолжалась, причемъ караваны посылались съ такимъ расчетомъ изъ Харбина, чтобы въ Сансинѣ встрѣтиться съ идущимъ обратно пароходомъ Амурскаго Общества. Московскій караванъ—единственный, который сдѣлалъ путь въ Благовѣщенскъ, затѣмъ вернулся въ Хабаровскъ, взялъ тамъ больныхъ и снова отвезъ въ Благовѣщенскъ и ушелъ въ Харбинъ, а потомъ снова продолжалъ еще разъ весь тотъ же путь въ томъ же порядкѣ и закончилъ свое плаваніе только 4 Октября. Изъ остальныхъ каравановъ только I и II сходили по 2 раза въ Хабаровскъ, III и IV по одному разу, а VI и баржа Кубанской области совсѣмъ не плавали.

Долго зрѣвшее желаніе избавить госпитали отъ выздоравливающихъ путемъ чего нибудь вспомогательнаго, въ родѣ военной слабосильной команды, перешло наконецъ въ сознаніе необходимости, когда наступили тяжелые лютые дни. Раненые нахлынули въ массѣ, сдѣлалась дорога буквально каждая лишняя койка и вотъ тогда, когда всѣ дѣятели Краснаго Креста слились въ общей дружной горячей работѣ по оказанію помощи, былъ созданъ новый типъ баржи, имѣющей назначеніе принять къ себѣ всѣхъ амбулаторныхъ больныхъ, освободивъ мѣста для тяжело-раненныхъ. Въ обыкновенной желѣзной баржѣ, безъ палубы были устроены нары въ четыре ряда внизу и въ два ряда наверху, крыша же была сдѣлана вродѣ шатра также изъ досокъ, уложенныхъ такъ, какъ укладывается черепица, и сверху закрыта брезентами, въ этой баржѣ могло помѣститься до трехсотъ человѣкъ. Кухня и отхожія мѣста были сдѣланы на берегу, больные снабжены теплой одеждой, за состояніемъ ихъ здоровья наблюдали одинъ врачъ и двѣ сестры. Приготовлена эта баржа была въ три дня, обошлась очень недорого и, сдѣланная только ради экстренности случая, она не только сослужила хорошую службу въ тяжелое время, но и дала мысль, что типъ баржи для эвакуаціи долженъ быть именно таковъ, такъ какъ въ двухъ такихъ баржахъ можетъ помѣститься 600 человѣкъ, слѣдовательно, дорого стоящій рейсъ парохода удешевится по отношенію къ каждому больному, персоналъ же требуется минимальный, а значитъ и бездѣйствіе его на обратномъ пути не будетъ такъ замѣтно. Такія баржи должны служить для эвакуаціи больныхъ, которымъ предстоитъ еще долгое пребываніе въ госпиталѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не требующихъ исключительныхъ заботъ врача, таковы ампутированные, ревматики, плевритики, венерики и пр. Къ сожалѣнію, вновь созданная баржа, подъ № 29, дѣйствовала не долго, такъ какъ наступили холода, съ ея обильной вентиляціей черезъ крышу это оказывалось неудобно для больныхъ.

Наступившіе холода, въ особенности жестокая пурга 14 сентября съ сильнымъ снѣгомъ и морозомъ, заставили призадуматься и вообще надъ прекращеніемъ дѣятельности въ плавучихъ госпиталяхъ, но въ виду настояній генерала Надарова, отпустившаго изъ средствъ военнаго вѣдомства 2,500 руб. на приспособленіе баржей къ холодному времени, онѣ были оставлены еще на нѣкоторое время. Приспособленіе баржей выразилось въ обивкѣ надпалубныхъ построекъ снаружи войлокомъ и въ постановкѣ до 10 печей на каждой баржѣ, частью съ трубами, частью переносныхъ керосиновыхъ; при этихъ условіяхъ оказалось возможнымъ и въ сильныя (до 6°) морозы сохранять тепло въ 10°. Баржи еще разъ принесли огромную пользу, принявъ свыше тысячи раненыхъ въ ужасныхъ бояхъ въ концѣ сентября и началѣ октября.

Въ результатъ дѣятельности плавучіе госпитали сдѣлали слѣдующее:

	Имѣли больныхъ.	Число дней, проведен- ныхъ больными.	Переве- зено больныхъ.
I. Караванъ	1,045	19,590	558
II. "	1,091	17,233	470
Баржа Государыни Императ- рицы	636	9,967	135

III. Караванъ Мраморнаго Дворца.	606	9,450	127
Баржа г. Елисаветграда.	648	14,005	123
IV. " г. Вологды	702	13,470	175
V. Караванъ	1,175	13,531	1,046
VI. "	492	9,652	—
Баржа Кубанской области	780	14,475	—
Баржа № 29	139	2,527	—
Итого	7,324	123,900	2,664

Изъ числа больныхъ:	Выздор- овало.	Передано въ другіе госпитали.	Умерло.
I. Каравана	202	840	3
II. "	345	739	7
Баржа Государыни Императ- рицы	407	225	4
III. Баржа Мраморнаго Дворца.	144	462	—
IV. " г. Елисаветграда	270	370	4
" г. Вологды	338	360	4
V. Каравана	1	1,173	1
VI. "	178	311	3
Баржа Кубанской области	217	558	5
Баржа № 29	87	52	—
Итого	2,193	5,090	31

Обращаясь къ финансовой сторонѣ дѣла по устройству плавучихъ госпиталей, слѣдуетъ признать, что затраты были значительны, но большею своею частью онѣ легли на военное вѣдомство и частью на Китайскую Восточную ж. д., а не на Красный Крестъ.

Высчитывать все съ точностью, а главное съ подраздѣленіемъ стоимости работъ, представляется довольно затруднительнымъ, такъ какъ работы велись одновременно на всѣхъ баржахъ, слѣдовательно и матеріалъ и рабочіе были общіе, затѣмъ счеты съ Китайско-Восточной желѣзной дорогой еще не закончены, ибо возбуждено ходатайство о возвращеніи части затратъ Красному Кресту, далѣе за пароходы Китайско-Восточной желѣзной дороги и аренду ея баржей деньги уплачиваетъ Управление Торговаго Мореплаванія, наконецъ, не представлены еще счета за израсходованное пароходами и баржами топливо, а въ отношеніи постройки Срѣтенскихъ баржей отчетность барона Будберга не приведена въ связь со стоимостью послѣдующихъ переѣздовъ въ этихъ баржахъ. Однако же въ круглыхъ цифрахъ стоимость всѣхъ затратъ возможно выразить приблизительно вѣрно и точный подсчетъ дать впоследствии едва ли значительную разницу.

Распредѣляя расходы по источникамъ средствъ, можно считать слѣдующимъ образомъ:

Изъ средствъ Краснаго Креста:

Арендная плата за пароходы Амурскаго Общества всего 102 тысячи, а за исключеніемъ полученныхъ въ возвратъ 8,000 руб.	94,000 рублей.
Расходъ на дрова, считая по 20 рублей за кубъ, по 500 кубовъ на 6 пароходовъ (расходъ въ навигацію при полной работѣ составляетъ обычную тысячу кубовъ).	60,000 "
Стоимость оборудованія Срѣтенскихъ баржей по 9,000 рублей	45,000 "
Стоимость оборудованія баржей Китайско-Восточной желѣзной дороги по 7,600 рублей 4 желѣзныхъ и по 3,500 рублей 4 деревянныхъ, всего	44,000 "
Стоимость оборудованія грузовой баржи при госпиталѣ Кубанской области и баржи № 29 по 2,000 рублей	4,000 "

Итого . . 247,400 рублей.

Изъ нихъ ожидается возвращенія . . . 14,000 рублей.

Изъ средствъ казны:

Арендная плата за 4 парохода	160,000 рублей.
Арендная плата за 8 баржей	40,000 "

Итого . . 200,000 рублей.

Содержаніе больного въ одинъ день обошлось въ 1 р. 88 к., не считая расходы на медикаменты, перевязочныя

средства, такъ какъ эти предметы получались изъ Россіи, а также жалованье, содержаніе и подъемныя, выданныя персоналу по день начала функционированія госпитали.

Было бы невозможно, отдавая отчетъ о дѣятельности плавучихъ госпиталей, не сказать о тѣхъ, кто составлялъ центръ этой дѣятельности, суть ея, т. е. о баржевыхъ отрядахъ Краснаго Креста.

Мирясь съ нѣкоторой тѣснотой, съ неудобствами, ибо все лучшее было отдано больнымъ, а не персоналу, мирясь съ массой хлопотъ, создаваемыхъ самимъ устройствомъ плавучаго госпиталя, съ ночными работами по приему больныхъ, доставлявшихся обычно именно ночью, — отряды работали безъ усталы, безъ ропота, безъ другихъ желаній, кромѣ желанія еще и еще работать, еще принести пользу, вылить въ какой-нибудь иной формѣ свое неудержимое стремленіе отдать всѣ силы на пользу больныхъ. Если и были бы какія-нибудь исключенія изъ этого общаго настроенія, они не въ силахъ затмить той поистинѣ высокой картины, которая навѣки останется въ душѣ у каждого, видѣвшаго ее, понявшаго всю ея глубину.

Теперь, когда баржи уже созданы и съ несомнѣнностью доказали свое право на существованіе, слѣдуетъ лишь позаботиться о томъ, чтобы въ будущемъ году, если это потребуется, использовать ихъ наилучшимъ образомъ, при-мѣнивъ указанія опыта и наблюденій.

Прежде всего надо рѣшить вопросъ, пользоваться ли ими стационарно, или какъ средствомъ перевозки. Казалось бы, что слѣдуетъ принять обѣ системы пользованія баржами, но существенно измѣнивъ ихъ.

Какъ эвакуаціонное средство баржа съ наибольшимъ успѣхомъ могла бы служить для перевозки больныхъ изъ Хабаровска въ Благовѣщенскъ. За такое положеніе говорить тѣ соображенія, что, во 1-хъ, Благовѣщенскъ, съ госпиталями Краснаго Креста и военными свыше чѣмъ на 600 кроватей, при полной возможности развернуться гораздо шире, можетъ получить больныхъ только воднымъ путемъ и при отсутствіи перевозочныхъ средствъ совсѣмъ не будетъ использованъ, а во 2-хъ, путь изъ Хабаровска въ Благовѣщенскъ продолжается 7 дней, обратно же всего 3 дня, слѣдовательно потери времени очень мало. Для эвакуаціи отъ Хабаровска до Благовѣщенска слѣдовало бы составить одинъ караванъ, въ который должны входить: а) одна баржа, оборудованная какъ госпиталь, для перевозки трудно больныхъ, б) одна или двѣ баржи типа баржи № 29 для больныхъ, требующихъ продолжительнаго леченія, но могущихъ обойтись въ теченіе пути безъ операций и серьезныхъ повязокъ, безъ ваннъ, безъ тщательнаго осмотра ихъ врачомъ, в) одна грузовая баржа съ кухней и клозетами. Для буксированія этого каравана долженъ быть арендованъ на все время навигаціи одинъ сильный и быстрый пароходъ, не стѣсняясь его осадкой. Вместимость каравана должна составлять 400—650 мѣстъ для больныхъ, при 5—6 врачахъ, 25—30 сестрахъ, 40—60 санитаряхъ.

Эвакуація на баржахъ изъ Харбина — нежелательна, такъ какъ она не въ силахъ конкурировать съ желѣзной дорогой, а если бы оказалось все-таки необходимымъ эвакуировать водой, то слѣдовало бы составить одинъ или два каравана по тому же образцу, но пароходовъ постоянныхъ не имѣть. При обиліи пароходовъ у Китайско-Восточной желѣзной дороги, при отсутствіи для нихъ работъ въ военное время, гораздо выгоднѣе брать каждый разъ по возникновеніи надобности пароходъ на одинъ рейсъ. Затрудненіе можетъ представиться въ томъ, что пароходъ будетъ стоять за отсутствіемъ дѣла, безъ командъ, но команду можно собрать въ недѣлю.

Всѣ имѣющіяся на лицо приспособленныя баржи слѣдуетъ использовать какъ стационарные плавучіе госпитали, произведя слѣдующія исправленія и дополненія, какъ въ самыхъ баржахъ, такъ и въ обиходѣ плавучихъ госпиталей.

1) проложить войлокомъ потолки на тѣхъ баржахъ гдѣ его нѣтъ, а на баржахъ переселенческихъ закрыть этотъ войлокъ сверху толемъ;

2) сдѣлать въ переселенческихъ баржахъ люки для вентиляціи по образцу баржи № 1 (Кубанской области).

3) исправить и улучшить всѣ существующія лѣстницы для спусковъ въ трюмъ;

4) исправить всѣ крыши, дающія течь;

5) устроить по бортамъ спускающіеся съ боковыхъ навісовъ брезенты, для предохраненія отъ дождя и жара.

6) устроить за счетъ сокращенія палатъ, кромѣ существующихъ операціонныхъ, еще перевязочныя.

7) придать для каждой двухъ плавучихъ госпиталей по одной грузовой деревянной баржѣ и вынести на нихъ кухни, прачешныя, помѣщенія для имущества, клозеты, часть ванны, или же прачешную сдѣлать общую на другомъ берегу съ дезинфекціонной камерой; также можно сдѣлать на берегу, у мѣста стоянки, постоянныя кухни съ абиссинскими колодцами и клозеты для больныхъ, легко передвигающихся.

8) арендовать два катера для постояннаго сообщенія съ берегомъ;

9) развить дѣятельность баржевого склада въ смыслѣ общей закупки и общей доставки наиболѣе необходимыхъ предметовъ, какъ мясо и хлѣбъ;

10) имѣть по меньшей мѣрѣ одну собственную лазаретную фуру для перевозки больныхъ (заразныхъ) въ госпитали сухопутныя;

11) самое существенное имѣть при госпиталяхъ одну баржу типа № 29 для помѣщенія амбулаторныхъ больныхъ, заканчивающихъ свое леченіе, т. е. создать нѣчто вродѣ слабосильной команды Краснаго Креста; еще лучше было бы устроить тамъ же на лѣвомъ берегу, съ тою же цѣлью легкій досчатый баракъ вмѣстимостью человѣкъ на 300, размѣщенныхъ на два яруса;

12) устроить помѣщеніе (юрта или палатка) на берегу для подозрительныхъ заболѣваній;

13) устроить большую заготовку льда на лѣвомъ же берегу.

Всѣ эти требованія вполне согласованы съ заключеніями всѣхъ старшихъ врачей каравановъ и баржей; исполненіе ихъ даю бы возможность пользоваться прекрасными госпиталями на 2,000 кроватей въ теченіе всего лѣта.

Отчетъ главноуполномоченнаго сѣверо-восточнаго раіона дѣйствующей арміи за время съ 11 октября по 1 ноября 1904 года.

Получено средствъ.

1. Изъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста:

а) Переводами черезъ банки и изъ Мѣстныхъ Управленій:

до 11 октября . . . . . 1,389,337 —

въ октябрѣ . . . . . 30,000 —

1,419,337 —

б) Сданными остатками авансовъ отъ прибывающихъ отрядовъ и санитаровъ:

до 11 октября 18,665 48

въ октябрѣ . . . . . 866 60 — 19,532 08

1,438,869 08

2. По кредиту г. Намѣстника на устройство зимнихъ помѣщеній для госпиталей.

въ октябрѣ . . . . . 45,000 —

3. Отъ особаго Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Геордовны:

до 11 октября.

а) На покупку лошадей для летучихъ отрядовъ . . . . .

23,500 —

б) На выдачу жалованья Сахалинскому отряду . . . . .

1,125 —

24,625 —

4. Пожертвованій:

а) Въ распоряженіе Главноуполномоченнаго.

до 11 октября 2,240 25

въ октябрѣ . . . . . 375 —

2,615 25

ОТЧЕТЪ

Главноуполномоченнаго Россійскаго Общества Краснаго Креста Сѣверо-Восточнаго района съ начала кампаніи по 10 Октября 1904 года.

Постановленіемъ Исполнительной Коммисіи дѣятельность Краснаго Креста на Востокъ распредѣлялась между четырьмя районами съ отдѣльнымъ Главноуполномоченнымъ въ каждомъ. Первый районъ обнималъ собою мѣстность, прилегающую къ озеру Байкалу, и тянулся на западъ вдоль Сибирской дороги. Второй районъ составляла Забайкальская Область. Третій—Маньчжурія, и четвертый—мѣстность, расположенная на сѣверо-востокъ отъ города Харбина, и потому названный Сѣверо-Восточнымъ. Въ сферу дѣятельности этого послѣдняго входило, такимъ образомъ, завѣдываніе госпиталями въ Приморской Области, эвакуаціей по рѣкамъ Сунгари и Амуру и формированіе подвижной организаціи Краснаго Креста на случай похода нашихъ войскъ въ Сѣверную Корею изъ предѣловъ Приморской Области. Намѣтивъ, такимъ образомъ, въ общихъ чертахъ районы Главноуполномоченныхъ, Коммисія предоставила имъ самимъ на мѣстѣ опредѣлить границы cadaго. Съ соизволенія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны я былъ назначенъ Главноуполномоченнымъ Сѣверо-Восточнаго района? Февраля и одновременно съ тѣмъ присутствовать въ Исполнительной Коммисіи.

Первое время послѣ назначенія было употреблено, главнымъ образомъ, на ознакомленіе съ предстоящею дѣятельностью Краснаго Креста, уже въ то время широко намѣчавшеюся начинаніями Исполнительной Коммисіи; одновременно я былъ занятъ составленіемъ штатовъ своего Управленія и присканіемъ лицъ для занятія должностей. Въ половинѣ Февраля мною былъ сформированъ контингентъ моихъ ближайшихъ помощниковъ въ нижеслѣдующемъ составѣ: Помощника по завѣдыванію медицинской частью мнѣ удалось приобрести въ лицѣ Профессора Военно-Медицинской Академіи С. С. Боткина, который съ готовностью посвятилъ себя дѣятельности въ Красномъ Крестѣ и въ качествѣ авторитетнаго совѣтника по дѣламъ столь близко соприкасающимся съ медициною; оказалъ громадныя услуги какъ лично мнѣ, такъ и самому дѣлу на Дальнемъ Востокѣ.

Для завѣдыванія дѣлопроизводствомъ Управленія изъяснилъ согласіе мнѣ сопутствовать Уполномоченный П. А. Меркуловъ, Земскій Начальникъ Новгородской губерніи и уѣзда. Кромѣ того въ составъ Управленія вошли Земскій Начальникъ Виленской губерніи и бывший Членъ Псковской Губернской Земской Управы Е. Н. Векшинскій, на котораго впослѣдствіи было возложено завѣдываніе центральнымъ складомъ въ Никольскѣ-Уссурийскомъ, Графъ А. А. Бобринскій и Чиновникъ Особыхъ порученій Приамурскаго Генераль-Губернатора А. А. Всеволожской. Кромѣ того, былъ сформированъ персоналъ служащихъ въ Управленіи въ составѣ нижеслѣдующихъ лицъ: Вухгалтеръ В. А. Янковъ, Казначей-артельщикъ Н. Н. Киселевъ, Дѣлопроизводители Н. Н. Годлевскій и С. С. Соловьевъ, писецъ А. А. Ервѣ и машинистка Е. А. Мечникъ. При Центральномъ складѣ—фармацевтъ В. Л. фонъ-Вульфъ, смотрители В. С. Рокицкий и М. И. Поляковъ.

Когда, такимъ образомъ, личный составъ Управленія былъ сформированъ и отъ Исполнительной Коммисіи были

преподаны необходимыя инструкціи, формы и прочее, то былъ опредѣленъ порядокъ путешествія отъ С.-Петербурга на Дальній Востокъ. Личный составъ Управленія съ Е. Н. Векшинскимъ во главѣ, въ качествѣ Начальника эшелона, выѣхалъ изъ Петербурга съ обыкновеннымъ пассажирскимъ поѣздомъ 25 Февраля, а я съ Профессоромъ Боткинымъ и Графомъ А. А. Бобринскимъ и Всеволожскимъ выѣхали на слѣдующій день и, пробывъ сутки въ Москвѣ, проѣхали до Иркутска въ Сибирскомъ поѣздѣ. Во все время пути мы чуть ли не на каждой станціи и развѣздѣ обгоняли поѣзда, шедшіе съ войсками, предназначенными для усиленія Сибирскихъ полковъ, военные, морскіе и интендантскіе грузы. Не смотря на усиленное и необычайное для Сибирской желѣзной дороги движеніе въ то время поѣздовъ, нельзя не отмѣтить, что это движеніе происходило при сравнительно полномъ порядкѣ и безъ чрезмѣрныхъ запозданій. Доѣхавъ до Иркутска въ скоромъ поѣздѣ Сибирской дороги и проведя одинъ день въ городѣ Иркутскѣ, гдѣ уже имѣлъ пребываніе въ то время Главноуполномоченный М. П. фонъ-Кауфманъ, мы тотчасъ же отправились далѣе и, переѣхавъ черезъ Байкаль въ саняхъ до ст. Танхой, оттуда продолжали путешествіе въ любезно предоставленномъ мнѣ Управленіемъ Китайской Восточной желѣзной дороги вагонѣ до Харбина, гдѣ предполагалась небольшая остановка, и куда должны были съѣхаться всѣ вновь прибывшіе на Дальній Востокъ Главноуполномоченные для необходимыхъ совѣщаній по организаціи предстоящей дѣятельности.

Съѣздъ этотъ состоялся 18 Марта и на немъ, между прочимъ, были окончательно установлены границы районовъ. По линіи желѣзной дороги пунктомъ соприкосновенія Сѣверо-Восточнаго района съ Маньчжурскимъ былъ установленъ станція Пограничная, какъ крайній пунктъ Восточной вѣтки К. В. ж. д. А на Амурѣ была установлена граница съ Читинскимъ райономъ на пристани Покровской.

Мое пребываніе въ г. Харбинѣ продолжалось всего недѣлю, причемъ, главнымъ образомъ, было посвящено выработкѣ плана оборудованія баржей для эвакуаціи больныхъ по рѣкѣ Сунгари. Намѣтивъ этотъ планъ въ общихъ чертахъ, для детальной его разработки и завершенія переговоровъ съ Завѣдывающимъ судоходствомъ О. К. В. ж. д. Инженеромъ Икнеромъ, который принялъ на себя производство работъ, въ Харбинѣ остался Профессоръ Боткинъ, а я съ остальными своими сотрудниками прибылъ въ городъ Никольскъ-Уссурийскій 23 Марта.

Первые дни по приѣздѣ были посвящены заботамъ о присканіи квартиръ для персонала, и это дѣло оказалось не столь легкимъ, такъ какъ помимо того, что Никольскъ-Уссурийскій вообще не богатъ частными жилыми домами, обстоятельства военнаго времени уже успѣли повліять на крайнее вздорожаніе всѣхъ мѣстныхъ цѣнъ, въ томъ числѣ и на квартиры. Покончивъ съ этимъ дѣломъ, предстояло найти помѣщеніе для Управленія и склада. Такъ какъ городъ Никольскъ-Уссурийскій представляетъ изъ себя желѣзнодорожный узелъ, отъ котораго развѣтвляются пути по тремъ направленіямъ, то сразу оказалось наиболѣе практичнымъ сдѣлать этотъ пунктъ центральнымъ для всей организаціи Краснаго Креста въ Сѣверо-Восточномъ

районъ и расположить здѣсь самое Управление и склады, которые могли бы питать всѣ учрежденія Краснаго Креста, расположенныя на Сѣверъ до Хабаровска, а на востокъ до Владивостока, на западъ до Пограничной; въ то же время обиліе казармъ въ Никольскѣ указывало на то, что здѣсь сформируется крупный больничный центръ.

По примѣру почти всѣхъ Россійскихъ городовъ и Никольскъ-Уссурийскій отстоитъ отъ станціи желѣзной дороги на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, поэтому представлялось крайне желательно устроить складъ не въ самомъ городѣ, а близъ рельсового пути, дабы, предвидя значеніе этого склада, какъ центрального для всего района, избѣжать расходовъ по перевозкѣ всѣхъ грузовъ отъ станціи въ городъ и обратно. Это удалось осуществить, нанявъ помѣщеніе у одного изъ крупныхъ мѣстныхъ лѣсопромышленниковъ Бородинъ, который сдалъ подъ Красный Крестъ двухъэтажный каменный домъ, расположенный на принадлежащей ему небольшой желѣзнодорожной вѣткѣ и одновременно предоставилъ въ центрѣ города весьма удобное для устройства Управления двухъэтажное помѣщеніе. Арендная плата за оба помѣщенія была установлена 3,000 руб. въ годъ съ правомъ пользованія до окончанія кампаніи. Скоро, однако же, нанятаго помѣщенія подъ складъ оказалось недостаточно и пришлось его значительно расширить, такъ какъ первоначально намѣчавшаяся дѣятельность склада развилась въ томъ отношеніи, что помимо снабженія госпиталей предметами больничнаго оборудованія, складъ принялъ на себя поставленіе запасовъ продуктовъ пищевого довольства муки, крупы и проч. Поэтому пришлось вывести изъ этого помѣщенія такъ называемый вещевой складъ, то есть бѣлье, обувь, одежду и проч. и этотъ складъ былъ устроенъ въ самомъ городѣ въ отведенномъ для нуждъ Краснаго Креста военнымъ вѣдомствомъ сараѣ подъ № 10, а для склада наиболѣе громоздкихъ товаровъ домовладѣлецъ Бородинъ взялся построить новый сарай, площадью въ 100 кв. саж. Условіемъ для возведенія такой постройки Бородинъ поставилъ лишь выдачу ему единовременнаго пособія въ 3,000 рублей съ тѣмъ, что пользованіе сараемъ предоставлялось Красному Кресту до конца кампаніи, а затѣмъ этотъ сарай поступалъ въ его полную собственность. Сравнительно очень быстро Бородинъ выстроилъ три громадныя сарая, расположенныя на самой вѣткѣ, такъ, что выгрузка товаровъ производилась прямо изъ вагоновъ и сараи могли вмѣщать въ себѣ около сотни вагоновъ, вполне удовлетворяя всей разившейся впоследствии потребности.

Вслѣдъ затѣмъ первую задачею было ознакомленіе съ краемъ, въ которомъ предстояла дѣятельность и, главнымъ образомъ, тѣми требованіями, которыя могли бы быть предъявлены военнымъ вѣдомствомъ къ Красному Кресту. Для этого я предпринялъ прежде всего объѣхать всѣ главнѣйшіе пункты и ознакомиться съ тѣмъ, чѣмъ можно воспользоваться въ смыслѣ пропитанія, матеріаловъ, рабочихъ рукъ и, главнымъ образомъ, помѣщеній для находившихся уже въ пути санитарныхъ отрядовъ. Еще до отъѣзда изъ Петербурга мнѣ было извѣстно, что въ предѣлахъ Приморской Области военнымъ вѣдомствомъ проектировалось устройство госпиталей общаго вмѣстимостью въ 20,000 кроватей и предстояло рѣшить вопросъ, какое изъ этого числа количество коекъ можетъ оборудовать Военное Вѣдомство и въ какомъ размѣрѣ и видахъ помощи оно нуждается отъ Краснаго Креста. Выясненію этого вопроса было посвящено особое совѣщаніе, состоявшееся въ Хабаровскѣ подъ предсѣдательствомъ только что прибывшаго Командующаго войсками Генерала Леневица и тогда планъ былъ намѣченъ въ слѣдующихъ главныхъ чертахъ. Для размѣщенія 20,000 коекъ отводятся прежде всего казарменныя помѣщенія, въ коихъ тогда предполагалось размѣстить около 12,000 коекъ, на остальное количество госпиталей рѣшено было строить новые бараки съ расчетомъ помѣщенія въ нихъ 46 военныхъ госпиталей по 210 больничныхъ мѣстъ каждый. На томъ же засѣданіи было постановлено и сдѣлано распоряженіе о предоставленіи Красному Кресту нижеслѣдующихъ помѣщеній:

въ казармахъ въ селѣ Спасскомъ на . . .	800 мѣстъ
„ гор. Никольскъ-Уссурийскомъ „ . . .	400 „
„ Хабаровскѣ на	500 „

и на станціи Гродеково на . . . . . 300 мѣстъ

Кромѣ того, Красный Крестъ занималъ помѣщенія двухъ переселенческихъ пунктовъ въ Хабаровскѣ и Никольскѣ-Уссурийскомъ. При такомъ распредѣленіи предполагалось, что Красный Крестъ будетъ имѣть въ районѣ около 2,400 больничныхъ мѣстъ, а все остальное количество т. е. свыше 17,000 мѣстъ предполагалось оборудовать средствами военного вѣдомства. Вскорѣ, однако же обнаружилось, что выполненіе намѣченной программы невозможно въ ея первоначальномъ видѣ, вследствие отсутствія у Военнаго Вѣдомства на мѣстѣ имущества для потребнаго числа госпиталей и до крайности затянувшихся работъ по постройкѣ новыхъ помѣщеній, къ которымъ было приступлено лишь въ Августѣ мѣсяцѣ. Предвидя, что размѣщеніе всего ожидаемаго количества больныхъ и раненыхъ въ предѣлахъ района будетъ до крайности затруднено неготовностью военныхъ госпиталей, Красный Крестъ сразу же сталъ напрягать всѣ усилія къ тому, чтобы расширить свою дѣятельность свыше проектированнаго размѣра и съ этою цѣлью я ходатайствовалъ передъ Исполнительной Коммисіей о направиленіи въ мое распоряженіе большаго числа отрядовъ, а передъ мѣстными военнымъ начальствомъ объ отводѣ для нихъ помѣщеній. Эта послѣдняя отрасль моей дѣятельности въ силу какого то очевиднаго недоразумѣнія представлялась едва-ли не самою сложною и хлопотливою. Несмотря на то, что въ краѣ было изобиліе пустовавшихъ казармъ и что немногочисленные остававшіеся запасные и въ особенности желѣзнодорожныя войска были расположены крайне просторно и могли бы безъ ущерба потѣсниться для раненыхъ своихъ товарищей, несмотря на то, что мною постоянно указывалось на цѣлый рядъ другихъ казенныхъ зданій, также пустовавшихъ и могущихъ безъ ущерба быть отведенными подъ госпитали, мнѣ постоянно отказывалось въ отводѣ этихъ помѣщеній и размѣщать прибывавшіе отряды удавалось сплошь да рядомъ только благодаря сочувственному вмѣшательству Намѣстника Его Величества. Такъ напримѣръ, только распоряженіемъ Его Высочайшеуважаемаго были отведены Красному Кресту казармы 22 Стрѣлковаго полка, въ которомъ размѣстившись оставшіеся долго безъ крова четыре санитарныхъ отряда, развившіе свою дѣятельность до 1,400 больничныхъ мѣстъ; его же распоряженіемъ были уступлены сараи обозной роты съ субсидією въ 45 тысячъ для ихъ оборудованія подъ сводный госпиталь двухъ Кауфманскихъ отрядовъ.

Преодоливъ эти главнѣйшія затрудненія, къ 10 октября въ сѣверо-восточномъ районѣ изъ общаго числа устроенныхъ къ тому времени 32 госпиталей для принятія эвакуируемыхъ больныхъ и раненыхъ 18 принадлежало Красному Кресту и въ нихъ имѣлось 5,678 больничныхъ коекъ изъ общаго числа 11,922 коекъ, открытыхъ совмѣстными усиліями военного вѣдомства и Краснаго Креста.

Какъ уже выше было упомянуто главнымъ центромъ организаціи дѣятельности Краснаго Креста былъ избранъ Никольскъ-Уссурийскій, вслѣдствіе его центрального положенія какъ желѣзнодорожнаго узла, но въ первое время были еще нѣкоторыя опасенія относительно того, насколько это мѣсто является обезпеченнымъ отъ вторженія непріятеля и одно время было предположеніе его вовсе исключить изъ района эвакуаціи, но затѣмъ эти опасенія сужденіемъ военныхъ властей были устранены, и здѣсь широко развилось дѣло помощи больнымъ и раненымъ.

Городъ Никольскъ-Уссурийскій, еще недавно образовавшійся изъ Переселенческаго поселка, въ настоящее время имѣетъ свыше 20,000 жителей, не считая расквартированныхъ по положенію мирнаго времени войскъ, для которыхъ созданъ цѣлый городъ казармъ, штабныхъ, офицерскихъ и иныхъ помѣщеній. Съ наступленіемъ войны и выходомъ войскъ многія изъ этихъ помѣщеній были использованы для расположенія госпиталей, какъ военного вѣдомства, такъ и Краснаго Креста и ко времени наибольшаго наплыва больныхъ и раненыхъ Никольскъ-Уссурийскій вмѣщалъ въ себѣ около 5,000 больничныхъ коекъ.

Другой крупный центръ больничной организаціи образовался въ селѣ Спасскомъ, близъ ст. Евгеневки. Здѣсь въ самое послѣднее время были построены казармы изъ двухъ полковъ, состоящія изъ 4 двухъ-этажныхъ флигелей для каждаго полка и цѣлаго ряда вспомогательныхъ зда-

ний для кухонь, пекарен, офицерских квартир и проч. Половина этих зданий была занята военными госпиталями, а другая половина была уступлена Красному Кресту и в них расположились два отряда Красного Креста — Харьковской и Саратовской и Первый санитарный отряд города Москвы.

Третий крупный больничный центр образовался в гор. Хабаровск, также изобилующем казарменными и иными приписанными для расположения войск помещениями. Город Хабаровск, расположенный близ слияния реки Усури с Амуром, мог служить, таким образом, конечным пунктом для эвакуации, как путем железнодорожным, так и водным.

Хотя по предположениям, выработанным еще в С.-Петербурге, гор. Благовещенск, расположенный на 1,200 верст от Хабаровска вверх по течению Амура, и даже Сретенск намечались, как пункты, в которых предвидилось расположение госпиталей, но на место скоро выяснилось, что трудности судоходства по Амуру настолько велики и самый период навигации настолько краток, что пользование этими городами для расположения госпиталей являлось вряд ли целесообразным. Несмотря на то, что избыток имеющихся там вполне свободных зданий могли бы с легкостью вместить в себя несколько соть больничных коек, хотя для доставления туда больных имела в распоряжении Красного Креста флотилия баржей, но плавание туда, длившееся свыше 30 дней от Харбина, принимая во внимание обратное путешествие порожнем, являлось бы слишком невыгодным в смысле использования плавучих госпиталей и потому соглашением с военным ведомством было установлено, что для этих рейсов будет предназначено не более одного каравана баржей и соответственно этому и самое число госпиталей в Благовещенск было ограничено тремя, а именно двумя от военного ведомства и одного от Красного Креста, расположенного в Переселенческом пункте и вмещавшем до 170 коек.

Близ ст. Иман, Уссурийской железной дороги, расположен штаб 29 Сибирского полка, в котором за выходом полка в действующую армию был размещен сводный госпиталь военного ведомства. Так как в мое распоряжение прибыл, между прочим, Псковский отряд, снаряженный на 25 кроватей, но настолько богато и роскошно оборудованный, что мог легко быть обращен в офицерский госпиталь, то опять-таки по соглашению с военным ведомством этот отряд был расположен на Имане в помещении полкового лазарета, составляя офицерское отделение.

В помещении Нерчинского казачьего полка на ст. Гродеково, расположенной между ст. Пограничной и Никольском — Уссурийским, помещались Таврический отряд Имени Государыни Императрицы Александры Феодоровны и, наконец, на ст. Раздольной расположился отряд графини Шуваловой в казармах Приморского драгунского полка.

Совершенно в особых условиях в отношении больницы организации находился город Владивосток, как крепость и военный порт. С момента объявления мобилизации Владивостокская крепость в ожидании блокады и даже осады не только не могла принимать в себя эвакуируемых из других местностей больных, но должна была озаботиться возможным освобождением своих госпиталей и эвакуацией внутрь страны. По приезде моем в Уссурийский край, я посетил Владивосток и тогда на созванном комендантом крепости совещании было выяснено, что гарнизон крепости по тогдашнему его составу вполне обеспечен госпиталями, имея до 10 коек на 100 человек гарнизона, поэтому тогда же было решено не располагать во Владивосток ни одного из прибывающих отрядов, а ограничиться тем, что местное Отделение Красного Креста оборудовало на свои средства лазарет на 100 кроватей. На случай увеличения гарнизона в будущем до нормальной его численности было тогда же высказано пожелание, чтобы со временем был образован госпиталь Красного Креста не менее, как на 400 кроватей. Когда затем началось прибытие туда войск из Европейской России, то было приступлено к устрой-

ству госпиталя Красного Креста на 400 кроватей, каковой и был оборудован вторым Кауфманским санитарным отрядом, к коему, по закрытии навигации, было присоединено имущество баржей Ксеневских и Мраморного дворца и, таким образом, к 10 октября там уже имелось все необходимое для открытия госпиталя на 400 кроватей с возможностью расширить его до 600. Помещение для этого госпиталя было уступлено военным ведомством и распоряжением коменданта крепости генерала Воронцова, все расходы по приспособлению казарм и даже постройки нового здания для прачечной были приняты на счет того же ведомства. Небольшой госпиталь на 25 кроватей был организован в сел. Шкотов (в Уссурийском заливе) для обслуживания войск, расположенных в этой местности в ожидании могущей быть высадки неприятеля. Около 1 октября этот госпиталь был закрыт по миновании в нем надобности. Точно также Благовещенский госпиталь был закрыт в конце сентября вместе с прекращением навигации. Таким образом к 10 октября в Северо-восточном районе со включением города Владивостока всего было устроено 22 госпиталя, могущих вместить свыше 6,000 больных и раненых. Подробный перечень этих учреждений находится в приложении.

Хотя почти все госпитали, за исключением трех, расположенных в Переселенческих пунктах, помещались в казармах и что потому, казалось бы, работы по приспособлению зданий являлись несложными, тем не менее на практике оказалось, что обращение казарм в госпитали является во всяком случае задачей не вполне легкой. Большинство казарм в крае недавно построено и многие из них представляют собою как бы последнее слово инженерной техники, тем не менее на практике приходилось встречаться с целым рядом весьма значительных трудностей при применении их к нуждам госпиталей. Полки, надо сказать, оставляли свои казармы, отправляясь в поход, в крайне беспорядочном состоянии; не говоря уже о том, что о какой-либо чистоте не могло быть и речи, самая чистота зданий являлась очень часто нарушенной: дверные ручки, замки, дверцы печей, оконные рамы выломаны, котлы из печей вынуты и т. п. и уже приведение всего этого в порядок представляло собою не малую работу. Кроме того приходилось вездь устраивать ванны, перевязочные, операционные и прочие работы, требующие тщательной и весьма трудно осуществимой при недостатке рабочих рук и материалов работы. За исключением некоторых казарм, построенных в самое последнее время, все остальные не обладали сколько-нибудь усовершенствованными отхожими местами и приходилось делать новые постройки и сооружения, дабы сколько-нибудь согласовать их устройство с требованиями самой элементарной гигиены. Наконец, полное отсутствие прачечных вызвало весьма крупные расходы на их сооружение. Вопрос о том, возможно ли обойтись без специальных прачечных и довольствоваться принятым в других районах способом стирки белья путем сдачи его в частные прачечные заведения, подвергался у нас всестороннему обсуждению и, наконец, разрешился отрицательно. Хотя, конечно, в периоды благополучия от заразных заболеваний такой способ может быть признан допустимым, тем не менее я решил предпринять этот расход, оказавшийся, в конце концов, довольно значительным с целью оградить больничную организацию от тех последствий, которые могли бы быть поставлены в вину организации в том случае, если бы, чего, слава Богу, не последовало, эпидемические заболевания получили распространение в госпиталях или среди населения. Благодаря устройству прачечных во всех лазаретах получилась возможность установить целый ряд предупредительных против инфекций мероприятий, выработанных самими врачами и санкционированных особыми их совещаниями и тем самым, несмотря на отсутствие дезинфекционных камер и лишь путем установления строгого надзора за работою в прачечных устранить возможность как занесения инфекции, так и ее распространения путем больничного белья. С этой целью было установлено за правило, что все поступающее в прачечную белье должно было прежде всего кипятиться

въ особо устроенных котлах въ растворъ соды или зеленого мыла; бѣлье, поступавшее отъ заразныхъ, предварительно отдѣлялось и вымачивалось въ растворъ сулемы и уже послѣ того поступало въ стирку. На двухъ Переселенческихъ пунктахъ и при нѣкоторыхъ другихъ госпиталяхъ были устроены особыя бочки для дезинфекціи паромъ, въ которыхъ, несмотря на простоту ихъ организаціи, удавалось доводить температуру до свыше 100°; наконецъ, при всѣхъ прачечныхъ были устроены особыя камеры для дезинфекціи формалиномъ. Всѣми этими мѣрами удалось достигнуть того, что инфекціонныя болѣзни отнюдь въ существовавшихъ госпиталяхъ не распространялись, чему не мало способствовало, кромѣ того, обильное примѣненіе, въ особенности въ моменты развитія дизентеріи и другихъ желудочно-кишечныхъ заболѣваній, негашеной извести, которая щедрою рукою разсыпалась и разливалась въ видѣ молока повсюду вокругъ расположенія госпиталей.

Большимъ мѣстомъ всѣхъ госпитальныхъ организацій было водоснабженіе; за исключеніемъ села Спасскаго, въ которомъ удалось воспользоваться при сравнительно ничтожныхъ затратахъ водопроводными сооружениями военного вѣдомства, во всѣхъ остальныхъ учрежденіяхъ все водоснабженіе было основано на подвозѣ бочками изъ ближайшихъ водоемовъ, каковыми, за исключеніемъ Хабаровска, гдѣ при отсутствіи колодезѣ приходилось возить воду изъ Амура, являлись частью существовавшіе, частью вновь вырытые колодези. Насколько эта работа является обременительною, можно судить по тому, что въ Хабаровскѣ для водоснабженія одного госпиталя Александровской общины въ 600 кроватей требовалась ежедневно работа до 13 лошадей. Для подачи воды изъ бочекъ въ баки, питавшіе умывальники, ванны и кипяильники Борю, устраивались ручные насосы и, такимъ образомъ, достигалась возможность, благодаря, главнымъ образомъ, въ высшей степени производительной работѣ кипяильниковъ Борю, давать въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 60 и болѣе ваннъ въ день, что въ дни пріема больныхъ являлось чистымъ благодѣніемъ.

Резюмируя все вышесказанное, самая программа предпринимавшихся работъ по устройству госпиталей можетъ быть изложена въ слѣдующемъ видѣ:

1) Восстановленіе цѣлостности зданій. Въ кругъ этихъ работъ входило, кромѣ мелкихъ исправленій печей, рамъ и проч., исправленіе крышъ и даже настилка сплошь новыхъ половъ (въ госпиталь Бессарабской общины).

2) Установленіе чистоты и опрятности. Здѣсь имѣется въ виду мытье и побѣлка стѣнъ, потолковъ тамъ, гдѣ они не были окрашены масляной краской, и во многихъ случаяхъ новая окраска тѣхъ и другихъ тамъ, гдѣ обветшавшая масляная окраска являлась недостаточно опрятною.

3) Устройство перевязочныхъ и операционныхъ. Хотя требованіе врачей, въ особенности хирурговъ, и не всегда при этихъ устройствахъ удовлетворялось въ полномъ размѣрѣ, тѣмъ не менѣе тщательная нѣсколько разъ окраска половъ и стѣнъ въ этихъ помѣщеніяхъ, заплата щелей, отверстій и проч. была принята за общее правило.

4) Измѣненіе внутренняго расположенія комнатъ, т. е. постановка новыхъ перегородокъ, устройство новыхъ дверей, лѣстницъ и проч.

5) Устройство отхожихъ мѣстъ.

6) Устройство ваннъ, умывальниковъ и водоснабженія.

Общая стоимость всѣхъ предпринятыхъ работъ по устройству госпиталей вмѣстимостью въ 4,890 кроватей составляетъ цифру въ 188,000 руб., причемъ этотъ итогъ можетъ быть раздѣленъ на три отдѣльныя статьи. Первая — расходъ по приспособленію существовавшихъ зданій для вмѣщенія въ нихъ 4,360 коекъ составляетъ 94,000 руб. или на одну койку 22 руб. Вторая — расходъ на постройку новыхъ зданій для вмѣщенія въ нихъ 530 коекъ составляетъ всего 51,000 руб. или на одну койку 97 руб. Третья — расходъ по сооруженію вспомогательныхъ при госпиталяхъ учрежденій, какъ-то: 6 прачечныхъ, 2 банъ и 2 домовъ для персонала, всего 43,000 рублей.

Если общій расходъ въ 188,000 руб. раздѣлить на число устроенныхъ помощью произведенныхъ затратъ больничныхъ коекъ (4,890), то получится, что созданіе каждой койки обошлось Красному Кресту, помимо расходовъ на приобрѣтеніе движимости, въ 38 руб.

Въ вышеприведенный расчетъ не введены расходы по оборудованію отрядовъ: а) Московскаго городского, б) Нижегородскаго городского и в) Таврическаго, такъ какъ эти три отряда содержались и устраивались на собственные средства, и кромѣ того въ тотъ же расчетъ не включенъ расходъ по оборудованію: а) госпиталя въ Благовѣщенскѣ, какъ принятый всецѣло на счетъ кредитовъ Переселенческаго Управленія; б) на оборудованіе во Владивостокѣ госпиталя мѣстнаго отдѣленія Краснаго Креста, оплатившаго расходы изъ своихъ собственныхъ средствъ и в) тамъ же на оборудованіе госпиталя Второго Кауфманскаго отряда, какъ принятый на счетъ военного вѣдомства.

Изъ числа вышеприведенныхъ расходовъ 94,000 р., затраченные на приспособленіе въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, должны почитаться безвозвратными; что же касается остальныхъ, то, предпринимая эти работы, я имѣлъ въ виду, что значительная часть ихъ стоимости, если не вся полностью, будетъ подлежать возврату Красному Кресту изъ средствъ Переселенческаго Управленія или военного вѣдомства.

На Переселенческомъ пунктѣ въ гор. Никольскѣ-Уссурийскомъ, помимо полного ремонта существовавшихъ зданій, очистки прилегающей мѣстности отъ годами накопившихся нечистотъ, ея осушенія, устройства дорогъ и проч., возведено новыхъ зданій всего на сумму 24,650 руб. Зданія эти составляютъ:

1) Два зимнихъ и одинъ лѣтній (переносный) бараки, вмѣстимостью каждый до 40 коекъ.

2) Устройство зданія, вмѣщающаго прачечную съ чистой и грязной бѣльевыми комнатами, и аптеки.

3) Устройство лѣтняго (переноснаго) дома для жилья персонала.

4) Баня.

5) Покойничья.

Всѣ эти зданія несомнѣнно могутъ быть использованы впоследствии для нуждъ переселенческой службы и потому я полагаю, что Переселенческое Управленіе не встрѣтитъ препятствій къ возмѣщенію Красному Кресту произведенныхъ на ихъ сооруженіе затратъ. Точно также въ расположеніи Нижегородскаго отряда Краснаго Креста на Переселенческомъ пунктѣ въ гор. Хабаровскѣ, помимо произведенныхъ крупныхъ затратъ на капитальный ремонтъ двухъ барачныхъ, было построено четыре новыхъ зимнихъ, всего на 160 кроватей, и домъ для жилья персонала. Всего на этотъ пунктъ изъ средствъ Краснаго Креста было затрачено 32,000 руб., изъ коихъ по меньшей мѣрѣ 25,000 руб., составляющіе стоимость новыхъ построекъ, подлежатъ возврату изъ кредитовъ Переселенческаго Управленія.

При расположеніи госпиталей въ казармахъ, какъ уже выше было указано, приходилось строить отдѣльныя зданія для прачечныхъ. Такихъ зданій всего было построено: въ Спасскомъ — одно, обслуживавшее всѣ три расположенные тамъ отряда, и въ Никольскѣ-Уссурийскомъ — пять. Стоимость этихъ зданій составляетъ всего около 35,000 руб., изъ коихъ 10,000 руб. были израсходованы Московскимъ городскимъ отрядомъ изъ собственныхъ средствъ.

Принимая во вниманіе, что устройство прачечныхъ входитъ въ планъ будущихъ работъ по созиданію войсковыхъ помѣщеній Приморской области, я точно также полагаю, что военное вѣдомство не встрѣтитъ препятствій къ возмѣщенію этихъ расходовъ. Наконецъ, въ томъ же Никольскѣ-Уссурийскомъ, по усиленному настоянію врачей, была построена Краснымъ Крестомъ центральная баня, коей пользовались для больныхъ и персонала 8 санитарныхъ отрядовъ. Баня эта расположена въ такъ называемой крѣпости, т. е. мѣстѣ расположенія большаго числа казармъ, и несомнѣнно точно также будетъ впоследствии утилизирована для нуждъ войскъ.

Такимъ образомъ, я полагаю, что по окончаніи кампаніи или даже, можетъ быть, въ настоящее время было бы своевременно возбудить вопросъ о возвратѣ Красному Кресту изъ средствъ Переселенческаго Управленія до 50,000 руб., затраченныхъ на новыя постройки на двухъ переселенческихъ пунктахъ, и отъ военного вѣдомства 27,000 руб., затраченныхъ на постройку трехъ прачечныхъ и бани въ Никольскѣ-Уссурийскомъ, и 10,000 руб., затраченныхъ Московскимъ санитарнымъ отрядомъ въ селѣ Спасскомъ.

Приступая къ организаціи госпиталей въ Приморской Области была принята во вниманіе возможность массоваго развитія инфекціонныхъ заболѣваній въ дѣйствующей арміи и неминуемаго при этомъ заноса эпидемій въ Приморскую Область. По планамъ военно-медицинской организаціи было исполнѣн рачіонально установлено, что не только явно заразные, но и подозрительные случаи не должны подлежать эвакуаціи далѣе Харбина, гдѣ предполагалось устроить обширные госпитали для заразныхъ. Тѣмъ не менѣе, считаясь съ трудностью тщательной сортировки больныхъ на сборномъ пунктѣ въ Харбинѣ, нельзя было всецѣло полагаться на точность исполненія этого плана и приходилось принять необходимыя мѣры, дабы оградить свои учрежденія отъ заноса инфекціонныхъ болѣзней. Съ этою цѣлью два госпиталя были предназначены къ приему заразныхъ. Мѣстомъ для одного изъ такихъ госпиталей былъ избранъ Переселенческій пунктъ въ Никольскѣ-Уссурийскомъ, въ которомъ впоследствии размѣстился лазаретъ Симбирскаго отряда. Расположеніе его въ далекомъ отъ города разстояніи, въ 1,1-2 версты на западъ отъ ст. Кетрицево, на самомъ желѣзнодорожномъ пути давало возможность задерживать здѣсь явно инфекціонныхъ и подозрительныхъ больныхъ и высаживать на специально построенной платформѣ. Другой такой же госпиталь былъ устроенъ на Переселенческомъ же пунктѣ близъ города Хабаровска, въ коемъ былъ расположенъ Нижегородскій отрядъ Краснаго Креста. Этотъ госпиталь, предназначался, главнымъ образомъ, для приема заразныхъ съ баржей, такъ какъ около самаго Нижегородскаго госпиталя находилась пристань, служившая для выгрузки больныхъ, доставляемыхъ воднымъ путемъ. Къ счастью, надо сказать, что опасенія о массовомъ наплывѣ заразныхъ не оправдались, главнымъ образомъ, благодаря блестящему санитарному состоянію Маньчжурской арміи въ теченіе лѣта и отчасти благодаря достаточно тщательной сортировкѣ эвакуируемыхъ на сборномъ пунктѣ въ Харбинѣ. Ожидавшихся случаевъ холеры совсѣмъ не появлялось; отдѣльные случаи заболѣваній тифомъ, напомиравшіе собою форму сыпного, по мнѣнію многихъ врачей, даже не могутъ быть причислены къ таковымъ, а скорѣе составляютъ мѣстную разновидность брюшного тифа. Наблюдалось только въ теченіе краткаго періода въ серединѣ лѣта обильное заболѣваніе дизентеріею и въ теченіе всего періода, въ особенности же съ наступленіемъ осени стали попадаться случаи брюшного тифа. Распоряженіемъ военнаго вѣдомства въ моментъ наибольшаго наплыва больныхъ желудочно-кишечныхъ для ихъ сосредоточенія были избраны военные госпитали на Иманѣ и въ селѣ Спасскомъ, а изъ госпиталей Краснаго Креста таковыя поступали преимущественно въ заразный госпиталь Симбирской Общины, который въ теченіе лѣтняго періода, широко раскинувшись, помимо постоянныхъ помѣщеній, еще и въ палаткахъ, содержалъ иногда одновременно до 300 дизентериковъ и нѣсколько тифозныхъ. По статистическимъ даннымъ до 1 октября въ госпитали Краснаго Креста прибыло 499 дизентериковъ и 136 больныхъ брюшнымъ тифомъ при полномъ отсутствіи случаевъ сыпного и 53 случаяхъ тифозныхъ неопредѣленнаго характера, всего, такимъ образомъ, прибыло 679 заразныхъ больныхъ. Изъ числа дизентериковъ было всего 9 смертныхъ случаевъ, а изъ числа тифозныхъ 23, остальные больные, страдая въ сущности легкими формами, хотя и поступали въ лазареты крайне изнуренными, но отъ перемѣны пищи и обстановки, весьма быстро поправлялись и по прошествіи нѣсколькихъ недѣль леченія возвращались совершенно здоровыми въ войска.

Большинство формировавшихся въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ отрядовъ Краснаго Креста имѣли въ виду по преимуществу хирургическую работу и потому первоначально по прибытіи въ столь отдаленный отъ военныхъ дѣйствій районъ, какъ сѣверо-западный, высказывались усиленные опасенія многими, что контингентъ больныхъ, который будетъ поступать въ открываемые госпитали, будетъ давать слишкомъ слабый % хирургическихъ случаевъ; дѣйствительно за весь первый періодъ дѣятельности, въ сущности до японскихъ боевъ, большинство поступавшихъ съ поѣздами и баржей были не хирургическіе больные, такъ, на примѣръ, изъ общаго числа 4,741 больного, доставленныхъ до 1 Августа, раненые составляли всего 34%, но въ авгу-

стѣ этотъ % значительно повысился и составляетъ 61%, всего же за весь періодъ до 1 октября изъ числа 10,691 больного, раненые составляли 4,956 или 46,16%. Хотя часть раненыхъ также, какъ и больныхъ поступали въ нашъ районъ послѣ операций и нѣкотораго рода леченія на промежуточныхъ пунктахъ, большинство доставлялось въ санитарныхъ поѣздахъ, шедшихъ прямо съ юга и не разъ цѣлые такіе поѣзда привозили раненыхъ, подобранныхъ на полѣ сраженія съ одною лишь первоначальною перевязкою, наложенною на перевязочномъ пунктѣ. Хотя, можетъ быть, слишкомъ рано высказывать сужденіе о томъ, насколько примѣнимые въ современную войну способы обращенія съ пораненіями являются цѣлесообразными, я, тѣмъ не менѣе, считаю своимъ долгомъ отмѣтить здѣсь единогласный отзывъ врачей о блестящихъ результатахъ, достигнутыхъ въ отношеніи антисептики нашей современной полевой хирургіей. Несмотря на то, что раненые въ большинствѣ случаевъ поступали къ намъ съ одною, часто наскоро наложенною, перевязкою въ передовой линіи, состояніе ранъ послѣ совершеннаго въ продолженіе 10—12 дней путешествія при крайне негигіеничной обстановкѣ временныхъ санитарныхъ поѣздовъ, не оставляло желать лучшаго; случаи гангренозныхъ процессовъ совершенно отсутствовали, и гнойное состояніе ранъ являлось лишь исключеніемъ. Пораненія, наносимыя современнымъ оружіемъ въ общемъ настолько легки, конечно, не говоря объ артиллерійскомъ, что процессъ заживленія ранъ происходилъ въ общемъ крайне быстро и благополучно, давая сравнительно ничтожный % смертей. Приходилось наблюдать цѣлую массу положительныхъ изумительныхъ случаевъ, когда человекъ, пронизанный пулею сквозь голову и внутренніе органы по прошествіи двухъ, трехъ недѣль возвращался въ строй совершенно здоровымъ. Совершенно иную картину представляли, однако же, раненые артиллерійскими снарядами, въ особенности же шрапнелью и осколками морскихъ снарядовъ. Контингентъ раненыхъ этими послѣдними былъ доставленъ въ количествѣ 100 человекъ изъ Владивостока въ Никольскъ-Уссурийскій послѣ боя крейсерской эскадры 1 августа и болѣе тяжелыхъ формъ раненій, чѣмъ эти, не приходилось наблюдать въ нашихъ госпиталяхъ за все время ихъ функционированія.

Разсматривая приложенную при семъ таблицу распределенія больныхъ, прибывшихъ въ лазареты Краснаго Креста Сѣверо-Восточнаго района, мы здѣсь останавливаемся на слѣдующихъ итогахъ. Всего прибыло 10,691 человекъ, причемъ 90% составляли легко больные и только 10% тяжелыхъ. Эти цифры, мнѣ кажется, говорятъ въ пользу отмѣченнаго мною выше удовлетворительнаго положенія дѣла сортировки больныхъ на сборномъ пунктѣ въ Харбинѣ.

Офицеры составляютъ 3%, раненые—46%; изъ общаго числа поступившихъ больныхъ выздоровѣло 53%, умерло 58 человекъ, что составляетъ 0,54%.

Сравнительно малая численность прибывшихъ больныхъ при общемъ количествѣ коекъ, показанномъ выше (5,600) объясняется тѣмъ, что полное развитіе дѣятельности госпиталей осуществилось только въ сентябрѣ и даже въ первыхъ числахъ октября, когда подъ наплывомъ громаднаго количества раненыхъ въ бояхъ подъ Мукденомъ приходилось спѣшно развивать дѣятельность отрядовъ до крайнихъ предѣловъ, мирясь съ предѣльнымъ переполненіемъ госпиталей, при которомъ всякія соображенія о согласованіи кубическаго содержанія воздуха въ палатахъ съ количествомъ размѣщаемыхъ больныхъ совершенно устранялись, и самыя койки устанавливались лишь расчетомъ оставленія минимальнаго пространства для прохода. Въ такія минуты нельзя было не отмѣтить самоотверженную готовность персонала нести работу, далеко превышавшую первоначальные расчеты, и только благодаря такому отношенію къ дѣлу и обилію запасовъ больничныхъ принадлежностей въ складахъ Краснаго Креста явилась возможность при штатномъ числѣ 3,325 кроватей прибывшихъ отрядовъ развить ихъ дѣятельность на 100% свыше нормы, отнюдь не въ ущербъ уходу за больными. Широкая постановка дѣла въ учрежденіяхъ Краснаго Креста и отсутствіе всякихъ тормозящихъ формальностей придаетъ дѣятельности ту эластичность и способность примѣняться къ обстоятельствамъ, которую не обладаютъ учрежденія военно-ме-

дицинскія, кругом опутанныя формализмом, штатами, смѣтами и проч. и совершенно лишеныя такихъ учреждений, какъ склады, резервный персоналъ, могущіе во всякое время снабжать госпитали всѣмъ необходимымъ.

Одновременно съ организаціею и развитіемъ дѣятельности шли работы по организаціи склада въ Никольскѣ-Уссурийскомъ и его филиальнаго отдѣленія въ Хабаровскѣ, служившаго для снабженія находящихся тамъ учреждений. Центральному складу въ Никольскѣ было присвоено наименованіе Московскаго Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и его пополненіе производилось почти исключительно изъ Москвы состоящимъ подъ предсѣдательствомъ Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны Особымъ Комитетомъ. Такъ какъ прибывавшіе отряды большею частью изобильно снабжались при ихъ снаряженіи всѣми необходимыми принадлежностями вплоть до сѣстныхъ припасовъ включительно, то, само собою разумѣется, въ первомъ мѣсяцѣ своего существованія дѣятельность склада была сравнительно незначительна. Но съ теченіемъ времени по мѣрѣ истощенія вышепоименованныхъ запасовъ исполненія вновь прибывавшихъ изъ Европейской Россіи предметовъ, эта дѣятельность все болѣе и болѣе развивалась, и притомъ раздѣлялась на двѣ самостоятельныя отрасли. Во-первыхъ, складъ служилъ передаточной инстанціею для снабженія госпиталей медикаментами, бѣльемъ и проч. по мѣрѣ расхода этихъ предметовъ. Дабы завѣдующіе госпиталями были всегда освѣдомлены о состояніи запасовъ склада, ежемѣсячно по приложенной при семъ формѣ во всѣ госпитали разсылались вѣдомости о наличности запасовъ и одновременно по мѣрѣ ихъ истощенія путемъ сношенія съ Исполнительной Коммисіею принимались мѣры къ ихъ пополненію. Въ силу обстоятельствъ, составляющихъ предметъ особаго моего доклада Исполнительной Коммисіи дѣятельность склада по части восполненія инвентарей военно-лечебныхъ заведеній не получила широкаго развитія, но благодаря этому обстоятельству явилась возможность значительно увеличить инвентарь лазаретовъ Креста и тѣмъ развитіе ихъ дѣятельность далеко за предѣлы штатной нормы числа коекъ и въ то же время всегда представлялась возможность въ рѣдкихъ случаяхъ обращенія за помощью къ Красному Кресту военныхъ госпиталей или санитарныхъ поѣздовъ удовлетворять ихъ почти полностью. Вскорѣ, однако же, обнаружилась необходимость развитіе дѣятельность складовъ въ другомъ направленіи, а именно въ качествѣ центральнаго хозяйственнаго учрежденія, завѣдывающаго всѣми производимыми на мѣстахъ въ болѣе или менѣе крупныхъ размѣрахъ заказами и закупками, какъ предметовъ больничнаго оборудованія, такъ и продуктовъ питанія, и вслѣдствіе этого бюджетъ склада быстро достигъ значительной суммы расходовъ слишкомъ въ 100,000 рублей. Наиболѣе крупными статьями здѣсь были слѣдующія. Во 1) большинство отрядовъ прибывало безъ кроватей и хотя часть потребнаго количества была получена отъ военнаго вѣдомства вмѣстѣ съ казармами, остальная должна была быть приобретена на мѣстѣ, причемъ на случай могущей экстренно возникнуть надобности въ складѣ всегда имѣлся запасъ въ нѣсколько сотъ кроватей. Всего было приобретено и роздано по госпиталямъ около 4,000 кроватей, причемъ покупная ихъ стоимость была около 5 рублей за штуку. Было заказано и также роздано около 3,000 табуретовъ, около 1,000 больничныхъ столовъ, около 3,000 сѣнниковъ-матрасниковъ. По мѣрѣ надобности закупались и раздавались въ госпитали и другіе мелкіе предметы больничнаго обихода въ недостаточномъ количествѣ или несвоевременно прибывавшіе изъ Европейской Россіи, такъ напримѣръ, съ самаго начала и до послѣднихъ дней постоянно ощущался недостатокъ въ туфляхъ и предметахъ кухонной и буфетной обстановки, которые закупались большею частью на мѣстномъ рынкѣ. Сравнительно обильно было снабженіе склада бѣльемъ, поступавшимъ непосредственно изъ Московскаго склада Великой Княгини, хотя и въ этомъ отношеніи былъ ощутителенъ недостатокъ въ носильномъ бѣльѣ для солдатъ, выписываемыхъ изъ госпиталей. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ раненые и больные прибывали въ совершенныхъ лохмотьяхъ, между тѣмъ, при ихъ выпискѣ имъ полагалось

и они пользовались всѣмъ необходимымъ изъ интендантскихъ складовъ за исключеніемъ бѣлья, какового имъ не полагалось. Поэтому изъ запасовъ склада пришлось выделить всѣ предметы солдатскаго одѣянія, какъ-то: рубахи, портянки, кальсоны и проч. и составлять изъ нихъ отдѣльные комплекты, которые выдавались нижнимъ чинамъ и даже во многихъ случаяхъ офицерамъ при ихъ выпискѣ изъ госпиталей для возвращенія ихъ на родину или въ войска.

Такихъ комплектовъ и отдѣльных предметовъ за все время было выдано свыше 5,000, какъ изъ запасовъ склада, такъ изъ привезенныхъ отрядами.

Сахаръ, керосинъ и свѣчи были съ самаго начала кампаніи предметами, въ которыхъ наиболѣе нуждалась Приморская Область и въ то же время, къ сожалѣнію, они же прибывали въ складъ изъ Европейской Россіи несвоевременно и въ недостаточномъ количествѣ; надо было стараться приобрести ихъ на мѣстѣ и здѣсь сплошь да рядомъ приходилось переплачивать; такъ напримѣръ, керосинъ доходилъ при нѣкоторыхъ мелкихъ покупкахъ до 8 рублей пудъ, сахаръ до 20 рублей пудъ, свѣчи до 50 коп. фунтъ. Соотвѣтственное крайнее вздорожаніе и остальныхъ жизненныхъ продуктовъ, въ особенности же сѣстныхъ припасовъ и угрожавшіе въ началѣ кампаніи признаки наступленія полнаго ихъ недостатка въ краѣ, вызвало необходимость на первыхъ же порахъ обратить серьезное вниманіе на обезпеченіе продовольствія госпиталей, и съ этою цѣлью въ апрѣлѣ мѣсяцѣ мною былъ образованъ при Управленіи Главноуполномоченнаго Хозяйственнаго Совѣта съ включеніемъ его въ составъ помимо дѣятелей Краснаго Креста мѣстныхъ представителей администраціи и иныхъ лицъ, могущихъ быть полезными при достиженіи преслѣдуемыхъ задачъ. Задачи эти заключались, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы путемъ сосредоточенія закупокъ въ однѣхъ рукахъ избѣжать установленія взаимной между собою конкуренціи отдѣльных отрядовъ и воспользоваться естественными выгодами оптовыхъ заготовокъ. Хозяйственный Совѣтъ сначала состоялъ подъ предсѣдательствомъ Уполномоченнаго Графа А. А. Бобринскаго, а затѣмъ Д. Ф. Повалишина.

Приступая къ составленію запасовъ продовольствія для учреждений всего района Хозяйственный Совѣтъ прежде всего задался цѣлью установить нормальныя порціи для довольствія больныхъ, и когда это было сдѣлано, то путемъ простаго помноженія составныхъ частей этихъ порцій на число предполагавшихся больничныхъ дней составить смѣты на всѣ продукты. Нормы питанія и самый составъ больничныхъ порцій были разработаны и утверждены врачами уполномоченными района. На основаніи этихъ нормъ и исходя изъ расчета пропитанія пяти тысячъ людей ежедневно въ теченіе шести мѣсяцевъ получились цифры необходимыхъ запасовъ. Такъ напримѣръ, потребовалось приобрести: мяса—19,000 пудовъ, рыбы—9,000 пудовъ, муки—40,000 пудовъ, яицъ—500,000 штукъ, картофеля—20,000 пуд.

Такимъ же способомъ были исчислены всѣ продукты до мельчайшихъ ихъ подробностей, какъ то: луку, перцу и проч. Самые способы приобретенія запасовъ также подвергались разсмотрѣнію въ Хозяйственномъ Совѣтѣ и затѣмъ закупки производились распоряженіемъ Д. Ф. Повалишина.

Въ отношеніи мяса еще съ весны для нуждъ Краснаго Креста было составлено стадо быковъ, доходившее одновременно до 600—700 головъ. Скотъ закупался главнымъ образомъ въ районѣ озера Ханки и отчасти близъ ст. Гродеково. Завѣдывая этимъ дѣломъ, состоящій при мнѣ В. А. Барановскій, который совмѣстно съ однимъ мѣстнымъ дѣятелемъ, барономъ Гротгусъ, обязался для этой цѣли ярмарки и производить закупки небольшими партіями. При стоимости живого вѣса отъ 4 руб. до 4 руб. 50 коп., мясо обходилось не свыше 8 р. пудъ. Несомнѣнно, благодаря этому стаду намъ удалось оградить себя отъ эксплуатаціи поставщиками и удержать цѣны въ нормальныхъ для данной мѣстности и условій границахъ. При убояхъ собственнаго скота получался барышъ противъ цѣны мясоторговцевъ отъ 1 руб. до 1 руб. 10 коп. за пудъ. Мука была закуплена частью распоряженіемъ Исполнительной Коммисіи черезъ Переселенческое Управленіе, частью же закупалась на Харбинскихъ мельницахъ. Въ Никольскѣ-Уссурийскомъ для снабженія всѣхъ госпиталей Краснаго Креста была устроена

хлѣбопекарня, которая вырабатывала ежедневно до 150 пудовъ хлѣба и по произведенному за первый мѣсяцъ ея функционирования подсчету давала въ мѣсяцъ сбереженія противъ цѣны мѣстныхъ булочниковъ свыше 3,000 рублей.

Хотя отдѣльные отряды первоначально относились съ нѣкоторымъ недоверіемъ къ возникавшей организаціи, сомнѣваясь въ возможности при сравнительно малыхъ силахъ вести столь сложное дѣло, тѣмъ не менѣе они скоро убѣдились, что это вполне достижимо. Экономическія выгоды этой организаціи еще не могутъ быть въ настоящее время выяснены полностью и будутъ очевидны только въ будущемъ, но я имѣю основаніе предполагать, что совокупностью принятыхъ мѣръ стоимость продовольствія одного больного нижняго чина въ госпиталяхъ Краснаго Креста не будетъ превышать 50 копѣекъ въ сутки.

Въ основу дѣятельности по хозяйственной въ особенности же продовольственной организаціи въ районѣ было положено стремленіе путемъ урегулированія больничныхъ порцій и исключенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ довольствія такихъ продуктовъ, которые въ силу какихъ-либо обстоятельствъ являются чрезмѣрно дорогими достигнуть возможной экономіи, конечно, только за счетъ роскоши, а не качества или количества пищи. Какъ на примѣръ, укажу, что первоначально всѣ врачи настаивали на необходимости включать молоко въ ежедневный рационъ всѣхъ больныхъ, между тѣмъ, въ Хабаровскѣ въ Октябрѣ цѣны на молоко уже достигли 30 копѣекъ на бутылку. Съ согласія тѣхъ же врачей мнѣ удалось провести мѣру, что въ подобныхъ случаяхъ чрезмѣрнаго вздорожанія молока, именно свыше 20 копѣекъ оно совершенно исключается изъ порціи и сохраняется лишь въ качествѣ лечебнаго средства въ потребныхъ индивидуальныхъ случаяхъ.

Нормальною мясною порціею на человѣка былъ установленъ 1 фунтъ, но въ зачетъ этого количества было постановлено два раза въ недѣлю давать рыбную порцію по расчету 2 фунта рыбы на 1 фунтъ мяса и одна такая мѣра даетъ 50% сбереженія на стоимости мясной порціи. Массовая закупка такихъ продуктовъ, какъ яйца, картофель, овощи и проч. также уже дала сбереженій до 50% противъ цѣны, взимаемыхъ поставщиками и существовавшихъ на рынкѣ.

Остановившись на этихъ уже достигнутыхъ результатахъ объединенія хозяйственной дѣятельности въ районѣ, я долгомъ считаю упомянуть, что успѣхъ первыхъ начинаній въ этой области зависѣлъ, главнымъ образомъ, не столько отъ самой организаціи, сколько отъ той энергіи, знанія и опыта, которые были внесены въ дѣло Уполномоченнымъ Д. Ф. Повалишинымъ, который съ момента своего прибытія въ концѣ Іюня всецѣло ему предался и, воспользовавшись началомъ, положеннымъ его предѣстникомъ, скоро развилъ дѣло настолько, что ко времени моего отбѣда я могъ считать вопросъ о предстоящемъ въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ продовольствіи госпиталей вполне налаженнымъ и обеспеченнымъ.

По существовавшему распределенію госпиталей складъ въ Никольскѣ могъ съ легкостью обслуживать весь районъ за исключеніемъ Хабаровска, гдѣ поэтому пришлось учредить особое филиальное его отдѣленіе. Дѣятельность этого склада, первоначально намѣчавшаяся въ весьма скромныхъ размѣрахъ, въ послѣдствіи, однако, значительно расширилась и завѣдываніе имъ принялъ на себя состоявшій въ моемъ распоряженіи студентъ Московскаго Университета В. Ф. Шиповъ, который съ неустойчивой энергіей исполнялъ всѣ многочисленныя выпадавшія на его долю хлопоты по снабженію всѣмъ необходимымъ мѣстныхъ госпиталей и прибывавшихъ въ Хабаровскъ по Амуру и Сунгари караваны съ плавучими госпиталями. По заведенному порядку во избѣжаніе продолжительной стоянки въ Хабаровскѣ эти караваны, не занимаясь стиркою своего бѣлья, сдавали его въ центральную устроенную тамъ прачечную и получали взаменъ чистое. Эта операція съ бѣльемъ представлялась въ такомъ видѣ довольно сложною и всегда спѣшною, дабы ко времени прихода слѣдующаго каравана принятое съ предыдущаго могло быть выстирано и сдано по назначенію. Всѣ эти хлопоты безъ всякихъ помощниковъ выносилъ на себя В. Ф. Шиповъ, снимавъ себя своею всегдашнею готовностью придти на помощь каждому общую благодарность всѣхъ прикосновенныхъ

къ дѣлу лицъ. Здѣсь уместно упомянуть о томъ полномъ сочувствіи и содѣйствіи, которыя дѣятельность учреждений Краснаго Креста въ районѣ встрѣчала со стороны тѣхъ организацій, которыя дѣйствовали подъ тѣмъ же флагомъ Краснаго Креста, но не зависѣли отъ него въ отношеніи средствъ. Всегдашняя готовность помочь въ случаѣ нужды своими запасами, равно и участвовать въ производимыхъ операціяхъ по приобрѣтенію продуктовъ, которую проявляли представители отрядовъ города Москвы, Таврическаго и города Нижняго Новгорода во многихъ случаяхъ значительно облегчали задачи и устраняли всякіе намеки на какое бы то ни было стремленіе къ обособленности.

Широкою помощью Московскій складъ Имени Е. И. В. Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны постоянно пользовался и отъ склада Ея Величества Александры Ѳеодоровны въ Харбинѣ и въ лицѣ завѣдывающаго капитана Тыртова всегда приходилось встрѣчать полную готовность помочь чѣмъ можно въ данную минуту, а нужда сплошь да рядомъ возникала совершенно неожиданно, окончательно нарушая всѣ предварительныя соображенія о количествѣ и размѣрѣ запасовъ.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить того контраста, который представляли изъ себя отправки изъ Московскаго склада Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны съ таковыми же изъ другихъ учреждений. Отправки Великой Княгини отличались примѣрною тщательностью упаковки, при нихъ доставлялись вполне точныя описи и наряды, на тюкахъ имѣлись надписи, соотвѣтствующія содержанию. За все время дѣятельности склада не было случая прихода груза Великой Княгини съ неточными описями или безъ описей, тогда какъ въ другихъ отправкахъ это, къ сожалѣнію, было явленіемъ зауряднымъ: и потому послѣ цѣлаго ряда недоразумѣній, когда подъ видомъ крупы попадали въ складъ табакъ и т. п. пришлось получаемые въ складъ грузы распаковывать, сортировать и составлять имъ новыя описи и для дальнѣйшаго направленія вновь упаковывать. Съ грузами Великой Княгини всего этого дѣлать не приходилось и можно было всецѣло довѣряться при-сылаемымъ документамъ.

Скоро по прибытіи въ Приморскую Область выяснилось, что въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ можетъ потребоваться отъ Краснаго Креста подвижная санитарная организація. Поэтому я тогда же обратился въ Исполнительную Коммисію, прося выслать въ мое распоряженіе 4 летучихъ отряда и столько же этапныхъ лазаретовъ по типу, уже тогда окончательно выработанному центральнымъ учрежденіемъ Краснаго Креста. Исполнительною Коммисіею это снаряженіе было поручено Московскому Особому Комитету и въ половинѣ Мая ко мнѣ стали прибывать персоналъ и имущество для 4 летучихъ отрядовъ и инвентарь 4-хъ этапныхъ лазаретовъ. Въ то же время расположенный въ селѣ Спасскомъ Первый Санитарный Отрядъ гор. Москвы предложилъ свои услуги выдѣлить два подвижныхъ госпиталя на 25 кроватей каждый, причѣмъ одинъ изъ нихъ предполагалось снарядить на выѣздахъ, а другой на арбахъ. Эти два отряда были выдвинуты ранѣе другихъ и съ половины Іюня водворились въ передовыхъ пунктахъ тогдашняго расположенія нашихъ войскъ. Первый изъ нихъ расположился въ бухтѣ Посѣтъ, а второй въ китайскомъ городѣ Хунъ-Чунѣ; такъ какъ предполагавшееся ранѣе движеніе нашихъ силъ въ Корею осуществилось не въ тѣхъ размѣрахъ и значительно позже, нежели предполагалось, то этимъ двумъ отрядамъ пришлось долгое время оставаться на мѣстѣ и дѣятельность ихъ ограничивалась амбулаторнымъ леченіемъ войскъ и населенія.

Соображаясь съ условіями предстоящаго похода въ мѣстности, лишенной сколько нибудь усовершенствованныхъ путей сообщенія и предстоящими трудностями по сношеніямъ съ базой, конскій составъ формируемыхъ летучихъ отрядовъ пришлось значительно увеличить противъ той нормы (30—40 головъ), которая установилась въ районѣ Манчжурской арміи и почти его удвоить, дабы имѣть возможность возить съ собою большіе запасы. Съ этою цѣлью, когда по изслѣдованіи мѣстнаго рынка оказалось, что приобрѣтеніе лошадей, а тѣмъ болѣе муловъ въ Приморской Области, невозможно, было рѣшено произвести эту закупку

въ Маньчжуріи, воспользовавшись моментомъ массоваго пригона табуновъ изъ Монголіи. Такимъ образомъ было закуплено сначала черезъ посредство Генерала Чичагова, а затѣмъ лично Уполномоченныхъ Графомъ Бобринскимъ 267 лошадей и 60 муловъ. Изъ этого числа Приемною Коммисіею было забраковано и возвращено обратно 26 лошадей и 4 мула изъ партіи въ 200 головъ, доставленныхъ Генераломъ Чичаговымъ около 40 лошадей было уступлено за соотвѣтствующую плату отряду гор. Москвы, а остальное количество т. е. 256 головъ были оставлены для формирования 4 летучихъ отрядовъ. Попытка примѣненія дешеваго тарифа для провоза лошадей изъ Маньчжуріи въ Приморскую Область не увѣнчалась успѣхомъ и потому стоимость лошадей значительно возвысилась платою за провозъ по коммерческому тарифу въ 40 слишкомъ рублей съ головы. Приобрѣтеніе всѣхъ 260 головъ обошлось вмѣстѣ съ провозомъ и накладными расходами всего 35,600 рублей или на одну голову около 130 руб. кругомъ. По мѣрѣ прибытія лошадей и муловъ они временно размѣщались на станціи Гродеково въ расположеніи Нерчинскаго казачьяго полка, гдѣ въ ожиданіи окончательнаго формирования отрядовъ, завѣдываніе конями принялъ на себя прибывшій въ мое распоряженіе уполномоченный П. П. Стремоуховъ. Имъ была сформирована изъ мѣстныхъ казаковъ и нѣсколькихъ осетинъ команда для ухода и заѣдки лошадей, оказавшихся по преимуществу совершенно дикими и для того, чтобы обратить ихъ въ достаточно смирныхъ и доброѣзжихъ вьючныхъ и верховыхъ животныхъ, потребовалось не мало труда и умѣнья.

Вскорѣ по прибытіи перваго транспорта закупки генерала Чичагова среди муловъ обнаружился зловѣщій признакъ сапныхъ заболѣваній и потому пришлось привлечь къ надзору за конскимъ составомъ врачей мѣстнаго областного ветеринарнаго персонала; началась безконечно сложная процедура по изоляціи, маллеинизаціи, термометрированію, дезинфекціи и проч. и въ концѣ-концовъ пришлось уничтожить всѣхъ признанныхъ ветеринарами зараженными животными. Общая убыль какъ отъ сапа, такъ и отъ другихъ случайныхъ причинъ составила 21 лошадь и 15 муловъ.

Когда началось движеніе въ Корею отряда подъ начальствомъ генерала Бернова, то для сопровожденія входящихъ въ составъ его войскъ были двинуты два Московскихъ подвижныхъ госпиталя и два сформированныхъ Краснымъ Крестомъ летучихъ отрядовъ: четвертый летучій отрядъ двинулся въ сопровожденіи состоявшаго въ моемъ распоряженіи К. А. Гросмана, а пятый въ сопровожденіи уполномоченнаго П. П. Стремоухова. Въ виду выяснившейся вскорѣ возможности поддерживать сношеніе съ отрядами морскимъ путемъ, была организована подвозка необходимыхъ предметовъ для пополненія ихъ запасовъ на китайскихъ шаландахъ, вполне успѣшно доставившихъ нѣсколько транспортовъ изъ временно образованнаго для этой цѣли небольшого склада во Владивостокѣ. Общее завѣдываніе всей этой подвижной организаціею въ Корей принялъ на себя уполномоченный графъ Шереметевъ, организовавшій транспортированіе грузовъ для питанія отрядовъ и сосредоточенія ихъ въ предѣлахъ Кореи и уполномоченный Ленскій, направившійся въ Корею для упорядоченія дѣла эвакуаціи больныхъ въ тыловой районъ.

Временно оказавшіеся излишними два другіе летучіе отряда (второй и третій) были по распоряженію Исполнительной Коммисіи откомандированы въ районъ Главноуполномоченнаго Александровскаго.

Въ первыя же засѣданія Исполнительной Коммисіи при разработкѣ общаго плана дѣятельности Краснаго Креста на театрѣ военныхъ дѣйствій было рѣшено образовать флотилію плавучихъ госпиталей для эвакуаціи больныхъ и раненыхъ воднымъ путемъ отъ Харбина по Сунгари въ Приморскую область. Съ этою цѣлью Красный Крестъ предполагалъ воспользоваться, во-первыхъ, пятью желѣзными баржами Переселенческаго управленія, расположенными для зимовки въ затонѣ близъ Срѣтенска, и кромѣ того было возбуждено сношеніе съ Намѣстникомъ о предоставленіи для тѣхъ же цѣлей флотиліи баржей Китайской Восточной желѣзной дороги, находившейся въ моментъ объявленія войны въ Харбинѣ.

Оборудованіе переселенческихъ баржей было поручено уполномоченному барону Будбергу, прибывшему для этой цѣли въ началѣ марта въ Срѣтенскъ, а оборудованіе баржей, находившихся въ Харбинѣ, было возложено на меня, также какъ и общее завѣдываніе всей флотиліей въ теченіе навигаціоннаго періода. Работы по приспособленію баржей, хотя были начаты немедленно, но значительно затянулись, вслѣдствіе отсутствія рабочихъ рукъ и матеріаловъ, но ко времени наибольшаго наплыва больныхъ и раненыхъ, т. е. въ концѣ іюля, вся флотилія была оборудована и состояла изъ 14 баржей, составлявшихъ семь вполне благоустроенныхъ. Подробное изложеніе всего хода работъ по оборудованію, а затѣмъ и эксплуатаціи баржей составляетъ предметъ особаго обстоятельнаго доклада моего помощника по завѣдыванію этимъ дѣломъ, уполномоченнаго Шликевича, и здѣсь я ограничусь лишь краткимъ изложеніемъ тѣхъ выводовъ, къ которымъ привелъ опытъ закончившейся навигаціи. Съ точки зрѣнія санитарно-гигіенической баржи, несомнѣнно, доказали свое право на дальнѣйшее существованіе въ качествѣ плавучихъ госпиталей, но въ то же время, несомнѣнно, выяснилось, что какъ средство эвакуаціи они являются недостаточно продуктивными, благодаря существующимъ условіямъ навигаціи. Первый же рейсъ въ Хабаровскъ, длившійся 5 дней туда и 5 дней обратно, показалъ, что главный недостатокъ воднаго пути составляетъ медленность передвиженія: изъ 20 дней, затраченныхъ на это передвиженіе, только пять были затрачены продуктивно, и слѣдовательно три четверти употребленныхъ на путешествіе дней были проведены персоналомъ въ томительномъ бездѣйствіи. Рейсы отъ Харбина до Благовѣщенска еще болѣе подчеркнули ту же невыгодную сторону водной эвакуаціи и установили взглядъ на этотъ ея видъ, какъ составляющій нѣкотораго рода роскошь, съ которою можно мириться при слабой потребности въ эвакуаціонныхъ средствахъ, но при которой затрачиваемыя средства недостаточно продуктивно используются. Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ назначеніе баржъ подверглось измѣненію и, обратившись въ стационарные плавучіе госпитали, онѣ полностью оправдали затраченные на ихъ оборудованіе и содержаніе средства, развивъ въ самое горячее время наплыва больныхъ свою дѣятельность до 2,000 кроватей и пропустивъ за весь періодъ своей дѣятельности 6,374 больныхъ, проводившихъ 98,940 больничныхъ дней. Хотя впредъ до заключенія всѣхъ счетовъ по минувшей навигаціонной кампаніи трудно съ точностью высчитать общую сумму затратъ, однако же въ круглыхъ цифрахъ стоимость оборудованія и буксирования плавучихъ госпиталей, не считая расходовъ санитарныхъ, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

Изъ средствъ Краснаго Креста и казны затрачено:

1) арендная плата за два парохода Амурскаго общества	94,000 руб.
2) расходы по навигаціи (топлива и проч.)	60,000 "
3) стоимость оборудованія 14 баржей	94,000 "

Кромѣ того изъ средствъ казны затрачено:

4) аренда 4-хъ пароходовъ К.-В. ж. д.	160,000 руб.
5) аренда 8-ми баржей К.-В. ж. д.	40,000 "

Всего слѣдовательно затрачено изъ средствъ Краснаго Креста и казны . . . . . 448,000 руб.

Такая цифра, конечно, поражаетъ своею громадностью и ежели принять во вниманіе, что большая ея часть, а именно 314,000 руб. ложатся прямо на передвиженіе госпиталей воднымъ путемъ, то, конечно, нельзя не признать, что эта сумма была затрачена недостаточно производительно и это обстоятельство заставляетъ обратить вниманіе въ настоящее время на то, какимъ образомъ было бы возможно, въ случаѣ, ежели представится въ томъ надобность, болѣе экономно и производительно использовать тѣ же баржи будущимъ лѣтомъ. Прежде всего надо рѣшить вопросъ, пользоваться ли ими стационарно или же какъ средствомъ эвакуаціи. Дороговизна послѣдняго заставляетъ отказываться, по моему мнѣнію, отъ этого способа тамъ, гдѣ онъ можетъ быть замѣненъ болѣе быстрымъ, по желѣзнымъ дорогамъ, а именно между Харбиномъ и Хабаровскомъ, что же касается района отъ Хабаровска до Благовѣщенска, то на этомъ протяженіи баржи являются единственнымъ спосо-

бомъ доставленія больныхъ въ Благовѣщенскъ, и потому, казалось бы, эти рейсы должны совершаться въ мѣрь дѣйствительной потребности, тѣмъ болѣе, что путь изъ Хабаровска до Благовѣщенска съ больными продолжается семь дней, а обратно всего три дня, слѣдовательно потеря времени здѣсь крайне незначительна.

Для эвакуаціи отъ Хабаровска до Благовѣщенска слѣдовало бы составить одинъ караванъ, въ который должны входить: а) одна баржа, вполне оборудованная, какъ госпиталь для перевозки болѣе трудныхъ больныхъ, б) одна или даже двѣ баржи, болѣе примитивно оборудованныя для перевозки такихъ больныхъ, которые, требуя продолжительнаго леченія, въ то же время могутъ обойтись въ теченіе пути безъ утонченнаго больничнаго ухода, в) одной грузовой баржи съ кухней, складами и проч.

Для буксированія такого каравана долженъ быть арендованъ на все время навигаціи одинъ сильный и быстрый пароходъ и самая вмѣстимость каравана должна быть доведена до 600 мѣстъ съ соотвѣствующимъ персоналомъ.

Отъ эвакуаціи на баржахъ изъ Харбина слѣдовало бы отказаться, какъ мѣры постоянной, но если бы къ таковой надлежало бы прибѣгнуть какъ экстренной, то для этого слѣдовало бы составить не болѣе одного или двухъ каравановъ, но не держать для этого постоянныхъ пароходовъ. При обилии пароходовъ на Сунгари и отсутствіи для нихъ работъ въ военное время гораздо выгоднѣе брать каждый разъ по возникновеніи надобности пароходъ на одинъ рейсъ. Всѣ имѣющіяся на лицо приспособленныя баржи слѣдуетъ въ будущемъ использовать какъ стационарныя плавучіе госпитали, сдѣлавъ лишь нѣкоторыя исправленія и добавленія по указаніямъ имѣющагося опыта. Въ чемъ должны заключаться эти приспособленія, подробно изложено въ особомъ докладѣ уполномоченнаго Шликевича, коему мною было поручено всесторонне обсудить этотъ вопросъ совместно съ старшими врачами каравановъ. Ежели, такимъ образомъ, я прихожу къ заключенію, что подъ вліяніемъ экономическихъ соображеній отъ баржей слѣдуетъ отказаться, какъ средства эвакуаціи по рѣкѣ Сунгари, то я долгомъ считаю оговориться, что врядъ ли кто либо изъ тѣхъ 2,600 больныхъ, которые воспользовались этимъ средствомъ передвиженія въ теченіе минувшаго лѣта, будутъ того же мнѣнія. По сравненіи съ желѣзнодорожнымъ передвиженіемъ, въ особенности же въ необорудованныхъ, такъ называемыхъ теплушечныхъ, поѣздахъ, плаваніе на баржахъ по единоголосному и всестороннему отзыву всѣхъ его испытавшихъ является чистымъ благодѣяніемъ и быстро восстанавливаетъ здоровье помимо всякаго леченія.

Одновременно съ началомъ прибытія во ввѣренный мѣ районъ сформированныхъ санитарныхъ отрядовъ сталъ прибывать въ Никольскъ-Уссурийскій многочисленный резервный персоналъ, предназначавшійся какъ для пополненія могущей произойти убыли по различнымъ причинамъ, такъ и для увеличенія штатовъ отрядовъ при ихъ развертываніи на большее противъ нормы количество коекъ.

Резервъ состоялъ изъ врачей, студентовъ, сестеръ милосердія и санитаровъ, прибывавшихъ болѣе или менѣе крупными группами и часто безъ предварительнаго предупрежденія, такъ какъ расчеты времени путешествія по желѣзнымъ дорогамъ оказывались сплошь да рядомъ совершенно невѣрными. Для приѣма и временнаго размѣщенія прибывающаго персонала были отведены въ распоряженіе Краснаго Креста мѣстнымъ военнымъ губернаторомъ и начальникомъ гарнизона два офицерскихъ флигеля, въ которыхъ были устроены общежитія съ общею столовою, въ которой врачи, студенты и сестры получали столъ и все необходимое. Такое же помѣщеніе въ одной изъ казармъ было отведено для санитаровъ. Общее завѣдываніе резервнымъ персоналомъ, заключавшееся въ хлопотахъ по ихъ приѣму, размѣщенію и продовольствію, было поручено уполномоченному А. М. Алексѣеву, мѣстному податному инспектору, добровольно предложившему свои услуги Красному Кресту и все время дѣятельно намъ помогавшему въ этомъ подчасъ хлопотливомъ дѣлѣ. По временамъ общая численность резервнаго персонала-врачей и сестеръ превышала 100 человекъ, но такое скопленіе бывало только временное и прибывающіе обыкновенно скоро находили примѣне-

ніе своего труда. Сестры милосердія распределялись во вновь открываемые военные госпитали или командировались за счетъ Краснаго Креста въ пополненіе состава уже существующихъ, такъ какъ 4 полагавшихся по штату военнаго вѣдомства сестеръ на госпиталь въ 210 кроватей, оказывалось совершенно недостаточно. Другія поступали въ пополненіе состава прибывшихъ отрядовъ при увеличеніи числа больныхъ, наконецъ, третьи назначались на санитарные поѣзда и т. д. Въ числѣ резервныхъ сестеръ было мною мѣстныхъ такъ называемыхъ сестеръ волонтерокъ, получившихъ дипломы по выслушаніи ими соотвѣствующихъ курсовъ, которые были учреждены въ Хабаровскѣ, Никольскѣ-Уссурийскомъ и Владивостокѣ. Между прочимъ, по инициативѣ мѣстнаго губернатора и Наказнаго атамана Уссурийскаго войска генерала А. М. Колюбакина, были учреждены такіе курсы въ казачьихъ станицахъ и свыше 20 сестеръ-волонтерокъ изъ мѣстныхъ казачекъ въ послѣдствіи съ успѣхомъ работали въ качествѣ сестеръ въ учрежденіяхъ Краснаго Креста и Военнаго Вѣдомства. Въ числѣ прибывшихъ врачей оказалось нѣсколько специалистовъ, оказавшихся весьма полезными. Такъ напримѣръ, врачъ Зимницкій въ качествѣ бактериолога работалъ въ бактериологическомъ кабинетѣ, организованномъ при Кауфманской общинѣ въ Никольскѣ. Лабораторія для этого кабинета была передана Красному Кресту по моему ходатайству изъ Владивостокской карантинной станціи, находящейся въ вѣдѣніи Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съ каковымъ мною было сдѣлано сношеніе. Другой врачъ Щербачевъ въ качествѣ психіатра также нашелъ примѣненіе своей специальности, и когда въ силу крайней обострившейся нужды, по инициативѣ генерала Колюбакина, въ Никольскѣ-Уссурийскомъ организовалось нѣчто въ родѣ психіатрической больницы и пріюта на благотворительныя средства, собранныя стараніями генеральши Колюбакиной, то врачъ Щербачевъ былъ откомандированъ для завѣдыванія этой лечебницей. Только съ открытіемъ этого учрежденія явилась возможность освободить госпитали отъ душевно-больныхъ, составлявшихъ долгое время значительное бремя. Въ числѣ резервнаго персонала имѣлось также два дезинфекторскихъ отряда, состоявшихъ изъ врача и 10 санитаровъ каждый, снабженныхъ необходимыми средствами и приспособленіями для производства дезинфекціи и специально для этой работы приготовленныхъ. Благодаря отмѣченному выше благополучному въ отношеніи заразныхъ болѣзней положенію арміи и всего края работа этихъ отрядовъ заключается лишь въ исполненіи отдѣльныхъ специальныхъ порученій. Такъ напримѣръ, были произведены работы по дезинфекціи военнаго лагеря близъ Никольска-Уссурийскаго, въ которомъ имѣли мѣсто тифозныя заболѣванія, или же были дезинфицированы помѣщенія, въ которыхъ находились животныя, зараженные сапомъ, и производились дезинфекціи частныхъ помѣщеній въ городѣ Хабаровскѣ и Никольскѣ послѣ бывшихъ случаевъ оспенныхъ, тифозныхъ и иныхъ заболѣваній.

За все время замѣчался крупный недостатокъ въ санитаряхъ какъ въ отношеніи количества, такъ въ особенности качества. Нельзя не отмѣтить, что контингентъ присылаемыхъ изъ Европейской Россіи санитаровъ въ общемъ былъ крайне неудовлетворителенъ, въ особенности въ отношеніи поведенія, и для водворенія порядка сплошь да рядомъ приходилось прибѣгать при помощи военнаго начальства къ строгимъ мѣрамъ дисциплинарныхъ наказаній, но и за всѣмъ тѣмъ въ сколько нибудь добропорядочныхъ санитаряхъ ощущался постоянно крупный недостатокъ.

Съ самаго начала кампаніи въ расположеніе Маньчжурской арміи стали прибывать въ дополненіе къ сформированнымъ на мѣстѣ Восточно-Китайскою желѣзною дорогою четыремъ санитарнымъ поѣздамъ, другіе сформированные по общеустановленному военнымъ вѣдомствомъ типу санитарные поѣзда изъ Европейской Россіи. Каждый изъ такихъ поѣздовъ вмѣщалъ въ себѣ около 300 больныхъ и раненыхъ, и первое время ихъ было достаточно; но какъ только увеличился наплывъ больныхъ, въ особенности въ періодъ развитія дизентеріи, этихъ поѣздовъ оказалось недостаточно, и были двинуты такъ называемые временные

санитарные поезда. Первоначально эти поезда состояли исключительно из товарных вагонов без всяких приспособлений и без кухонь. Убдившись, что больные при таком способе перевозки сплось да рядом остаются без пищи, а что ежели таковую и получают, то отнюдь не приуроченную к діетѣ желудочно-кишечныхъ заболѣваній, я поручилъ уполномоченному графу Салтыкову устроить на ст. Кетрицево питательный пунктъ. Для этого воспользовались юртою, въ которой наскоро была сложена плита и поставленъ кипяильникъ и такимъ образомъ явилась возможность организовать питаніе больныхъ, слѣдовавшихъ черезъ эту станцію далѣе до Спасскаго и на Иманъ. Дѣятельность этого питательнаго пункта продолжалась, однако, не болѣе 2—3 недѣль, такъ какъ съ теченіемъ времени эти поезда настолько усовершенствовались, что были снабжены, между прочимъ, кухнями. Коменданты поездовъ неоднократно обращались въ складъ Ея Величества въ Никольскѣ за выдачею разныхъ предметовъ больничной обстановки и всѣ эти требованія удовлетворялись полностью.

По самому свойству дѣятельности Краснаго Креста естественно, что сношенія его представителей съ мѣстной высшею военною и гражданскою администраціею были постоянныя и я счастливъ, что могу отмѣтить въ высшей степени доброжелательное и предупредительное отношеніе къ задачамъ Общества, которое я встрѣчалъ въ высшихъ представителяхъ власти. Командующій войсками генералъ-лейтенантъ Линевицъ часто и подробно осматривалъ учрежденія Краснаго Креста и всегда съ лестною похвалою отзывался о всемъ имъ найденномъ, излагая результатъ своихъ осмотровъ въ издаваемыхъ имъ по округу приказахъ. Военные губернаторы Приамурскій генералъ Путята и Приморскій генералъ Колюбакинъ оказывали всегда полное содѣйствіе всѣмъ начинаніямъ Краснаго Креста. Въ лицѣ послѣдняго, съ коимъ сношенія были чуть не ежедневныя, всѣ дѣятели Краснаго Креста видѣли всегда властнаго помощника, исполненнаго самаго искренняго сочувствія своимъ цѣлямъ и задачамъ. Къ сожалѣнію, несмотря на всѣ попытки установить такія же нормальныя отношенія къ чинамъ мѣстнаго военно-медицинскаго управленія этого достичь не удалось, и нѣкоторое нежелательное треніе между органами Краснаго Креста и представителями военной медицины существовало. Поводомъ къ нѣкоторому охлажденію взаимныхъ отношеній послужило, на мой взглядъ, непонятное стремленіе Окружного Управленія доказать, что оно не нуждается въ помощи Краснаго Креста и способно удовлетворить потребности самостоятельно. Ошибочность этого взгляда легко можетъ быть доказана хотя бы тѣмъ, что долгое время только половина поступавшихъ въ районъ больныхъ и раненыхъ вмѣщалась въ учрежденія военнаго вѣдомства, и не будь учрежденій Краснаго Креста, оно было бы поставлено въ безысходное положеніе. Коснувшись положенія военныхъ госпиталей, я долженъ оговориться, что существующее въ обществѣ представленіе о крайне плачевномъ ихъ состояніи является до нѣкоторой степени преувеличеннымъ. Тѣ госпитали, которые мнѣ пришлось посѣтить, являлись несомнѣнно менѣе полно оборудованными, нежели учрежденія Краснаго Креста, но отнюдь не представляли изъ себя той картины полного неустройства, которое часто имъ приписывается: недостатки этихъ госпиталей заключается, главнымъ образомъ, въ качествѣ и количествѣ имѣющагося бѣлья; имѣя всего три смѣны по числу штатныхъ кроватей, это количество является совершенно недостаточнымъ, даже при нормальномъ количествѣ больныхъ, когда же, въ силу необходимости, пріемъ усиливается, то уже исчезаетъ всякая возможность соблюсти необходимыя въ больничной обстановкѣ условія чистоты и опрятности. Другимъ недостаткомъ является бѣдность аптечнаго каталога: по имѣющимся у меня свѣдѣніямъ за послѣднее время этотъ каталогъ, и ранѣе крайне скудный, подвергся новому сокращенію, и въ настоящее время въ аптекѣ военнаго госпиталя имѣется всего не болѣе 60 средствъ противъ 115, установленныхъ каталогомъ Краснаго Креста. Наконецъ, слѣдуетъ признать, что хирургическая обстановка военныхъ госпиталей уже совершенно не отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ: отсутствіе стерилизаторовъ, примитивные способы храненія пе-

рехвачающаго матеріала и даже пропагандируемая высшими представителями мѣстной военно-медицинской организаціей ненужность этихъ предметовъ, заставляетъ придти къ выводу, что постановка дѣла страдаетъ нѣкоторою отсталостью, но за этими исключеніями, что касается питанія больныхъ и ихъ содержанія и ухода, то надо признать, что не допуская и намека на какую-либо роскошь, состояніе осматрѣнныхъ мною военныхъ госпиталей представляется удовлетворительнымъ.

27 сентября была получена телеграмма, вызывающая меня спѣшно по дѣламъ службы въ Петербургъ. Пришлось наскоро закончить дѣла и подготовить ихъ къ сдачѣ моему замѣстителю, каковымъ былъ назначенъ профессоръ Боткинъ. Благодаря заведенному съ самаго начала порядку счетоводства, тщательно разработанному моимъ неутомимымъ помощникомъ по веденію дѣлопроизводства Уполномоченнымъ П. А. Меркуловымъ, это оказалось работою не столь сложною. Доставляемые мною ежемѣсячно въ Исполнительную Коммисію отчеты заключали въ себѣ полный сводъ расходовъ, произведенныхъ отъ начала кампаніи и потому пришлось только дополнить отчетъ на сентябрь расходами по 10 октября и затѣмъ сдать кассу и печатанные документы подъ росписку С. С. Боткина.

Сознаю, что вслѣдствіе неожиданнаго перерыва въ моей дѣятельности и при томъ въ моментъ самой горячей работы госпиталей, переполненныхъ ранеными въ бояхъ около Мукдена, мой настоящій отчетъ страдаетъ существенной неполнотою, такъ какъ не заключаетъ въ себѣ характеристики дѣятельности отрядовъ, бывшихъ въ моемъ распоряженіи и всѣхъ многочисленныхъ моихъ сотрудниковъ и сотрудниковъ.

Въ настоящее время на театръ войны съѣхались сотни и тысячи лицъ, покинувшихъ свои семьи, дѣла и занятія, и движимые однимъ общимъ желаніемъ внести свою лепту трудовой помощи въ великій подвигъ, совершаемый русскимъ народомъ на Дальнемъ Востокѣ, эти люди объединились у постели больного подъ флагомъ Краснаго Креста и, черпая вдохновляющій примѣръ долготерпѣвья и покорности судьбѣ отъ нашихъ воиновъ, самоотверженно несутъ свою подчасъ тяжелую службу; лучшимъ отчетомъ о ихъ дѣятельности будутъ тѣ чувства глубокой благодарности, которую унесутъ съ собою, возвращаясь на родину, тысячи и тысячи людей, получившихъ отъ нихъ исцѣленіе и облегченіе страданій.

Главноуполномоченный Князь Б. Васильчиковъ.

Вѣдомость о движеніи больныхъ въ лазаретахъ Краснаго Креста сѣверо-восточнаго района дѣйствующей арміи за время съ 19 Апрѣля по 10 Октября 1904 года.

	Прибыло.	Заболѣло въ лазаретѣ.	Выздоравливающихся.	Умерло.	Перенесено.	Состоитъ.
Легко-больныхъ	9,620	22	5,385	3	1,553	2,645
изъ нихъ офицеровъ	328	4	170	—	15	133
Тяжело-больныхъ	1,071	22	297	55	277	463
изъ нихъ офицеровъ	16	4	9	1	5	5
	10,691	—	5,682	58	1,834	3,108
Раны и ушибы отъ огнестрѣл. оруж.	4,935	20	2,538	8	644	1,724
Раны и ушибы отъ холода. оруж.	21	1	11	—	2	7
Прочія механическ. поврежденія	396	5	237	1	89	64
Термическія заболѣванія	21	1	13	1	4	2
Гриппъ	80	—	50	—	9	21
Переменная лихорадка	160	5	98	—	25	44
Дизентерія	499	1	343	9	62	82
Тифъ брюшной	136	37	9	23	11	133
» скарлатина	1	—	1	—	—	—
» возвратный	2	—	—	—	2	—
Тифозныя заболѣванія неопредѣ- леннаго характера	53	8	11	—	11	23
Поносы разнаго рода	1,462	1	870	2	212	379
Цынга	14	—	7	—	6	1
Оспа настоящая и видоизмѣненная	1	—	—	—	—	—
Сифилисъ	48	—	19	—	21	8
Прочія венерическія болѣзни	26	—	19	—	5	2
Острыя заболѣванія орган. дыхан.	325	3	140	4	82	96
Глазныя болѣзни	90	2	35	—	29	24
Наружныя болѣзни	294	7	188	—	70	29
Прочія болѣзни	2,128	10	1,092	10	550	469
	10,691	—	5,682	58	1,834	3,108